

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

1
2013

№ 6 НОРМАТИВТІК ҚАУЛЫ	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының кейбір нормативтік қаулыларына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы3
№ 7 НОРМАТИВТІК ҚАУЛЫ	Адамды саудаға салғаны үшін жауапкершілікті анықтайтын заңнаманы қолдану тәжірибесі туралы10
НОРМАТИВНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ №6	О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан15
НОРМАТИВНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ №7	О практике применения законодательства, устанавливающего ответственность за торговлю людьми22
ИЗВЛЕЧЕНИЯ	Постановления надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан27
ИЗВЛЕЧЕНИЯ	Постановления надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан46
КОММЕНТАРИЙ	Комментарий к нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан №4 от 23 августа 2012 года «О практике применения судами законодательства, регламентирующего производство по уголовным делам с участием присяжных заседателей»49
ОБОБЩЕНИЕ	Обобщение судебной практики по рассмотрению уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и ядовитых веществ, за 2011 год и первое полугодие 2012 года69

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ №6 НОРМАТИВТІК ҚАУЛЫСЫ

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының кейбір нормативтік қаулыларына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы

2012 жылғы 29 желтоқсан

Астана қаласы

Қазақстан Республикасы заңнамасының өзгеруіне және сот тәжірибесін одан әрі қалыптастыру қажеттілігіне байланысты Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жалпы отырысы

қаулы етеді:

I. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мынадай нормативтік қаулыларына өзгерістер мен толықтырулар енгізілсін:

1. «Азаматты хабар-ошарсыз кетті деп тану немесе азаматты өлді деп жариялау туралы істер бойынша сот тәжірибесі туралы» 1968 жылғы 25 қыркүйектегі № 9 нормативтік қаулыға, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2004 жылғы 18 маусымдағы № 14 нормативтік қаулысымен енгізілген өзгерістерімен бірге:

1) кіріспеде бүкіл мәтін бойынша «милиция» деген сөз «полиция» деген сөзбен ауыстырылсын.

2) мынадай мазмұндағы 7-тармақпен толықтырылсын:

«7. Қазақстан Республикасы Конституциясының 4-бабына сәйкес, осы нормативтік қаулы қолданыстағы құқық құрамына қосылады, сондай-ақ жалпыға бірдей міндетті болып табылады және ресми жарияланған күнінен бастап қолданысқа енгізіледі.».

2. «Мүлікті тыйым салудан босату туралы істер жөніндегі сот практикасы туралы» 1975 жылғы 24 наурыздағы № 2 нормативтік қаулыға, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Пленумының 1978 жылғы 21 қыркүйектегі № 18, 1987 жылғы 2 қазандағы № 11, 1988 жылғы 23 қыркүйектегі № 7, 1998 жылғы 15 мамырдағы № 5 қаулыларымен және Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2004 жылғы 18 маусымдағы № 13, 2011 жылғы 30 желтоқсандағы № 5 нормативтік қаулыларымен енгізілген өзгерістерімен бірге:

1) 3-тармақ мынадай мазмұндағы екінші абзацпен толықтырылсын:

«Талап арыз қылмыстық іс бойынша сот үкімі күшіне енгеннен кейін, бірақ осындай талаптарды қою мерзімі өткізіліп барып берілген жағдайда судья талап арыздарды қабылдаудан бас тартуға құқылы емес. Мерзімді өткізіп алу себептерінің дәлелділігін заңда белгіленген тәртіппен талқылау қажет.»;

2) 8-тармақта «Неке және отбасы туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 32, 34, 35, 37, 43» деген сөздер «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» Қазақстан Республикасы Кодексінің 33, 35, 36, 38, 44» деген сөздермен, «Неке және отбасы туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 37» деген сөздер ««Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» Қазақстан Республикасы Кодексінің 38» деген сөздермен ауыстырылсын;

3) мынадай мазмұндағы 12-тармақпен толықтырылсын:

«12. Қазақстан Республикасы Конституциясының 4-бабына сәйкес, осы нормативтік қаулы қолданыстағы құқық құрамына қосылады, сондай-ақ жалпыға бірдей міндетті болып табылады және ресми жарияланған күнінен бастап қолданысқа енгізіледі.»;

3. «Азаматтық істер бойынша экспертиза туралы» 1989 жылғы 22 желтоқсандағы № 14 қаулыға, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2004 жылғы 18 маусымдағы № 15 нормативтік қаулысымен енгізілген өзгерістерімен бірге:

1) мынадай мазмұндағы 11-тармақпен толықтырылсын:

«11. Қазақстан Республикасы Конституциясының 4-бабына сәйкес, осы нормативтік қаулы қолданыстағы құқық құрамына қосылады, сондай-ақ жалпыға бірдей міндетті болып табылады және ресми жарияланған күнінен бастап қолданысқа енгізіледі.».

4. «Азаматтық істерді соттың қарауына әзірлеу туралы» 2001 жылғы 13 желтоқсандағы № 21 нормативтік қаулыға, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2009 жылғы 12 қаңтардағы № 2, 2011 жылғы 30 желтоқсандағы № 5 қаулысымен енгізілген өзгерістерімен бірге:

1) 1-тармақта:

бірінші абзацта «бірінші сатыдағы соттың іс жөніндегі іс-әрекетінің қажетті бөлігі болып табылады» деген сөздер «бірінші және апелляциялық сатыдағы соттың іс жүргізу сатысындағы міндетті бөлігі болып табылады» деген сөздермен ауыстырылсын;

екінші абзацта «судьялар» деген сөз «судья» деген сөзбен, «ескерулері қажет» деген сөздер «ескеруге міндетті» деген сөздермен ауыстырылсын;

2) 2-тармақта:

бірінші абзац «әр іс бойынша» деген сөздерден кейін «, оның ішінде соттылығы бойынша басқа соттардан келіп түскен істер бойынша да» деген сөздермен толықтырылсын»;

екінші абзацта «апелляциялық» деген сөз алып тасталсын;

мынадай мазмұндағы бесінші абзацпен толықтырылсын:

«АІЖК-нің 345 және 348-баптарының талаптарын ескере келе апелляциялық сатыдағы судья АІЖК-нің 170-бабына сәйкес өткізілуге тиіс нақты іс-әрекеттерді көрсете отырып істі сотта қарауға әзірлеу туралы ұйғарым шығаруға міндетті. Іс апелляциялық сатыдағы соттың жаңадан қарауына жіберіле отырып, бірінші және

апелляциялық сатыдағы соттардың іс бойынша бұрын шығарған сот актілерінің күші кассациялық немесе қадағалау тәртібімен жойылған кезде де апелляциялық сатыдағы судья істі сотта қарауға әзірлеу туралы ұйғарым шығарады.»;

3) 5-тармақ мынадай мазмұндағы екінші абзацпен толықтырылсын:

«АІЖК-нің 49-бабының 2-бөлігі бойынша тараптар медиация тәртібімен реттеу туралы келісіммен дауды аяқтай алады. Осыған байланысты соттар «Медиация туралы» Заңға сәйкес медиация рәсімінің қолданылуы мүмкін даулар бойынша медиацияға құқықты түсіндіруге тиіс.»;

4) 6-тармақта:

мәтін бойынша «бітімгершілік келісін»», «бітімгершілік келісіннің» деген сөздерден кейін тиісінше «, дауды медиация тәртібімен реттеу туралы келісімді», «, дауды медиация тәртібімен реттеу туралы келісіннің» деген сөздермен толықтырылсын;

мынадай мазмұндағы сөйлеммен толықтырылсын:

«Бұл ретте сот дауды медиация тәртібімен реттеу туралы келісімді бекіткен кезде төленген мемлекеттік баждың «Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы» Қазақстан Республикасының Кодексінде көзделген тәртіппен төлеушіге қайтарылуға тиіс екендігін назарда ұстау қажет.»;

5) 8-тармақта:

бірінші абзац мынадай мазмұндағы сөйлемдермен толықтырылсын:

«Талапкер қосымша талаптар қою құқығын іске асыруды, ал жауапкер істі соттың қарауына әзірлеудің АІЖК-нің 167-бабында көрсетілген мерзімдері шегінде, істі сотта қарау тағайындалғанға дейін қосымша талаптар қою құқығын іске асыра алады. Бұл ретте қосымша талаптар, қарсы талап қою АІЖК-нің 167-бабында көрсетілген істі соттың қарауына әзірлеудің іс жүргізу мерзімінің өтуін тоқтатпайтынын және оны ұзарту үшін негіз болып табымайтынын ескеру қажет. Талапкердің істі апелляциялық сатыда қарау сатысында осындай қосымша талаптар қою құқығы көзделмеген.»;

екінші абзац мынадай мазмұндағы сөйлеммен толықтырылсын:

«Егер АІЖК-нің 366-бабы 1-бөлігінің 2) тармақшасында баяндалған негіздер апелляциялық сатыдағы соттың сот шешімінің күшін жоюына негіз болған және жауапкер бірінші сатыдағы сотта қарсы талап қою мүмкіндігінен айрылған жағдайда оларға осындай талап АІЖК-нің 345-бабының ережелері ескеріле отырып талап қою шегінде апелляциялық қарау сатысында қойылуы мүмкін.»;

6) 12-тармақта:

екінші абзацта «бітімгершілік келісін» деген сөзден кейін «, дауды медиация тәртібімен реттеу туралы келісімді» деген сөздермен толықтырылсын;

мынадай мазмұндағы үшінші абзацпен толықтырылсын:

«Егер сот іске қатысуға тартылмаған адамдардың құқықтары мен міндеттері туралы мәселені істі өзінің өндірісіне қабылдау кезінде шешсе, сондай-ақ АІЖК-нің 53-бабы бойынша үшінші тұлғаларды тарту қажет болған өзге де жағдайларда,

шағымның, наразылықтың дәлелдеріне қарамастан бірінші сатыдағы сот шешімінің күші жойылуға тиіс екендігін регламенттейтін АІЖК-нің 366-бабы 1-бөлігінің 4) тармақшасында көзделген негіздер бойынша бірінші сатыдағы сот шешімінің күші жойылған жағдайда, істі әзірлеу мақсатында апелляциялық сатыдағы сот заңдылық мүддесі үшін істі апелляциялық сатыда қарау сатысында үшінші тұлғаларды тартуға құқылы. Бұл ретте істі әзірлеу АІЖК-нің 345-бабында белгіленген шекте жүргізілуге тиіс.»;

7) 14-тармақта:

екінші абзацтың г) тармақшасында «Неке және отбасы туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 68» деген сөздер «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» Қазақстан Республикасы Кодексінің 76» деген сөздермен ауыстырылсын;

үшінші абзацта «Судья» деген сөз «Сот» деген сөзбен ауыстырылсын;

8) 15-тармақта қазақ тіліндегі мәтін өзгеріссіз қалдырылады;

9) 16-тармақта «судья» деген сөз «сот» деген сөзбен ауыстырылсын;

10) 17-тармақта «судья» деген сөз «сот» деген сөзбен ауыстырылсын;

11) 18-тармақта:

«бітімгершілік келісім шарттарын» деген сөздерден кейін «, дауды медиация тәртібімен реттеу туралы келісімді» деген сөздермен толықтырылсын;

«жасалмайды» деген сөзден кейін «, бірақ соттың қалауы бойынша немесе іске қатысатын адамдардың өтініші бойынша жасалуы мүмкін» деген сөздермен толықтырылсын;

12) 19-тармақта:

«жеті күннен» деген сөз «жеті жұмыс күнінен» деген сөздермен ауыстырылсын;

13) мынадай мазмұндағы 24-тармақпен толықтырылсын:

«24. Қазақстан Республикасы Конституциясының 4-бабына сәйкес, осы нормативтік қаулы қолданыстағы құқық құрамына қосылады, сондай-ақ жалпыға бірдей міндетті болып табылады әрі ресми жарияланған күнінен бастап қолданысқа енгізіледі.».

5. «Заңдық маңызы бар фактілерді анықтау туралы істер бойынша сот практикасы туралы» 2002 жылғы 28 маусымдағы № 13 нормативтік қаулыға:

1) 12-тармақта «Неке және отбасы туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 48-бабы» деген сөздер «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» Қазақстан Республикасы Кодексінің 49-бабы» деген сөздермен ауыстырылсын.

6. «Соттардың азаматтық іс жүргізу заңнамасының кейбір нормаларын қолдануы туралы» 2003 жылғы 20 наурыздағы № 2 нормативтік қаулыға, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2006 жылғы 23 маусымдағы № 5, 2007 жылғы 25 желтоқсандағы № 12, 2008 жылғы 22 желтоқсандағы № 19, 2011 жылғы 30 желтоқсандағы № 5 нормативтік қаулыларымен енгізілген өзгерістерімен бірге:

1) 19-тармақта:

бірінші абзацта «қысқаша (қысқартылған) шешімге» деген сөздер «сот шешіміне» деген сөздермен ауыстырылсын;

«ол шығарылған күннен бастап, ал дәлелді шешімге - осындай шешім шығарылған күннен бастап» деген сөздер «сот шығарған шешімнің көшірмесі тапсырылған күннен бастап» деген сөздермен ауыстырылсын;

2) 25-тармақта бірінші абзацта «істі бірінші сатыдағы соттың жаңадан қарауына жібермей-ақ,» деген сөздер алып тасталсын;

3) 26-тармақта:

бірінші абзацта «істі бірінші сатыдағы соттың жаңадан қарауына бермей-ақ,» деген сөздер алып тасталсын;

екінші абзац алып тасталсын;

4) 27-тармақ алып тасталсын;

5) 27-2-тармақта:

бүкіл мәтін бойынша «апелляциялық сатыдағы соттың қаулылары мен ұйғарымдарына» деген сөздер «бірінші және апелляциялық сатылардағы соттардың заңды күшіне енген шешімдеріне, қаулылары мен ұйғарымдарына» деген сөздермен ауыстырылсын;

екінші абзацта «апелляциялық сатыдағы сот өзінің қаулысымен немесе ұйғарымымен» деген сөздер «соттар» деген сөзбен, «мәселені шешсе» деген сөздер «шешім, қаулы немесе ұйғарым шығарса» деген сөздермен ауыстырылсын;

6) 28-тармақта:

бірінші сөйлем мынадай редакцияда жазылсын:

«АІЖК-нің 385-бабының бірінші бөлігіне сәйкес, соттың заңды күшіне енген шешімі, ұйғарымы, қаулысы оларға шағым берудің кассациялық тәртібі сақталған жағдайда, тараптар және олардың өкілдері, іске қатысушы басқа да адамдар берген өтініштер бойынша сот қадағалауы тәртібімен қайта қаралуы мүмкін.»;

екінші сөйлемде «үшінші» деген сөз «екінші» деген сөзбен ауыстырылсын;

7) 31-тармақта:

бірінші абзацта:

«екінші» деген сөз «үшінші» деген сөзбен ауыстырылсын;

екінші сөйлем алып тасталсын;

үшінші абзац алып тасталсын.

7. «Сот шешімі туралы» 2003 жылғы 11 шілдедегі № 5 нормативтік қаулыға, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2009 жылғы 12 қаңтардағы № 2, 2009 жылғы 29 маусымдағы № 6 нормативтік қаулыларымен енгізілген өзгерістерімен бірге:

1) 7-тармақ мынадай редакцияда жазылсын:

«7. АІЖК-нің 221-бабына сәйкес, дауды мәні бойынша шешу кезінде сот кіріспе, сипаттау, дәлелдеу және қарар бөліктерінен тұратын шешім шығарады,

олардың мазмұны осы баптың 3-6-бөліктерінде көзделген талаптарға сай келуге тиіс.

Шешімнің дәлелдеу бөлігінде дәлелдемелер олардың толық мазмұны ашылмай-ақ баяндалуы мүмкін.

АДЖК-нің 229-бабы бойынша, іс қаралғаннан кейін шешім, соның ішінде сырттай шешім дереу шығарылады. Дәлелді шешім әзірлеу бес күннен аспайтын мерзімге кейінге қалдырылуы мүмкін, бірақ шешімнің қарар бөлігін сот істі қарау аяқталған сол отырыста жария етуге тиіс. Шешімнің жария етілген қарар бөлігіне судья қол қоюға және іс материалдарына қоса тіркелуге әрі дәлелді шешімнің қарар бөлігіне сәйкес келуге тиіс.»;

2) 8-тармақ алып тасталсын;

3) 16-тармақта «Неке және отбасы туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 68-бабының 3-тармағы, 71-бабының 5-тармағы» деген сөздер «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» Қазақстан Республикасы Кодексінің 76-бабының 3-тармағы, 79-бабының 5-тармағы» деген сөздермен ауыстырылсын;

4) 20-тармақта «Валюталық реттеу туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 7-бабы» деген сөздер «Валюталық реттеу және валюталық бақылау туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 13-бабы» деген сөздермен ауыстырылсын.

8. «Сотта азаматтық істерді қарау кезінде жариялылық принципін сақтау туралы» 2005 жылғы 28 қазандағы № 5 нормативтік қаулыға:

1-тармақта «апелляциялық» деген сөзден кейін «кассациялық» деген сөзбен толықтырылсын.

9. «Аралық соттардың шешімдерін мәжбүрлеп орындату жөнінде заңдардың кейбір нормаларын соттардың қолдануы туралы» 2005 жылғы 23 желтоқсандағы № 10 нормативтік қаулыға:

1) 1-тармақта «1998 жылғы 30 маусымдағы» деген сөздер «2010 жылғы 2 сәуірдегі» деген сөздермен ауыстырылсын;

2) 7-тармақта «496-бабы 1-тармағының 10) тармақшасына» деген сөздер «535-бабы 1-тармағының 11) тармақшасына» деген сөздермен ауыстырылсын.

10. «Азаматтық істер жөніндегі сот актілерін жаңадан анықталған мән-жайлар бойынша қайта қараудың кейбір мәселелері туралы» 2007 жылғы 25 желтоқсандағы № 12 нормативтік қаулыға, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2011 жылғы 30 желтоқсандағы № 5 нормативтік қаулысымен енгізілген өзгерістерімен бірге:

1) 3-тармақта:

екінші абзацта «сот қадағалау тәртібімен ғана» деген сөздер «кассациялық және қадағалау сот тәртіптерімен» деген сөздермен ауыстырылсын;

2) 4-тармақта бүкіл мәтін бойынша «қадағалау тәртібімен», «сот қадағалау тәртібімен» деген сөздер «кассациялық және қадағалау сот тәртіптерімен» деген сөздермен ауыстырылсын;

3) 14-тармақта:
екінші абзацта «ұйғарымдары,» деген сөзден кейін «кассациялық» деген сөзбен толықтырылсын;

4) 17-тармақта:

2) тармақшада «401» деген цифр «404» деген цифрмен ауыстырылсын.

11. «Азаматтық істер бойынша қамтамасыз ету шараларын қабылдау туралы» 2009 жылғы 12 қаңтардағы № 2 нормативтік қаулыға, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2011 жылғы 30 желтоқсандағы № 5 нормативтік қаулысымен енгізілген өзгерістерімен бірге:

1) 26-тармақ алып тасталсын.

12. «Азаматтық істер бойынша сот актілерін орындаудың кейбір мәселелері туралы» 2009 жылғы 29 маусымдағы № 6 нормативтік қаулыға, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2011 жылғы 30 желтоқсандағы № 5 нормативтік қаулысымен енгізілген өзгерістерімен бірге:

1) 22-тармақта бірінші сөйлем мынадай редакцияда жазылсын:

«Атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы» Заңның 41-бабына сәйкес, атқару әрекеттерін жасауға кедергі болатын мәнжайлар болған кезде, сот орындаушысы өндіріп алушымен келісілген борышкердің арызы бойынша немесе өндіріп алушының арызы бойынша оларды он күнге дейінгі мерзімге кейінге қалдырады, бұл туралы тиісті қаулы шығарылады, оны мемлекеттік сот орындаушылары үшін аумақтық бөлім басшысы бекітеді.»;

17) 26-тармақ алып тасталсын.

13. «Соттардың азаматтық істер бойынша жеке ұйғарымдар шығару тәжірибесі туралы» 2010 жылғы 25 маусымдағы № 1 нормативтік қаулыға:

1) 12-тармақта «және 2-бабының 3-1-тармағына» деген сөздер алып тасталсын;

2) 13-тармақ алып тасталсын.

II. Қазақстан Республикасы Конституциясының 4-бабына сәйкес, осы нормативтік қаулы қолданыстағы құқық құрамына қосылады, сондай-ақ жалпыға бірдей міндетті болып табылады әрі ресми жарияланған күнінен бастап қолданысқа енгізіледі.

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының Төрағасы**

Б.Бекназаров

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының судьясы,
жалпы отырыс хатшысы**

Д.Нұралин

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ №7 НОРМАТИВТІК ҚАУЛЫСЫ

Адамды саудаға салғаны үшін жауапкершілікті анықтайтын заңнаманы қолдану тәжірибесі туралы

2012 жылғы 29 желтоқсан

Астана қаласы

Адамды саудаға салуға байланысты Қазақстан Республикасының заңдарын және Қазақстан Республикасы ратификациялаған халықаралық шарттарды дұрыс әрі біркелкі қолдануды қамтамасыз ету мақсатында Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жалпы отырысы

қаулы етеді:

1. Адамды саудаға салғаны үшін жауапкершілікті анықтайтын заңнаманың дұрыс қолданылуы адамның құқықтары мен бостандықтарын тиісінше қамтамасыз ететініне қылмыстық процесті жүргізуші органдардың назары аударылсын.

2. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі - ҚК)

128 және 133-баптарында көзделген қылмыстардың объективті жағы адамның құқықтары мен бостандықтарына қол сұғуды білдіреді және адамды сатып алу-сату немесе адамға қатысты өзге де мәмілелер жасасу, оны пайдалану, азғырып-көндіру, тасу, беру, жасыру, сондай-ақ пайдалану мақсатында өзге де әрекеттер жасаудан байқалады.

ҚК-нің 128-бабының бірінші бөлігі және ҚК-нің 133-бабының бірінші бөлігі бойынша әрекеттерді саралау үшін осы баптардың диспозициясында көрсетілген іс-әрекеттердің ең болмағанда біреуінің жасалу фактісінің анықталғаны жеткілікті.

Адамды саудаға салумен байланысты қылмыстың объектісі адамның бостандығы, оның жеке басының қауіпсіздігі, құқықтары мен заңды мүдделері, ар-намысы мен қадір-қасиеті, тұратын жерін, қызмет түрі мен мамандықты еркін таңдау құқығы болып табылады.

Адамды сатып алу-сатудың немесе оған қатысты өзге де мәмілелерді жасасудың субъективті жағы тікелей ниетпен сипатталады. Сондықтан әрекетті ҚК-нің 128-бабының бірінші бөлігі бойынша және ҚК-нің 133-бабының бірінші бөлігі бойынша саралау үшін осындай мәмілелердің қандай мақсатпен жасалғаны маңызды емес.

Адамды азғырып-көндіру, тасу, беру, жасыру кезінде қылмыстың субъективті жағы тікелей ниетпен сипатталады, ал қылмыстың мақсаты адамды пайдалану болып табылады.

3. Адамды сатып алу-сату деп бір тарап (сатушы) басқа тарапқа (сатып алушыға) адамды белгілі бір сыйақы үшін беретін құқыққа қайшы ақылы мәмілені түсінген жөн.

ҚК-нің 128-бабы бойынша не ҚК-нің 133-бабы бойынша қылмыстық жауаптылыққа әкеліп соқтыратын өзге мәмілелерге адамды сыйға тартуды (адамды басқа бір адамға тегін беру), айырбастауды (адамды әлденеге айырбастау), алмастыруды (бір адамды басқа бір адаммен ауыстыру), жалға беруді (адамды ақыға уақытша иеленуге және пайдалануға беру), адамды тараптар арасында жасалған мәміле бойынша міндеттеменің орындалуын қамтамасыз етудің кепілі ретінде қалдыруды, адамды төлем ретінде пайдалануды, адамды қандай да бір мүліктік емес сипатта пайда табу мақсатында беруді және басқаларды жатқызған жөн.

4. Адамға қатысты сатып алу-сату немесе пайдалану мақсатындағы өзге де мәмілелер жасасуды адам басқа адамдарға берілген сәттен бастап аяқталған қылмыс деп есептеген жөн. Бұл ретте адамды сатқаны немесе өзге де мәмілелерді жасасқаны үшін сыйақы алу уақыты маңызды емес.

5. Адамды азғырып-көндіру деп жәбірленушіні қандай да бір жұмыстарды немесе қандай да бір қызметті, соның ішінде, егер оны пайдалану мақсатымен байланысты болса құқыққа қайшы қызметті атқаруға келісуіне қол жеткізу түсініледі. Азғырып-көндіру тәсілдері әртүрлі: сыйақы жөнінде уәде беру, жұмыс ұсыну, алдау, азғыру, бопсалау, қорқыту, қоқан-лоқы көрсету және басқалар болуы мүмкін.

6. Адамды тасу адамды пайдалану мақсатында бір жерден екінші жерге, соның ішінде бір елді мекеннің ішінде оның орнын ауыстыруға байланысты қасақана жасалатын іс-әрекетті білдіреді. Бұл ретте көлік түрі, адамды тасымалдау уақыты мен тәсілдері әрекетті саралау үшін маңызды емес. Адамды тасу апарылатын адамды тек оған біреудің ілесуімен жеткізуді ғана емес, сондай-ақ апарылатын жәбірленушіге баратын жеріне дейін жол жүру құжаттарын сатып әперуді, жәбірленушінің ол жерге өз бетімен жетуін білдіреді. Жеткізу жүзеге асырыла бастаған сәттен аяқталды деп есептеледі.

7. Жәбірленушіні беру деп оны пайдаланатын адамға тікелей беруді түсінген жөн.

Өзінің немесе басқа адамдардың адамды пайдалану мақсатында берген және алған адамдардың іс-әрекеттері ҚК-нің 128-бабының тиісті бөлігі бойынша, ал кәмелетке толмағанға қатысты – ҚК-нің 133-бабының тиісті бөлігі бойынша, сондай-ақ адамдар тобының алдын ала сөз байласу белгісі бойынша саралауға жатады.

8. Адамды кейін пайдалану мақсатымен жасыру деп жәбірленушіні құқық қорғау органдарынан, туыстары мен басқа адамдардан жасыруды түсінген жөн (мысалы, арнайы үй-жайларға жасыру, қандай аумаққа болса да шығуына мүмкіндік бермеу, жәбірленушінің жеке өзіне немесе психикалық белсенділігінің төмендеуіне дәрі-дәрмек арқылы ықпал ету). Жасыру жәбірленушінің өзін жасырумен қатар оны табуды қиындататын өзге де іс-әрекеттерден (құжаттарын, сыртқы бейнесін өзгерту және тағы басқалар) байқалады.

9. «Адамды пайдалану» ұғымын ҚК-нің 128, 133-баптарына лайықтап айқындау кезінде ҚК-нің 125-бабының ескертуін басшылыққа алған жөн.

10. Жәбірленушіні жыныстық сипаттағы іс-әрекеттерді жасау (азғындық іс-әрекеттер, порнографиялық түсірілімдер, бейне-клиптер жасау) үшін мәжбүрлеп пайдалану ҚК-нің 128, 133-баптарының диспозициясымен қамтылады және ҚК-нің 132-1-бабы бойынша не ҚК-нің 270-бабы бойынша қосымша саралауды талап етпейді.

11. ҚК-нің 128, 133-баптарында көрсетілген іс-әрекеттердің ең болмағанда біреуі өздеріне қатысты тікелей жасалған адамдарды жәбірленушілер деп таныған жөн. Соттар жоғарыда көрсетілген іс-әрекеттер өзіне қатысты жасалған адамға келтірілген зиянды анықтау қажет болған кезде арнайы білімі бар адамдарды тартуға құқылы.

Қылмыстық процесті жүргізуші органдар жәбірленушілердің қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында алдын ала тергеу барысында Қазақстан Республикасы Қылмыстық іс жүргізу кодексінің (бұдан әрі –ҚІЖК) 99-100-баптарында, ал сот талқылауы кезінде ҚІЖК-нің 101-бабында көзделген шараларды қабылдауға міндетті.

ҚІЖК-нің 53-бабына сәйкес, олар жәбірленушінің ішкі мән-жайлары мен жеке өміріне қатысты мәліметтердің құпиялылығын қамтамасыз етуге міндетті.

Жәбірленушілер заңсыз көшіп-қонғаны, Қазақстан Республикасының мемлекеттік шекарасын қасақана заңсыз кесіп өткені, елден шығарып жіберу туралы шешімді орындамағаны, елде болу ережесін бұзғаны, жалған құжаттарды пайдаланғаны, еңбек қызметін заңсыз жүзеге асырғаны үшін, егер жәбірленушілер осы әрекеттерді оларды сатуға байланысты жасаса жауапкершілікке тартуға жатпайды.

12. Адамды саудаға салу екі және одан да көп адамға қатысты бір мезгілде не әртүрлі уақытта жасалуы мүмкін. Кінәлі адамның іс-әрекеттерін қылмыстардың бірнеше мәрте қайталануы не екі және одан да көп адамға қатысты жасалу белгілері бойынша саралау кезінде оның ниетінің бағытын, нақты іс-әрекеттерінің сипатын, қылмыстар арасындағы уақытты және жасалған қылмыстың басқа да мән-жайларын негізге алған жөн.

Әр түрлі уақытта бірнеше жәбірленушілерге қатысты бірыңғай ниетпен қамтылмаған іс-әрекеттер ҚК-нің 128-бабы екінші бөлігінің б) тармағы бойынша және ҚК-нің 133-бабы екінші бөлігінің б) тармағы бойынша саралауға жатады.

Кінәлі адамның бірыңғай ниетпен екі және одан да көп адамға қатысты жасаған іс-әрекеттері ҚК-нің 128-бабы екінші бөлігінің е) тармағы бойынша және ҚК-нің 133-бабы екінші бөлігінің д) тармағы бойынша саралауға жатады.

Адам саудасына байланысты аяқталған қылмысты жасаған, қылмысты жасауға дайындалған және оқталған адамның іс-әрекеттері қылмыстардың жиынтығын құрайды.

13. Кінәлі адамның іс-әрекеттерін ҚК-нің 128-бабы екінші бөлігінің ж) тармағы және ҚК-нің 133-бабы екінші бөлігінің е) тармағы бойынша саралау үшін адамды саудаға салудың ауыстырып салу немесе өзгедей пайдалану үшін

жәбірленушінің органдарын немесе тінін алу мақсатында жасалғанын анықтау қажет.

Адамның органдары мен тінін алуға мәжбүр етуге немесе заңсыз алуға байланысты іс-әрекеттер ҚК-нің 113-бабының тиісті бөлігі бойынша бөлек сараланады.

14. ҚК-нің 128-бабы екінші бөлігінің з) тармағы, ҚК-нің 133-бабы екінші бөлігінің ж) тармағы бойынша адамды саудаға салғаны үшін жауаптылық жәбірленушіні алдаған немесе оның сеніміне қиянат жасаған жағдайларда туындайды. Жәбірленуші осының нәтижесінде кінәлі адамның оны сату, оны пайдалануға бағытталған өзге де мәмілелер мен іс-әрекеттерді жасау ниетімен әрекет жасап жүргенін білмегендіктен еріксіз күйде қалады.

15. Мемлекеттік не мемлекеттік емес ұйымдарда жұмыс істей жүріп өзінің қызмет бабын пайдаланып қылмыс жасаған лауазымды адамның іс-әрекеттерін ҚК-нің 128-бабы екінші бөлігінің и) тармағы және ҚК-нің 133-бабы екінші бөлігінің з) тармағы бойынша саралаған жөн. Лауазымды адамның адамдарды саудаға салуы осы қылмыстың саралаушы белгісі болып табылады және ҚК-нің 307-бабы бойынша қосымша саралауды талап етпейді.

16. Кінәлі адамға материалдық немесе өзге де тәуелділікте болған жәбірленушіге қатысты әрекеттер ҚК-нің 128-бабы екінші бөлігінің к) тармағы және ҚК-нің 133-бабы екінші бөлігінің к) тармағы бойынша сараланады.

Жәбірленушінің материалдық тәуелділікте болуы, мысалы, оның кінәлі адамның асырауында толық немесе ішінара болуынан, кінәлі адамның тұрғын үй-жайында тұруынан байқалуы мүмкін. Жәбірленушінің кінәлі адамға кез келген материалдық емес тәуелділікте болуын (мысалы, отбасылық қатынастар, бағыныштының басшыға, оқушының оқытушыға тәуелді болуы) өзге тәуелділік деп түсіну қажет.

17. Адамды Қазақстан Республикасының шегінен тыс жерлерге әкету (жөнелту), Қазақстан Республикасына әкелу немесе бір шет мемлекеттен басқа мемлекетке Қазақстан Республикасының аумағы арқылы тасу (транзит) мақсатында жасалған әрекеттер, сол сияқты осындай әрекеттерді жасау мақсатында адамды Қазақстан Республикасының шегінен тыс жерлерге әкету, Қазақстан Республикасына әкелу немесе бір шет мемлекеттен басқа мемлекетке Қазақстан Республикасының аумағы арқылы тасып, адамды саудаға салу әрекеттері үшін ҚК-нің 128 және 133-баптарының үшінші бөліктері бойынша жауаптылық көзделеді.

18. Ұйымдасқан топ - бір немесе бірнеше қылмысты жасау үшін алдын ала біріккен адамдардың тұрақты тобы жасаған адамды саудаға салу ҚК-нің 128-бабы төртінші бөлігінің а) тармағы және 133-бабы төртінші бөлігінің а) тармағы бойынша сараланады. Ұйымдасқан топты алдын ала сөз байласқан адамдар тобынан тұрақтылығы мен ұйымдасу белгілері бойынша ажырата білген жөн.

Екі және одан да көп адамның өзара ұзақ дайындалуымен не қылмыстық әрекеттің орындалуының күрделілігімен ұштасқан бір немесе бірнеше қылмысты жасау үшін салыстырмалы түрде алғанда ұзақ уақыт бойы бірігуі топтың

тұрақтылығын білдіруі мүмкін. Топтың ұйымдасуы – бұл топқа қатысушылардың бір немесе бірнеше адамдардың нұсқауларына бағынуы, қылмыстық мақсаттарды жүзеге асыруға ұйымдасқан түрде қол жеткізуге ұмтылуы.

Адамды саудаға салған ұйымдасқан топтың әрбір қатысушысының іс-әрекеттері, оның рөліне қарамастан, ҚК-нің 31-бабына сілтеме жасалмай, ҚК-нің 128-бабы төртінші бөлігінің а) тармағы бойынша саралануға тиіс. Бұл ретте ұйымдасқан топ құру, сондай-ақ оған басшылық жасау немесе қатысу ҚК-нің 235-бабының тиісті бөліктері бойынша бөлек саралануға жатады.

19. Абайсызда жәбірленушінің өліміне немесе өзге де ауыр зардаптарға әкеп соққан адамды саудаға салу кінәнің екі нысаны бар қылмыс жасауды көздейтінін ескеру қажет. Абайсыздан жәбірленушінің өліміне не өзге де ауыр салдарға әкеп соққан, ҚК-нің 128-бабында немесе ҚК-нің 133-бабында көзделген әрекеттерді жасау қосымша саралауды талап етпейді.

Өзге де ауыр зардаптар деп психикалық күйзеліс және басқа да ауыр сырқаттар танылуы мүмкін. Егер жәбірленушіні пайдалану барысында оған қатысты басқа қасақана қылмыстар жасалса (мысалы: кісі өлтіру, зорлау, АИТВ/ЖИТС-ты, венерологиялық ауруларды жұқтыру, заңсыз аборт жасау және тағы басқалар), онда жасалған әрекет қылмыстар жиынтығы бойынша саралауға жатады.

20. Адамды пайдалану мақсатында ұрлау немесе бас бостандығынан заңсыз айыру және адам саудасына байланысты одан кейінгі қылмыстық әрекеттер ҚК-нің 125-бабы үшінші бөлігінің б) тармағы немесе ҚК-нің 126-бабы үшінші бөлігінің б) тармағы бойынша және ҚК-нің 128 немесе 133-баптарының тиісті бөліктерімен қылмыстар жиынтығы бойынша саралануға жатады.

21. Қазақстан Республикасы Конституциясының 4-бабына сәйкес, осы нормативтік қаулы қолданыстағы құқық құрамына қосылады, сондай-ақ жалпыға бірдей міндетті болып табылады және ресми жарияланған күнінен бастап қолданысқа енгізіледі.

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының Төрағасы**

Б.Бекназаров

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының судьясы,
жалпы отырыс хатшысы**

Д.Нұралин

НОРМАТИВНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ №6 ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

29 декабря 2012 года

город Астана

О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан

В связи с изменением законодательства Республики Казахстан и необходимостью дальнейшего формирования судебной практики, пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан

постановляет:

I. Внести изменения и дополнения в следующие нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан:

1. В нормативное постановление «О судебной практике по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении лица умершим» № 9 от 25 сентября 1968 года с изменениями, внесенными нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан № 14 от 18 июня 2004 года:

1) в преамбуле по всему тексту слова «милиции» заменить словами «полиции».

2) дополнить пунктом 7 следующего содержания:

«7. Согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан, настоящее нормативное постановление включается в состав действующего права, а также является общеобязательным и вводится в действие со дня официального опубликования».

2. В нормативное постановление «О судебной практике по делам об освобождении имущества от ареста» №2 от 24 марта 1975 года с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда Республики Казахстан № 18 от 21 сентября 1978 года, № 11 от 2 октября 1987 года, №7 от 23 сентября 1988 года, №5 от 15 мая 1998 года и нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан № 13 от 18 июня 2004 года, № 5 от 30 декабря 2011 года:

1) пункт 3 дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«В случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста после вступления в силу приговора суда по уголовному делу, но с пропуском установленного законом срока на предъявление таких требований, судья не вправе отказывать в приеме исковых заявлений. Уважительность причин пропуска срока необходимо обсуждать в установленном законом порядке.».

2) в пункте 8 слова «32, 34, 35, 37, 43 Закона Республики Казахстан «О браке и семье»» заменить словами «33, 35, 36, 38, 44 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье», слова «37 Закона Республики Казахстан «О браке и семье»» заменить словами «38 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье»»;

3) дополнить пунктом 12 следующего содержания:

«12. Согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан настоящее нормативное постановление включается в состав действующего права, а также является общеобязательным и вводится в действие со дня официального опубликования».

3. В нормативное постановление «Об экспертизе по гражданским делам» №14 от 22 декабря 1989 года с изменениями, внесенными нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан №15 от 18 июня 2004 года:

1) дополнить пунктом 11 следующего содержания:

«11. Согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан настоящее нормативное постановление включается в состав действующего права, а также является общеобязательным и вводится в действие со дня официального опубликования.».

4. В нормативное постановление «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» № 21 от 13 декабря 2001 года с изменениями, внесенными нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан № 2 от 12 января 2009 года, № 5 от 30 декабря 2011 года:

1) в пункте 1:

в абзаце первом слова «является необходимой частью стадии производства в суде первой инстанции» заменить словами «является обязательной частью стадии производства в суде первой и апелляционной инстанции»;

в абзаце втором слова «судьи обязаны» заменить словами «судья обязан»;

2) в пункте 2:

в абзаце первом после слов «по каждому делу» дополнить словами «в том числе и по делам, поступившим по подсудности из других судов»;

в абзаце втором слово «апелляционном» исключить;

дополнить абзацем пятым следующего содержания:

«С учетом требований статей 345 и 348 ГПК судья апелляционной инстанции обязан вынести определение о подготовке дела к судебному разбирательству с указанием конкретных действий, которые следует провести в соответствии со статьей 170 ГПК. Определение о подготовке дела к судебному разбирательству выносится судьей апелляционной инстанции и тогда, когда

ранее вынесенные по делу судебные акты судов первой или апелляционной инстанций отменены в кассационном или надзорном порядке с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.»;

3) пункт 5 дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«В силу части 2 статьи 49 ГПК стороны могут окончить дело соглашением об урегулировании спора в порядке медиации. В связи с чем, суду следует разъяснять право на медиацию по спорам, по которым в соответствии с Законом «О медиации» процедура медиации может быть применена.»;

4) в пункте 6:

дважды по тексту после слов «мирового соглашения» дополнить словами «соглашения об урегулировании спора в порядке медиации»;

дополнить предложением следующего содержания:

«При этом необходимо иметь в виду, что при утверждении судом соглашения об урегулировании спора в порядке медиации уплаченная государственная пошлина подлежит возврату плательщику в порядке, предусмотренном Кодексом Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет.»;

5) в пункте 8:

абзац первый дополнить предложениями следующего содержания:

«Истец может реализовать право на предъявление дополнительных требований, а ответчик на предъявление встречного иска в пределах указанных статьей 167 ГПК сроков подготовки дела к судебному разбирательству, до назначения дела к судебному разбирательству. При этом следует иметь в виду, что предъявление дополнительных требований, встречного иска не прерывает течение процессуального срока подготовки дела, установленного статьей 167 ГПК, и не является основанием для его продления. Такое право на предъявление истцом дополнительных требований на стадии рассмотрения дела в апелляционной инстанции не предусмотрено.»;

абзац второй дополнить предложением следующего содержания:

«В случае если основанием к отмене решения суда судом апелляционной инстанции явились основания, изложенные в подпункте 2) части 1 статьи 366 ГПК, и ответчик был лишен возможности на предъявление встречных требований в суде первой инстанции, то такое требование может быть им предъявлено на стадии апелляционного рассмотрения с учетом положений статьи 345 ГПК в пределах заявленного иска.»;

6) в пункте 12:

в абзаце втором после слов «мирового соглашения» дополнить словами «соглашения об урегулировании спора в порядке медиации»;

дополнить абзацем третьим следующего содержания:

«В случае отмены решения суда первой инстанции по основаниям, предусмотренным подпунктом 4) части 1 статьи 366 ГПК, регламентирующего, что

решение суда первой инстанции подлежит отмене, независимо от доводов жалобы, протеста в случаях, если суд разрешил вопрос о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле при принятии дела к своему производству, а также в иных случаях, когда разрешение вопроса о привлечении третьих лиц необходимо в силу статьи 53 ГПК, в целях подготовки дела суд апелляционной инстанции в интересах законности вправе привлечь третьих лиц на стадии рассмотрения дела в апелляционной инстанции. При этом подготовка дела должна проводиться в пределах, установленных статьей 345 ГПК.»;

7) в пункте 14:

во втором абзаце в подпункте г) слова «68 Закона Республики Казахстан «О браке и семье»» заменить словами «76 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье»;

в абзаце третьем слово «Судьей» заменить словом «Судом»;

8) в пункте 15 слово «судьям» заменить словом «судам»;

9) в пункте 16 слова «судья» заменить словами «суд»;

10) в пункте 17 слова «судья» заменить словами «суд»;

11) в пункте 18:

после слов «мирового соглашения» дополнить словами «соглашения об урегулировании спора в порядке медиации»;

после слова «составляется» дополнить словами «но может быть составлен по усмотрению суда или по ходатайству лиц, участвующих в деле»;

12) в пункте 19:

слова «в семидневный срок» заменить словами «не позднее семи рабочих дней»;

13) дополнить пунктом 24 следующего содержания:

«24. Согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан, настоящее нормативное постановление включается в состав действующего права, а также является общеобязательным и вводится в действие со дня официального опубликования».

5. В нормативное постановление «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» № 13 от 28 июня 2002 года:

1) в пункте 12 слова «статья 48 Закона Республики Казахстан «О браке и семье»» заменить словами «статья 49 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье»».

6. В нормативное постановление «О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства» № 2 от 20 марта 2003 года, с изменениями, внесенными нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан № 5 от 23 июня 2006 года, № 12 от 25 декабря 2007 года, № 19 от 22 декабря 2008 года, № 5 от 30 декабря 2011 года:

1) в пункте 19:

в абзаце первом слова «на краткое (сокращенное) решение следует исчислять со дня его вынесения, а на мотивированное решение – со дня составления такого решения» заменить словами «на решение суда следует исчислять со дня вручения копии решения, вынесенного судом»;

2) в пункте 25 в абзаце первом слова «не передавая дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции» исключить;

3) в пункте 26:

в абзаце первом слова «не передавая дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции» исключить;

абзац второй исключить;

4) пункт 27 исключить;

5) в пункте 27-2:

по всему тексту слова «постановления и определения суда апелляционной инстанции» заменить на слова «вступившие в законную силу решения, постановления и определения судов первой и апелляционной инстанций»;

в абзаце втором слова «суд апелляционной инстанции своим постановлением или определением разрешил вопрос» заменить словами «суды вынесли решение, постановление или определение»;

6) в пункте 28:

предложение первое изложить в следующей редакции:

«В соответствии с частью первой статьи 385 ГПК вступившие в законную силу решения, определения, постановления суда в случае соблюдения кассационного порядка их обжалования могут быть пересмотрены в порядке судебного надзора по ходатайствам, поданным сторонами и их представителями, другими лицами, участвующими в деле.»;

в предложении втором слово «третьей» заменить словом «второй»;

7) в пункте 31:

в абзаце первом:

слово «второй» заменить словом «третьей»;

предложение второе исключить;

абзац третий исключить.

7. В нормативное постановление «О судебном решении» № 5 от 11 июля 2003 года с изменениями, внесенными нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан № 2 от 12 января 2009 года, № 6 от 29 июня 2009 года:

1) пункт 7 изложить в следующей редакции:

«7. В соответствии со статьей 221 ГПК при разрешении спора по существу суд выносит решение, состоящее из вводной, описательной, мотивировоч-

ной и резолютивной частей, содержание которых должно отвечать требованиям, предусмотренным частями 3-6 этой статьи.

В мотивировочной части решения доказательства могут быть изложены без раскрытия их полного содержания.

В силу статьи 229 ГПК решение, в том числе заочное, выносится немедленно после разбирательства дела. Составление мотивированного решения может быть отложено на срок не более пяти дней, но резолютивную часть решения суд должен огласить в том же заседании, в котором закончилось разбирательство дела. Объявленная резолютивная часть решения должна быть подписана судьей и приобщена к материалам дела, и соответствовать резолютивной части мотивированного решения.»;

2) пункт 8 исключить;

3) в пункте 16 слова «пункт 3 статьи 68, пункт 5 статьи 71 Закона Республики Казахстан «О браке и семье»» заменить словами «пункт 3 статьи 76, пункт 5 статьи 79 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье»»;

4) в пункте 20 слова «статья 7 Закона Республики Казахстан «О валютном регулировании» заменить словами «статья 13 Закона Республики Казахстан «О валютном регулировании и валютном контроле»».

8. В нормативное постановление «О соблюдении принципа гласности судебного разбирательства по гражданским делам» № 5 от 28 октября 2005 года:

в пункте 1 после слова «апелляционной, » дополнить словом «кассационной, ».

9. В нормативное постановление «О применении судами некоторых норм законодательства о принудительном исполнении решений третейских судов» № 10 от 23 декабря 2005 года:

1) в пункте 1 слова «30 июня 1998 года» заменить словами «02 апреля 2010 года»;

2) в пункте 7 слова «подпунктом 10) пункта 1 статьи 496» заменить словами «подпунктом 11) пункта 1 статьи 535».

10. В нормативное постановление «О некоторых вопросах пересмотра судебных актов по гражданским делам по вновь открывшимся обстоятельствам» № 12 от 25 декабря 2007 года с изменениями, внесенными нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан № 5 от 30 декабря 2011 года:

1) в пункте 3:

в абзаце втором слова «только в порядке судебного надзора» заменить словами «в кассационном и надзорном судебных порядках»;

2) в пункте 4 по всему тексту слова «в порядке судебного надзора» заменить словами «в кассационном и надзорном судебных порядках»;

3) в пункте 14:

в абзаце втором после слова «определения» дополнить словом «кассационные»;

4) в пункте 17:

в подпункте 2 цифру «401» заменить цифрой «404».

11. В нормативное постановление «О принятии обеспечительных мер по гражданским делам № 2 от 12 января 2009 года с изменениями, внесенными нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан № 5 от 30 декабря 2011 года:

1) пункт 26 исключить.

12. В нормативное постановление «О некоторых вопросах исполнения судебных актов по гражданским делам» № 6 от 29 июня 2009 года с изменениями, внесенными нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан № 5 от 30 декабря 2011 года:

1) в пункте 22 предложение первое изложить в следующей редакции:

«В соответствии со статьей 41 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» при наличии обстоятельств, препятствующих совершению исполнительных действий, судебный исполнитель откладывает их на срок до десяти дней по заявлению должника, согласованному с взыскателем, или по заявлению взыскателя, о чем выносится соответствующее постановление, которое для государственных судебных исполнителей утверждается руководителем территориального отдела.»;

17) пункт 26 исключить.

13. В нормативное постановление «О практике вынесения судами частных определений по гражданским делам» № 1 от 25 июня 2010 года:

1) в пункте 12 слова «и пунктом 3-1 статьи 2» исключить;

2) пункт 13 исключить.

II. Согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан настоящее нормативное постановление включается в состав действующего права, а также является общеобязательным и вводится в действие со дня официального опубликования.

**Председатель Верховного Суда
Республики Казахстан
Судья Верховного Суда**

Б.Бекназаров

**Республики Казахстан,
секретарь пленарного заседания**

Д.Нуралин

НОРМАТИВНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ №7 ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

29 декабря 2012 года

город Астана

О практике применения законодательства, устанавливающего ответственность за торговлю людьми

В целях обеспечения правильного и единообразного применения законов Республики Казахстан и международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан, связанных с торговлей людьми, пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан

постановляет:

1. Обратить внимание органов, ведущих уголовный процесс, что правильное применение законодательства, устанавливающего ответственность за торговлю людьми, обеспечивает надлежащую защиту прав и свобод человека.

2. Объективная сторона преступлений, предусмотренных статьями 128 и 133 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее-УК), заключается в посягательстве на права и свободы человека и выражается в купле-продаже или совершении иных сделок в отношении человека, его эксплуатации, вербовке, перевозке, передаче, укрывательстве, а также в совершении иных деяний в целях эксплуатации.

Для квалификации деяния по части первой статьи 128 УК и по части первой статьи 133 УК достаточно установления факта совершения хотя бы одного из указанных в диспозиции этих статей действия.

Объектом преступления, связанного с торговлей людьми, являются свобода человека, его личная безопасность, права и законные интересы, честь и достоинство, право на свободный выбор местожительства, рода занятия и профессии.

Субъективная сторона купли-продажи человека или совершения в отношении него иных сделок характеризуется прямым умыслом. Поэтому цель совершения таких сделок для квалификации деяния по части первой статьи 128 УК и по части первой статьи 133 УК значения не имеет.

При совершении вербовки, перевозки, передачи, укрывательства человека субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, а целью преступления является эксплуатация человека.

3. Под куплей-продажей следует понимать противоправную возмездную сделку, в которой одна сторона (продавец) передает человека другой стороне (покупателю) за определенное вознаграждение.

К иным сделкам, влекущим уголовную ответственность по статье 128 УК либо по статье 133 УК, следует относить дарение (передача человека другому

лицу безвозмездно), мену (обмен человека на что-либо), обмен (замена одного человека на другого), аренду (передача человека за плату во временное владение и пользование), оставление человека в качестве обеспечения выполнения обязательства по сделке, заключенной между сторонами, использование человека в качестве предмета оплаты, передачу человека в целях получения каких-либо выгод неимущественного характера и другие.

4. Куплю-продажу или совершение с целью эксплуатации иных сделок в отношении человека следует считать окончанным преступлением с момента передачи человека другим лицам. При этом время получения вознаграждения за продажу человека или за совершение иных сделок значения не имеет.

5. Под вербовкой понимается достижение согласия потерпевшего на выполнение каких-либо работ или какой-либо деятельности, в том числе противоправной, если это связано с целью его эксплуатации. Способы вербовки могут быть различными: обещание вознаграждения, предложение работы, обман, угрозы, шантаж, запугивание, угроза и другие.

6. Перевозка лица означает совершаемые с целью эксплуатации человека умышленные действия по его перемещению из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта. При этом вид транспорта, время и способ перевозки человека значения для квалификации деяния не имеют. Перевозка может выражаться не только в доставке перевозимого лица в сопровождении кого-либо, но и в приобретении перевозимому лицу проездных документов до места следования, куда потерпевший добирается самостоятельно. Перевозка считается оконченной с момента начала ее осуществления.

7. Под передачей следует понимать непосредственную передачу потерпевшего лицу для его эксплуатации.

Действия лиц, передавших и получивших человека с целью его эксплуатации ими самими или другими лицами, подлежат квалификации по соответствующей части статьи 128 УК, а в отношении несовершеннолетнего – по соответствующей части статьи 133 УК, а также по признаку группой лиц по предварительному сговору.

8. Под укрывательством лица с целью последующей эксплуатации следует понимать сокрытие потерпевшего от правоохранительных органов, родственников и других лиц (например, утаивание в специальных помещениях, недопущение выхода за ту или иную территорию, медикаментозное подавление физической или психической активности). Укрывательство может выражаться не только в физическом сокрытии потерпевшего, но и в иных действиях, затрудняющих обнаружение потерпевшего (изменение документов, внешности и так далее).

9. При определении понятия «эксплуатация человека» применительно к статьям 128, 133 УК следует руководствоваться примечанием статьи 125 УК.

10. Принудительное использование потерпевшего для совершения действий сексуального характера (развратные действия, создание порнографичес-

ких снимков, видео-клипов) охватывается диспозицией статей 128, 133 УК и дополнительной квалификации по статье 132-1 либо по статье 270 УК не требуется.

11. Потерпевшими следует признавать лиц, в отношении которых непосредственно совершено хотя бы одно из указанных в статьях 128, 133 УК действие. При необходимости выяснения причиненного вреда лицу, в отношении которого совершались вышеуказанные действия, суды вправе привлекать лиц, обладающих специальными познаниями. В целях обеспечения безопасности потерпевших органы, ведущие уголовный процесс, обязаны в ходе предварительного расследования принять меры, предусмотренные статьями 99-100 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее-УПК), а в судебном разбирательстве –статьей 101 УПК.

В соответствии со статьей 53 УПК, они обязаны обеспечить конфиденциальность сведений, касающихся интимных обстоятельств и частной жизни потерпевшего.

Потерпевшие не подлежат ответственности за незаконную миграцию, умышленное незаконное пересечение государственной границы Республики Казахстан, невыполнение решения о выдворении, нарушение правил пребывания в стране, использование поддельных документов, незаконное осуществление трудовой деятельности, если эти деяния совершены потерпевшими в связи с их торговлей.

12. Торговля людьми в отношении двух и более лиц может быть совершена одновременно либо в различное время. При квалификации действий виновного по признакам неоднократности преступлений либо совершения деяния в отношении двух и более лиц следует исходить из направленности его умысла, характера конкретных действий, промежутка времени между преступлениями и другими обстоятельствами совершенного преступления.

Не охваченные единым умыслом действия в отношении нескольких потерпевших в разное время подлежат квалификации по пункту б) части второй статьи 128 УК и по пункту б) части второй статьи 133 УК.

Действия виновного в отношении двух и более лиц, совершенные с единым умыслом подлежат квалификации по пункту е) части второй статьи 128 УК и по пункту д) части второй статьи 133 УК.

Действия лица, совершившего оконченное преступление, связанного с торговлей людьми, приготовление к нему и покушение на него образуют совокупность преступлений.

13. Для квалификации действия виновного по пункту ж) части второй статьи 128 УК и пункту е) части второй статьи 133 УК необходимо установить, что торговля людьми совершена в целях изъятия органов или тканей потерпевшего для трансплантации или иного использования.

Действия, связанные с принуждением к изъятию или незаконным изъятием органов и тканей человека, подлежат самостоятельной квалификации по соответствующей части статьи 113 УК.

14. По пункту з) части второй статьи 128 УК РК, пункту ж) части второй статьи 133 УК ответственность за совершение торговли людьми наступает в случаях обмана или злоупотребления доверием потерпевшего. В результате этого потерпевший не предполагая, что виновный действует с умыслом на его продажу, совершение иных сделок и действий, направленных на его эксплуатацию, оказывается в подневольном состоянии.

15. По пункту и) части второй статьи 128 УК и пункту з) части второй статьи 133 УК следует квалифицировать действия должностного лица, совершившего преступления, с использованием своего служебного положения работая в государственных либо в негосударственных организациях. Торговля людьми, совершенная должностным лицом, является квалифицирующим признаком данного преступления и дополнительной квалификации по статье 307 УК не требуется.

16. По пункту к) части второй статьи 128 УК и пункту к) части второй статьи 133 УК квалифицируются деяния, совершенные в отношении потерпевшего, находящегося в материальной или иной зависимости от виновного.

Материальная зависимость потерпевшего, например, может быть выражена нахождением его на полном или частичном иждивении виновного, проживанием в жилом помещении виновного. Под иной зависимостью необходимо понимать любую нематериальную зависимость потерпевшего от виновного (например, семейные отношения, зависимость подчиненного от руководителя, учащегося от преподавателя).

17. Части третьей статей 128 и 133 УК предусматривают ответственность за торговлю людьми, совершенную в целях вывоза (отправки) за пределы Республики Казахстан, ввоза в Республику Казахстан или перевозки (транзит) лица через территорию Республики Казахстан из одного иностранного государства в другое, а равно вывоз за пределы Республики Казахстан, ввоз в Республику Казахстан или перевозка лица через территорию Республики Казахстан из одного иностранного государства в другое государство в целях совершения таких деяний.

18. По пункту а) части четвертой статьи 128 УК и по пункту а) части четвертой статьи 133 УК квалифицируется торговля людьми, совершенная организованной группой - устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Организованную группу следует отличать от группы лиц по предварительному сговору по признакам устойчивости и организованности.

Об устойчивости группы могут свидетельствовать объединение двух и более лиц на сравнительно продолжительное время для совершения одного или

нескольких преступлений, сопряженных с длительной совместной подготовкой либо сложным исполнением преступного деяния. Организованность группы - это подчинение участников группы указаниям одного или нескольких лиц, решимость организованно достигать осуществления преступных целей.

Действия каждого участника организованной группы, совершившей торговлю людьми, независимо от его роли, должны квалифицироваться по пункту а) части четвертой статьи 128 УК без ссылки на статью 31 УК. При этом создание организованной группы, а также руководство ею или участие в ней подлежат самостоятельной квалификации по соответствующим частям статьи 235 УК.

19. Необходимо учитывать, что торговля людьми, повлекшая по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, предполагает совершение преступления с двумя формами вины. Совершенные деяния, указанные в статьях 128 УК или 133 УК, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего либо иные тяжкие последствия, дополнительной квалификации не требуют.

Иными тяжкими последствиями могут быть признаны психическое расстройство и иные тяжелые заболевания. Если в отношении потерпевшего в ходе его эксплуатации совершаются иные умышленные преступления (например: убийство, изнасилование, заражение ВИЧ/СПИД, венерическими заболеваниями, незаконное производство аборта и так далее), то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений.

20. Похищение или незаконное лишение свободы человека с целью его эксплуатации и последующие преступные деяния, связанные с торговлей людьми, подлежат квалификации по совокупности преступлений по пункту б) части третьей статьи 125 УК или по пункту б) части третьей статьи 126 УК и соответствующими частями статей 128 или 133 УК.

21. Согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан настоящее нормативное постановление включается в состав действующего права, а также является общеобязательным и вводится в действие со дня официального опубликования.

**Председатель Верховного Суда
Республики Казахстан**

Б.Бекназаров

**Судья Верховного Суда
Республики Казахстан,
секретарь пленарного заседания**

Д.Нуралин

ПОСТАНОВЛЕНИЯ НАДЗОРНОЙ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Уважительность причин пропуска срока для принятия наследства, определяется судом в зависимости от конкретных обстоятельств каждого дела

постановление Згп-991-12

(извлечение)

Ф. в интересах несовершеннолетней дочери В., 13 марта 2006 года рождения, обратилась в суд с иском и просила признать отца Т., умершего 31 июля 2005 года, принявшим наследство после смерти своего отца А., умершего 15 июня 2007 года, на наследственное имущество в виде долей в двух квартирах в городе Кокшетау. Одновременно Ф. просила восстановить срок для принятия наследства дочерью по праву представления и признать ее принявшей наследство от бабушки по праву представления наследника Т. после смерти А. в равных долях с остальными наследниками первой очереди.

Иск мотивирован тем, что поданное, ею 24 июля 2006 года заявление нотариусу П. (впоследствии наследственное дело передано нотариусу В.) о принятии наследства после смерти Т. является действующим и впоследствии на открывшееся наследство после смерти А.

Несмотря на это, другие наследники, также обратившиеся к тому же нотариусу по поводу принятия наследства от Т., скрыли наличие прав ее дочери на наследство, открывшееся после смерти А., а А. заведено отдельное наследственное производство. Тем самым истец считает, что нарушены наследственные права ее дочери на получение наследства от ее бабушки А.

Решением Кокшетауского городского суда от 11 апреля 2011 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной судебной коллегии Акмолинского областного суда от 23 июня 2011 года, в удовлетворении исковых требований Ф. отказано.

Постановлением кассационной судебной коллегии Акмолинского областного суда от 01 сентября 2011 года постановление апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В ходатайстве Ф. просила отменить названные судебные акты, как вынесенные с нарушением норм материального и процессуального права и вынести новое решение об удовлетворении ее иска.

В отзывах на ходатайство нотариусы П. и А., а также представитель третьего лица Г. просили оставить его без удовлетворения, а судебные акты без

изменения, как принятые в соответствии с требованиями закона и установленными по делу обстоятельствами.

Надзорная судебная коллегия решение Кокшетауского городского суда, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий Акмолинского областного суда по данному делу отменила и дело направила на новое рассмотрение в Кокшетауский городской суд, указав следующее.

Из материалов дела видно, что Ф. состояла в семейных отношениях (без регистрации брака) с Т., который умер 31 июля 2005 года. После его смерти родилась дочь В., 13 марта 2006 года рождения, в отношении которой решением Кокшетауского городского суда от 21 июня 2006 года признано отцовство Т.

После его смерти по поводу принятия наследства к нотариусу в 2006 году обратились сначала родители наследодателя – Л. и И., а затем Ф. в интересах дочери. Наследственное дело заведено у нотариуса П., но до выдачи свидетельств о наследовании 15 июня 2007 года умер отец наследодателя – А.

Наследственное дело в отношении этого наследодателя по заявлению его жены открыто у другого нотариуса – Л., при этом супруга умершего С. указала одним из наследников по праву представления внука У., а В. не указана.

В дальнейшем свидетельства о праве наследования на имущество наследодателя А. выданы без учета его внучки – В., в связи с чем, возник ряд судебных споров, в том числе и данный иск.

Отказывая в удовлетворении иска Ф., суды первой и последующих инстанций указали на пропуск срока для принятия наследства и то, что нотариусы не являются надлежащими ответчиками по делу. При этом суды отметили, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих уважительность причин пропуска срока, установленного для принятия наследства.

Между тем, суды в полной мере не проверили доводы истца относительно заявленных требований.

Действительно, в соответствии с требованиями закона, наследство, открывшееся после 03 февраля 2007 года, должно быть принято наследником путем подачи по месту открытия наследства нотариусу заявления о принятии наследства или о выдаче свидетельства о праве на наследство, либо путем фактического его принятия.

Поэтому выводы суда в части необходимости принятия наследства с соблюдением требований статьи 1072 ГК, 1072-1, 1072-2 ГК для всех наследников независимо от их права на принятие наследства по праву представления, являются правильными.

Вместе с тем, статьей 1072-3 ГК регулируется порядок принятия наследства по истечению установленного срока.

Согласно данной норме закона по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (статья 1072-2 настоящего Кодекса), суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим

наследство, если наследник пропустил этот срок по уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

Как разъяснено в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании» №5 от 29 июня 2009 года, уважительность причин пропуска срока для принятия наследства и признания наследником, принявшим наследство, определяется судом в зависимости от конкретных обстоятельств каждого дела (пункт 11).

Между тем суд в полной мере не проверил доводы истца относительно уважительности причин пропуска срока принятия наследства ее малолетней дочерью.

Основанием для принятия наследства по праву представления после смерти наследодателя А. истец указала не только наличие поданного ею в 2006 году заявления после смерти его сына Т. (отца В.), но и то, что в силу конфликтных отношений с его родителями, она до 04 февраля 2010 года не знала о смерти А. (дедушки В.).

Кроме того, истец ссылалась на ряд нарушений закона о нотариате и Инструкции о порядке совершения нотариальных действий со стороны нотариусов, в связи с открытием двух наследственных дел у двух нотариусов в отношении одних и тех же наследодателей на принадлежавшие им доли в двух квартирах. О наличии этого наследства (долей в двух квартирах) она указала в своем заявлении к нотариусу еще в 2006 году. Однако после смерти А., только в отношении его внука открыто наследственное дело по праву представления, без учета таких же прав и внучки (дочери истца).

Эти доводы истца надлежащим образом не исследованы судом, хотя имеют значение для правильного разрешения спора.

В рамках процессуального закона не исключалось и привлечение по делу надлежащих ответчиков.

При таких обстоятельствах принятые по делу судебные акты нельзя признать законными и обоснованными. Они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду необходимо уточнить иски требования истца, с учетом положений процессуального закона привлечь надлежащих ответчиков, тщательно и всесторонне проверить доводы каждой из сторон и в строгом соответствии с законом разрешить спор.

Вред, причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред

постановление Згп-995-12

(извлечение)

АО «К» обратилось с иском в суд, мотивируя свои требования тем, что в результате преступных действий Ж., установленных приговором суда от 07 сентября 2010 года, причинен материальный ущерб на общую сумму 3 089 779 тенге, в связи с чем, оно просило исковые требования удовлетворить.

Решением суда города Актобе от 03 июня 2011 года исковые требования АО «К» удовлетворены. Постановлено взыскать в пользу АО «К» с Ж. сумму ущерба 3 089 779 тенге, в доход бюджета государственную пошлину в размере 30 897 тенге.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Актюбинского областного суда от 25 ноября 2011 года решение суда города Актобе от 03 июня 2011 года отменено с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований АО «К».

В ходатайстве приведены доводы о несогласии с постановлением суда апелляционной инстанции, и указаны, что причинение материального ущерба АО «К» Ж. установлено приговором суда, строительные работы им не завершены, поэтому выводы суда апелляционной инстанции не соответствуют обстоятельствам дела.

В отзыве на ходатайство представитель Ж. – И. выразил несогласие с доводами ходатайства, указав, что ТОО «А» компенсировало убытки АО «К», причиненные Ж., и доводы, изложенные в ходатайстве, не могут служить основанием для отмены постановления суда апелляционной инстанции, в связи с чем, просил обжалуемый судебный акт оставить без изменения.

При рассмотрении дела такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановление апелляционной судебной коллегии Актюбинского областного суда отменила, оставила в силе решение суда города Актобе по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что согласно договору о государственных закупках строительно-монтажных работ от 22 октября 2006 года, заключенному между АО «К» - «Дирекция по проектированию и капитальному строительству» (далее - Заказчик) и ТОО «А», в лице директора Ж., обязался по пору-

чению Заказчика выполнить работы по строительству зданий, оздоровительного центра, двух будок обогрева, монтерского пункта с гаражом и устройство металлического ограждения вокруг монтерского пункта на станции Искене Макатского района Атырауской области сроком до 20 января 2007 года, общей стоимостью работ на сумму 34 188 250 тенге. Впоследствии срок договора продлен до 20 июля 2011 года.

Приговором Макатского районного суда Атырауской области от 07 сентября 2010 года Ж. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 3 статьи 176 УК и назначено наказание в виде лишения свободы на три года, с конфискацией имущества и лишением права заниматься предпринимательской деятельностью на три года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Атырауского областного суда от 02 ноября 2010 года указанный приговор изменен. В соответствии со статьей 63 УК назначенное наказание в виде лишения свободы сроком на три года заменено на условное наказание с испытательным сроком на 2 года. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Вышеуказанным приговором суда установлено, что в результате противоправных действий директора ТОО «А» Ж. на его расчетный счет от АО «К» перечислены денежные средства в сумме 30 174 708 тенге, а фактическая стоимость реально выполненных работ составила 27 084 929 тенге, действиями Ж. причинен материальный ущерб АО «К» на общую сумму 3 089 779 тенге.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, исходил из того, что в постановлении апелляционной судебной коллегии Атырауского областного суда от 02 ноября 2010 года по уголовному делу в отношении Ж. указано, что представитель АО «К» О. и свидетель - начальник по западному региону дирекции Б. пояснили, что в данное время строительные работы завершены, рабочая комиссия приняла все объекты, и АО «К» к осужденному никаких претензий не имеет.

Вместе с тем, с такими выводами суда нельзя согласиться по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 917 ГК вред (имущественный и (или) неимущественный), причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме.

Приговором суда достоверно установлена вина Ж., который, являясь директором ТОО «А», для реализации преступных намерений, направленных на присвоение и растрату, то есть хищение вверенных денежных средств в крупном размере, в декабре 2007 года составил фиктивные акты формы № 2, указав в них заведомо ложную информацию относительно завершения строительных работ на объекте и готовности к сдаче в эксплуатацию, когда фактиче-

ски строительство на объекте не закончено. На основании указанных фиктивных документов 05 марта 2008 года со стороны АО «К» на счет ТОО «А» перечислены денежные средства, предусмотренные договором, в результате действиями Ж. причинен ущерб в размере 3 089 779 тенге. Преступление окончено до возбуждения уголовного дела. Данные обстоятельства подтверждены заключением судебно-строительной экспертизы.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции правильно применил статью 71 ГПК, в соответствии с которой вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу, которым признается право на удовлетворение иска, обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях деяний лица, в отношении которого состоялся приговор суда. Вступивший в законную силу приговор суда обязателен для суда, рассматривающего такое гражданское дело, также по вопросам, имели ли место эти деяния и совершены ли они данным лицом, а также в отношении других установленных приговором обстоятельств и их правовой оценке.

Следовательно, последующее выполнение договорных обязательств между юридическими лицами по завершению строительства объекта, не является основанием для освобождения Ж. от возмещения ущерба, установленного приговором.

Таким образом, решение суда первой инстанции об удовлетворении иска АО «К» к Ж. о взыскании суммы ущерба 3 089 779 тенге, по существу является правильным.

Учитывая изложенное, надзорная судебная коллегия Верховного Суда посчитала необходимым согласиться с доводами ходатайства директора филиала АО «К» - Актюбинское отделение дороги» - И.

Самовольно возведенное строение подлежит сносу по иску заинтересованных лиц

постановление Згп-998-12

(извлечение)

Х. обратилась в суд с иском к С. об устранении препятствий в осуществлении права собственности путем сноса незаконно возведенной пристройки - крытой летней площадки ресторана «Тифлис». Требования мотивированы тем, что пристройка примыкает к внешней стене жилого дома и крыше, подключена к общедомовым сетям без разрешительных документов и без согласия всех собственников жилого дома.

Решением Алматинского районного суда города Астаны от 16 марта 2012 года искивые требования Х. удовлетворены частично. Суд обязал С. устранить препятствия в осуществлении права собственности Х. путем сноса незаконно возведенной пристройки, прилегающей к дому по улице Иманова в городе Астана.

Постановлением апелляционной судебной коллегии суда города Астаны от 14 июня 2012 года решение суда оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии суда города Астаны от 14 августа 2012 года постановление апелляционной коллегии оставлено без изменения.

В ходатайстве С. просила отменить судебные акты как незаконные и необоснованные с прекращением производства по делу, установив ее право на узаконение строения. Доводы ходатайства основаны на том, что пристройка построена на земле, принадлежащей ей в соответствии с разрешением уполномоченного органа. Считает, что у Х. отсутствуют основания для предъявления названных выше требований, поскольку земельный участок выдан уполномоченным государственным органом под эксплуатацию ресторана.

В отзыве на ходатайство Х. просила в удовлетворении ходатайства С. отказать, мотивируя тем, что возведенная пристройка нарушает ее права как собственника жилого помещения в указанном доме.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда решение Алматинского районного суда города Астаны, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий суда города Астаны отменила. Дело направила на новое рассмотрение в тот же суд по следующим основаниям.

Судом установлено, что на основании договора купли-продажи от 06 ноября 2001 года Х. является собственником квартиры в доме, расположенной по вышеуказанному адресу, находящейся на третьем этаже многоквартирного жилого дома. С., являясь собственником двух квартир на втором этаже и двух гаражей на первом этаже указанного жилого дома, осуществила их реконструкцию, переоборудование под ресторан с наименованием «Тифлис» и возвела пристройку.

Удовлетворяя требования Х. о сносе пристройки, суд указал на нарушения СНиП при возведении пристройки. Кроме того, суд сослался на постановление специализированного межрайонного административного суда города Астаны от 18 октября 2010 года, которым С. привлечена к административной ответственности и подвергнута взысканию в виде административного штрафа в размере 10 МРП в сумме 14 130 тенге в доход государства с принудительным сносом незаконно возведенной пристройки к ресторану «Тифлис». При этом суд указал, что постановлением надзорной судебной коллегии Верховного Суда от 07 декабря 2011 года вышеуказанное постановление суда изменено, в

части применения дополнительной административной меры взыскания - снос возведенного строения отменено.

Кроме того, суд сослался на заочное решение Алматинского районного суда от 08 февраля 2011 года, которым в иске С. о признании собственности на самовольные постройки отказано.

Между тем, отменяя постановление в части дополнительной меры взыскания – снос пристройки, надзорная судебная коллегия Верховного Суда указала, что пристройка возведена С. на принадлежащем ей на праве собственности земельном участке. Целевое назначение земельного участка согласно акту на право частной собственности на земельный участок от 29 апреля 2008 года - эксплуатация ресторана. По санитарно-эпидемиологическому заключению от 10 января 2011 года пристройка соответствует СП «Санитарно-эпидемиологические требования к объектам общественного питания», утвержденным приказом Министра здравоохранения №656 от 19 августа 2010 года. Согласно письму департамента по чрезвычайным ситуациям по городу Астана от 11 января 2011 года оспариваемая пристройка не нарушает требования Правил пожарной безопасности Республики Казахстан. С., имея указанные документы, вправе обратиться в местный исполнительный орган по вопросу узаконения данной пристройки, либо о признании права собственности на самовольно возведенное строение.

Несмотря на то, что данное постановление принято по административному делу, надзорная судебная коллегия посчитала, что С. сделала узаконение пристройки и устранение нарушений, так как оно, имело значение для правильного разрешения настоящего дела.

Из пояснений представителя ответчика Н., и ходатайства С. видно, что в связи с длительностью подготовки документов и технического заключения ТОО «А», подтверждающего их доводы, они не смогли их представить в суд первой инстанции. Однако все документы дополнительно в соответствии со статьей 345 ГПК представлены в апелляционную коллегия, но не приняты во внимание.

Представление дополнительных документов и заключения ТОО «А» не отрицалось Х. и ее представителем З. на заседании надзорной судебной коллегии.

При этом указывалось, что ими также представлено в апелляционную коллегия заключение, подготовленное специалистом Центра судебной экспертизы Министерства юстиции от 14 июня 2012 года, в котором излагаются выводы, противоположные доводам ответчиков.

Однако из постановления апелляционной коллегии не видно, что дополнительно представленные документы исследовались и по ним сторонами даны пояснения. Также отсутствуют выводы, по каким основаниям они не приняты во внимание апелляционной коллегией.

С учетом изложенного, при наличии противоположных заключений специалистов надзорная судебная коллегия посчитала, что выводы судов основаны на непроверенных данных и требуют дополнительной проверки с правильным определением круга обстоятельств, подлежащих установлению.

При новом рассмотрении суду необходимо правильно провести подготовку дела к судебному разбирательству в соответствии с задачами, установленными статьёй 166 ГПК, проверить доводы сторон и принять законное и обоснованное решение.

Неполнота выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела, является основанием к отмене судебных актов

постановление Згп-1016-12

(извлечение)

Решением районного суда №2 Алмалинского района города Алматы от 20 декабря 2011 года искивые требования Ш. удовлетворены, в удовлетворении требований Б. отказано. Ж. и О. выселены из квартиры, расположенной по адресу: город Алматы, улица Макатаева.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Алматинского городского суда от 06 марта 2012 года решение суда оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Алматинского городского суда (далее – кассационная коллегия) от 31 мая 2012 года постановление апелляционной коллегии оставлено без изменения.

В ходатайстве Б. просит отменить судебные акты с вынесением нового решения об удовлетворении его требований. Доводы ходатайства основаны на том, что им не получены денежные средства от Ш. за проданную квартиру.

Судом установлено, что на основании нотариально удостоверенного договора купли - продажи от 16 ноября 2007 года, Ш. приобрел у Б. квартиру, расположенную по улице Макатаева города Алматы (далее – спорная квартира) за 19 200 000 тенге (по курсу 160 000 долларов США). На момент заключения договора Ш. не имел указанную сумму, и намерен произвести расчет за счет получения кредита в Банке с предоставлением в залог спорной квартиры. В связи с чем, договором предусмотрено, что сумма в 19 200 000 тенге уплачивается полностью в Банк. В деле имеются две расписки от 19 ноября 2007 года: Ш. - об обязательстве передать сумму в 120 000 долларов США Б. и Б. - о получении от Ш. денег в сумме 160 000 долларов США.

Суд мотивировал решение тем, что Б. не доказана недействительность расписки по основаниям, установленным статьями 158, 159 ГК, неполучение

денежных средств не влечет расторжение договора, а является основанием для предъявления требований об оплате стоимости спорной квартиры и в иске о расторжении договора отказал. Поскольку собственником спорной квартиры является Ш., о чем свидетельствует справка с Департамента юстиции города Алматы, суд удовлетворил его требования о выселении временных жильцов.

С такими выводами согласились апелляционная и кассационная коллегии.

Однако надзорная судебная коллегия, проверяя законность и обоснованность судебных актов в полном объеме в соответствии с требованиями статьи 397 ГПК, считает судебные акты основанными на неправильно определенном круге обстоятельств, имеющих значение для вынесения законного и обоснованного решения, в связи с чем, подлежащими отмене по следующим основаниям.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда решение районного суда №2 Алмалинского района города Алматы, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий Алматинского городского суда отменила, указав следующее.

Из дела видно, что ранее при рассмотрении его требований о признании сделки недействительной и по настоящему спору о расторжении договора и признании расписки недействительной Б. давал пояснения о том, что денег, указанных в расписке, он не получал и не мог получить, так как сумма полученного кредита Ш. в 120 000 долларов США с учетом внесенной им суммы на депозит Банка в связи с получением кредита и сумма, указанная им в расписке в 160 000 долларов США, не совпадают. На заседании надзорной судебной коллегии он обращал внимание на то, что фактически расписка безденежная.

Ш. по данному вопросу давал разные пояснения. В судебном заседании он пояснял, что получен кредит в сумме 160 000 долларов США, которые Б. им переданы. В объяснительной на имя начальника УВД Алатауского района он указал о получении им 100 000 долларов США и передаче их Б. В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 02 ноября 2009 года указано на получение им в Банке денег в сумме 80 000 долларов США и передаче их Б.

Из пояснений сестры Ш - У. видно, что Ш. получен кредит в Банке в сумме 80 000 долларов США, которые Б. не передавались, а переданы ей братом и она распорядилась ими по своему усмотрению.

В обоснование своих требований Б. ссылался на пояснения У., договор займа на 19 200 000 тенге, заключенный между ним и У., неисполненный судебный приказ и другие письменные доказательства, представленные им в обоснование своих требований.

По предъявленным Б. требованиям о признании расписки недействительной сторонами давались пояснения и представлялись доказательства суду. Однако в описательно-мотивировочной части решения суда указано на необос-

нованность требований Б. в этой части со ссылкой только на его подпись в расписке. В нарушение статьи 221 ГПК в решении суда не содержатся доводы, по которым отвергнуты представленные Б. письменные доказательства по несоответствию суммы полученного кредита и сумм, указанных в расписках, относительно договора займа и судебного приказа. Более того, нет в резолютивной части выводов, какое принято по данному требованию решение.

Надзорная судебная коллегия посчитала, что правильное установление обстоятельств и соответствующая оценка по указанному выше требованию, влияет на законность принятия решения судом по второму требованию Б. о расторжении договора. В обоснование данных требований он сослался на статью 401 ГК с указанием на существенные нарушения условий договора Ш., заключавшиеся в не проведении расчета за спорную квартиру.

В зависимости от установленного возможно принятие правильного решения по требованиям Ш. о выселении временных жильцов, поскольку в силу статьи 260 ГК только собственнику принадлежит право требовать устранения нарушения его прав.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда посчитала, что в связи с изложенным судебные акты подлежат отмене в полном объеме, поскольку требования сторон взаимосвязаны, с направлением дела на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду необходимо правильно провести подготовку дела к судебному разбирательству в соответствии с задачами, установленными статьёй 166 ГПК, проверить доводы сторон и принять законное и обоснованное решение.

Исполнение индивидуального правового акта в сфере государственного управления исключает возможность его обжалования в порядке главы 27 ГПК

постановление Згп-1024-12

(извлечение)

ГУ «Межрегиональная земельная инспекция Агентства Республики Казахстан по управлению земельными ресурсами по Костанайской и Северо-Казахстанской областям» (далее – земельная инспекция) обратилось в суд с иском к акиму города Петропавловска о признании незаконным и отмене пункта б постановления акимата города Петропавловска от 08 июня 2007 года о предоставлении ТОО «П» права частной собственности на земельный участок, общей площадью 0,0346 га, по улице Астана, в городе Петропавловске, посредством выкупа для размещения временных торговых павильонов.

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, к участию в деле привлечены на стороне ответчика – ТОО «П», ГУ «О», на стороне истца – АО «С».

АО «С» обратилось в суд с иском к ТОО «П», акиму города Петропавловска и ГУ «О» о признании названного пункта постановления незаконным, договора купли-продажи земельного участка от 18 сентября 2007 года №1402 недействительным и возложении на ТОО «П» обязанности освободить охранную зону электрических сетей путем демонтажа торговых павильонов.

Определением от 07 октября 2011 года дела по указанным искам объединены в одно производство.

Определением от 07 ноября 2011 года иск компании судом оставлен без рассмотрения по заявлению истца.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Северо-Казахстанской области от 07 ноября 2011 года в иске земельной инспекции отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Северо-Казахстанского областного суда от 20 января 2012 года решение суда первой инстанции отменено, производство по делу прекращено.

Постановлением кассационной судебной коллегии Северо-Казахстанского областного суда от 29 февраля 2012 года постановление суда апелляционной инстанции отменено с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

В протесте Генерального прокурора ставится вопрос об отмене состоявшихся судебных актов с вынесением нового решения об удовлетворении иска. Протест мотивирован тем, что судом нарушены нормы материального и процессуального права; выводы, изложенные в судебных актах, не соответствуют обстоятельствам дела.

В отзывах на протест земельная инспекция и компания поддерживают его, а представитель товарищества просит отклонить протест.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановление кассационной судебной коллегии Северо-Казахстанского областного суда отменила. Постановление апелляционной судебной коллегии областного суда оставила в силе, указав следующее.

Как следует из материалов ходатайства, пунктом 6 постановления акимата г.Петропавловска от 08 июля 2007 года ТОО «П» предоставлено право частной собственности на земельный участок общей площадью 0,0451 гектара, расположенный по адресу: город Петропавловск, улица Каманина, для размещения павильона облегченного типа.

Согласно пункту 7 названного постановления ТОО «П» надлежало оформить правоудостоверяющие документы на земельный участок в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством.

Во исполнение постановления между ТОО «П» и ГУ «Отдел земельных отношений города Петропавловска» заключен договор купли-продажи данного земельного участка №1402 от 18 сентября 2007 года.

В этот же день оформлен и выдан ТОО «П» правоудостоверяющий документ – акт на право частной собственности на земельный участок под №2547, который зарегистрирован управлением юстиции города Петропавловска 20 сентября 2007 года.

Отказывая в иске земельной инспекции, суд первой инстанции исходил из того, что при предоставлении ТОО «П» права собственности на земельный участок по оспариваемому постановлению нормы земельного законодательства соблюдены.

Кассационная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции, указав, что кассационная жалоба компании не содержит конкретных доводов о незаконности судебного решения.

Между тем, апелляционная коллегия правильно отменила решение суда первой инстанции и прекратила производство по рассматриваемому гражданскому делу, основываясь на положениях Закона «Об административных процедурах» и разъяснениях, содержащихся в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами норм главы 27 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» №20 от 24 декабря 2010 года.

Оспариваемый пункт постановления, являющегося в силу статьи 4 Закона «Об административных процедурах» правовым актом индивидуального применения, исполнен полностью, поскольку заключен договор купли-продажи земельного участка от 18 сентября 2007 года №1402 и покупателю выдан правоудостоверяющий документ.

В соответствии со статьей 8 названного закона правовой акт государственного органа прекращает свое действие с момента исполнения его требований или содержащихся в нем поручений лицам, которым адресован данный правовой акт.

Со ссылкой на приведенную норму закона в пункте 11 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан №20 от 24 декабря 2010 года дано разъяснение о том, что решение государственного органа в форме индивидуального правового акта может быть обжаловано, если оно не прекратило свое действие в связи с исполнением содержащихся в нем поручений (требований). Если на основании такого акта заключена гражданско-правовая сделка, то обжалованию в порядке искового производства подлежит оспариваемая сделка. При признании сделки недействительной по мотивам несоответствия ее требованиям закона в мотивировочной части решения должны быть указаны выводы суда о незаконности решения, послужившего основанием для заключения сделки.

Апелляционная коллегия правильно указала, что земельной инспекцией не оспорен договор купли-продажи земельного участка от 18 сентября 2007 года, заключенный на основании спорного постановления.

По рассматриваемому делу оспаривается пункт постановления, который в силу закона прекратил свое действие, то есть отсутствует предмет судебного обжалования, и дело не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, что согласно подпункту 1) статьи 247 ГПК влечет прекращение производства по делу.

Позиция кассационной коллегии выражена в том, что постановление акимата, являясь правоустанавливающим документом на земельный участок, не прекращает своего действия при заключении сделки, совершенной на его основании, а продолжает действовать в течение всего периода существования предоставленного права. Статья 8 Закона «Об административных процедурах», по мнению кассационной инстанции, не применима в отношении правовых актов, относящихся к правоустанавливающим документам.

Надзорная коллегия посчитала, что приведенные выводы суда кассационной инстанции основаны на неправильном толковании материального закона и прямо противоречат пункту 11 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан №20 от 24 декабря 2010 года.

Товарищество исполнило адресованное ему поручение, содержащееся в постановлении. В связи с чем, в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Закона «Об административных процедурах» оспариваемое постановление прекратило свое действие. Кассационная же инстанция дала этой норме закона ограничительное толкование, что недопустимо, поскольку названный пункт распространяется на все правовые акты индивидуального применения, содержащие требования или поручения.

Вывод кассационной коллегии о том, что пункт 11 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан №20 от 24 декабря 2010 года неприменим по рассматриваемому делу со ссылкой на разрешение спора в порядке искового производства, несостоятелен, поскольку предметом спора является решение местного исполнительного органа, которое подлежит оспариванию в порядке особого искового производства. Более того, применение данного нормативного постановления не зависит от категории судопроизводства.

Таким образом, суд кассационной инстанции, отменяя законное постановление апелляционной коллегии, допустил неправильное толкование и применение норм материального и процессуального права.

Ввиду изложенного, кассационное постановление подлежит отмене с оставлением в силе апелляционного постановления.

**Земельный участок не является объектом налогообложения
и не подлежит отражению в декларации об имуществе
государственного служащего, если этот земельный участок
предоставлен во временное землепользование**

постановление Зна-74-12

(извлечение)

Постановлением специализированного межрайонного административного суда города Тараз от 22 июня 2012 года К. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 532 КоАП, с применением административного взыскания в виде штрафа в размере 161 800 тенге.

Определением Жамбылского областного суда от 11 июля 2012 года постановление суда оставлено без изменения.

В протесте заместителя Генерального прокурора ставится вопрос об отмене состоявшихся судебных актов с прекращением производства по делу за отсутствием в действиях К. состава административного правонарушения.

В отзыве на протест Департамент по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция) по Жамбылской области просит оставить судебные акты без изменения.

Оспариваемые судебные акты мотивированы тем, что сотрудник финансовой полиции К. при сдаче в налоговый орган декларации об имуществе за 2011 год не указал сведения о наличии зарегистрированного за ним на праве временного возмездного землепользования земельного участка по адресу: Жамбылская область, Меркенский район, село Мерке, улица Сарымолдаева. Таким образом, по мнению местных судов, К. как государственный служащий представил в налоговый орган недостоверную декларацию об имуществе за 2011 год, то есть совершил административное правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 532 КоАП.

Позиция местных судов не соответствует требованиям закона и фактическим обстоятельствам дела.

В соответствии с частью 2 статьи 9 Закона «О борьбе с коррупцией» лица, занимающие государственную должность, ежегодно в период выполнения своих полномочий в порядке, установленном налоговым законодательством, представляют в налоговый орган по месту жительства декларацию о доходах и имуществе, являющемся объектом налогообложения.

Пунктом 2 статьи 184 Налогового кодекса предусмотрено, что физические лица, на которых возложена обязанность по представлению декларации в соответствии с Законом «О борьбе с коррупцией», представляют декларацию о доходах и имуществе, являющемся объектом налогообложения и находящемся как на территории Республики Казахстан, так и за ее пределами.

В силу пункта 1 статьи 373 названного кодекса к объектам налогообложения по земельному налогу относятся земельные участки, принадлежащие физическим и юридическим лицам: 1) на праве собственности, 2) на праве постоянного землепользования, 3) на праве первичного безвозмездного временного землепользования.

Между тем, решением акима Меркенского сельского округа №112 от 19 июня 2009 года К. земельный участок площадью 0,15 га предоставлен во временное возмездное землепользование сроком на 49 лет.

Следовательно, данный земельный участок не является объектом налогообложения и не подлежит отражению в декларации об имуществе, предоставляемой государственными служащими в соответствии с Законом «О борьбе с коррупцией».

Приведенные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии оснований для привлечения К. к административной ответственности по части 2 статьи 532 КоАП. В связи с чем, состоявшиеся судебные акты подлежат отмене с прекращением производства по делу об административном правонарушении согласно подпункту 2) части 1 статьи 580 КоАП.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановлением специализированного межрайонного административного суда города Тараз и определение Жамбылского областного суда в отношении К. отменила. Производство по делу об административном правонарушении в отношении К. прекратила за отсутствием состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 532 КоАП.

Водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности, видимость в направлении движения

постановление Зна-76-12

(извлечение)

Постановлением специализированного административного суда города Астаны от 31 мая 2012 года К. признан виновным в том, что он 04 мая 2012 года около 08 часов, управляя автомашиной, при повороте направо во двор дома в нарушение пункта 10.1 Правил дорожного движения Республики Казахстан, не справился с рулевым управлением и допустил столкновение с автомашиной, под управлением водителя Р., т.е. совершил административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 468 КоАП.

Указанное постановление оставлено без изменения определением суда города Астаны от 15 июня 2012 года.

В протесте заместителя Генерального прокурора ставится вопрос об отмене указанных судебных актов и прекращении производства по делу в связи с отсутствием в действиях К. состава административного правонарушения.

Надзорная судебная коллегия постановление и определение специализированного административного суда города Астаны в отношении К., привлеченного к административной ответственности по части 1 статьи 468 КоАП оставила без изменения, протест без удовлетворения, указав следующее.

При рассмотрении дела в суде путем опроса участников дорожно-транспортного происшествия, изучения схемы, составленной сотрудником дорожной полиции, фотографий, приобщенных к материалам дела, пояснений других лиц, установлено, что К. нарушил пункт 10.1 Правил дорожного движения, утвержденными постановлением Правительства Республики Казахстан от 25 ноября 1997 года, согласно которому водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности, видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил.

При возникновении препятствия и (или) опасности для движения, которые водитель в состоянии обнаружить, он должен принять меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства или безопасному для других участников движения объезду препятствия.

Судом достоверно установлено, что при совершении поворота направо во двор дома К. не оценил дорожную ситуацию, не снизил скорость при совершении маневра, не убедился в его безопасности, в результате чего не справился с управлением и допустил наезд на автомашину под управлением Р.

Опрошенный в суде инспектор дорожной полиции С. пояснил, что ширина заезда во двор начинается с 14 метров и сужается сначала до 9, потом до 5 метров. Водитель К. не учел, что при въезде во двор крутой поворот, глубина которого составляет 8 метров, не успел выровнять кузов своего транспортного средства, в результате чего допустил столкновение.

Данные пояснения согласуются с другими материалами дела.

Доводы протеста основаны на несогласии с оценкой доказательств обстоятельства происшествия, но не свидетельствуют о нарушении судебными инстанциями норм материального и процессуального права.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения протеста не имеется.

Обстоятельства, установленные вступившим в силу решением суда по гражданскому делу, не нуждаются в доказывании при рассмотрении других дел об административных правонарушениях, в которых участвуют те же лица

постановление Зна-77-12

(извлечение)

Постановлением Налогового управления по городу Актобе (далее – Налоговое управление) от 12 октября 2011 года Ж. привлечена к административной ответственности по части 1 статьи 209 КоАП с применением административного взыскания в виде штрафа в размере 47 628 тенге.

Определением специализированного административного суда города Актобе от 10 апреля 2012 года постановление Налогового управления в отношении Ж. отменено с прекращением производства по делу.

В протесте заместитель Генерального прокурора ставит вопрос об отмене состоявшегося судебного акта с оставлением в силе постановления Налогового управления от 12 октября 2011 года.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда определение специализированного административного суда города Актобе в отношении Ж. отменила. Производство по делу об административном правонарушении возобновила и направила его на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Из постановления Налогового управления от 12 октября 2011 года следует, что налоговой проверкой выявлено занижение суммы налога в декларации индивидуальным предпринимателем Ж. В результате проверки доначислен фиксированный налог за период с мая по август 2011 года на сумму 158 760 тенге и пени в размере 2 971 тенге. Данное обстоятельство явилось основанием для привлечения Ж. к административной ответственности.

Отменяя постановление Налогового управления с прекращением производства по административному делу, суд указал на то, что основанием административной ответственности Ж. явилось уведомление от 29 сентября 2011 года о доначислении фиксированного налога и пени, вынесенное налоговым органом.

Однако Ж. названное уведомление обжаловано в специализированный межрайонный экономический суд Актюбинской области, решением которого от 24 ноября 2011 года в удовлетворении требования Ж. об отмене налогового уведомления отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Актюбинского областного суда от 06 февраля 2012 года решение суда первой инстанции отменено с вынесением нового решения, согласно которому уведомление Нало-

гового управления от 29 сентября 2011 года признано незаконным и отменено.

Постановлением кассационной судебной коллегии Актюбинского областного суда от 14 марта 2012 года решение апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Судебные акты областного суда положены в основу оспариваемого определения по делу об административном правонарушении.

Между тем, постановлением надзорной судебной коллегии Верховного Суда от 28 июня 2012 года постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий Актюбинского областного суда отменены с оставлением в силе решения экономического суда от 24 ноября 2011 года.

Таким образом, высшей судебной инстанцией подтверждена законность уведомления от 29 сентября 2011 года, вынесенного за нарушение Ж. налогового законодательства, выразившегося в занижении суммы налога в декларации.

В силу части 2 статьи 608 КоАП обстоятельства, установленные вступившим в силу решением суда по гражданскому делу, не нуждаются в доказывании при рассмотрении других дел об административных правонарушениях, в которых участвуют те же лица.

Поскольку оспариваемое определение основано на вступивших в законную силу судебных актах, отмену последних в порядке судебного надзора следует признать новым обстоятельством по рассматриваемому делу.

Согласно пункту 21 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан №18 от 26 ноября 2004 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства об административных правонарушениях» при пересмотре определения по результатам рассмотрения жалоб суд не вправе исследовать новые доказательства, поэтому в случае необоснованного прекращения производства по делу об административном правонарушении оспариваемый судебный акт подлежит отмене с возобновлением производства по делу и направлением его на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду необходимо разрешить дело по существу, правильно применив нормы административного закона.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ НАДЗОРНОЙ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

При установлении косвенного умысла на убийство, квалификация преступления как покушение на убийство недопустимо

постановление 2уп-218-12

(извлечение)

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Алматинской области от 15 ноября 2011 года

Б.,- осужден по части 1 статьи 96 УК к 9 годам лишения свободы, по части 3 статьи 24 УК, пункту «а» части 2 статьи 96 УК к 11 годам лишения свободы, на основании части 4 статьи 58 УК к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлениями апелляционной инстанции от 31 января 2012 года и кассационной коллегии Алматинского областного суда от 04 октября 2012 года приговор оставлен без изменения.

Приговором суда Б. признан виновным в том, что, будучи в состоянии алкогольного опьянения, вместе со своей супругой В. приехал в дом С. (сестра супруги). Зайдя к ней в дом, осужденный увидел С. и распивающих спиртные напитки ранее незнакомых ему О., Д. и К. Он попросил их покинуть дом С., на этой почве между ними произошла ссора, в ходе которой О. ударил Б. по лицу, от чего он упал на землю. После этого О., Д. и К. вышли на улицу и стали двигаться по обочине дороги. В это время Б., на своей автомашине выехал за ними, где совершил наезд на идущих по обочине дороги О., Д. и К. В результате потерпевшему Д. причинены легкие телесные повреждения, а О. - тяжкие телесные повреждения, от которых он скончался на месте. Потерпевший К. успел увернуться от движущегося автомобиля под управлением Б. Таким образом, Б. признан виновным в совершении убийства потерпевшего О. и в покушении на убийство потерпевших К. и Д.

В ходатайстве осужденный Б., не соглашаясь с вынесенными по делу судебными актами, указал, что уголовное дело рассмотрено с обвинительным уклоном, его виновность предварительным следствием и судом не доказана. Просит разобраться в уголовном деле.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда приговор специализированного межрайонного суда по уголовным делам Алматинской области, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий Алматинского областного суда в отношении Б. изменила, указав следующее.

Виновность осужденного Б. в умышленном наезде на потерпевших установлена собранными по делу и всесторонне проверенными в ходе судебного разбирательства доказательствами.

Приговор суда в части осуждения Б. за совершение убийства О. по части 1 статьи 96 УК основан на материалах уголовного дела и является правильным.

В тоже время, квалификация судом действий Б. по части 3 статьи 24 УК, пункту «а» части 2 статьи 96 УК как покушение на убийство потерпевших Д. и К. не основана на выводах суда и законе.

Согласно части 3 статьи 24 УК покушением на преступление признаются действия (бездействие), совершенные с прямым умыслом, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам.

В соответствии с частью 2 статьи 20 УК преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность общественно опасных последствий и желало их наступления.

Часть 3 статьи 20 УК устанавливает, что преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично.

Суд первой инстанции в установочной и мотивировочной части приговора установил, что Б., осознавая противоправность своих действий, предвидя, что наезд автомашиной на идущих по дороге О., Д. и К., может привести к их смерти и сознательно, допуская такой исход, относясь к такому последствию своих действий безразлично, умышленно совершил наезд.

Таким образом, суд первой инстанции признал, что умышленные действия осужденным в отношении потерпевших совершены с косвенным умыслом.

При таких обстоятельствах при признании судом в действиях Б. косвенного умысла, его осуждение по части 3 статьи 24 УК, пункту «а» части 2 статьи 96 УК не основано на законе.

Согласно уголовному закону при совершении лицом умышленного преступления с косвенным умыслом, оно несет ответственность за непосредственно наступивший вред.

Поскольку действующим уголовным законом ответственность за причинение легкого вреда здоровью не предусмотрена, то в действиях Б. в отношении потерпевших Д. и К. отсутствует состав преступления.

Учитывая изложенное, надзорная судебная коллегия Верховного Суда приговор в части осуждения Б. по части 3 статьи 24, пункту «а» части 2 статьи

96 УК отменила, дело в этой части производством прекратила за отсутствием в действиях осужденного состава преступления.

Применение при назначении наказания осужденному части 4 статьи 58 УК отменила.

В остальной части приговор и другие судебные акты по данному делу оставила без изменения.

Ходатайство осужденного частично удовлетворила.

Считать Б. осужденным по части 1 статьи 96 УК к 9 (девяти) годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

**КОММЕНТАРИЙ
К НОРМАТИВНОМУ ПОСТАНОВЛЕНИЮ ВЕРХОВНОГО
СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН № 4
ОТ 23 АВГУСТА 2012 ГОДА**

**«О практике применения судами законодательства,
регламентирующего производство по уголовным делам с участием
присяжных заседателей»
(Продолжение. Начало см. в № 11, 12)**

14. В комментируемом нормативном постановлении не указано, но представляется необходимым напомнить судьям, о том, что при рассмотрении дела по существу с участием присяжных заседателей они должны руководствоваться общими правилами, предусмотренными уголовно-процессуальным законом (ст. 542 УПК), и особенностями, изложенными в нормах главы 57 УПК.

Общие правила предусмотрены главой 40 УПК, и они должны соблюдаться в сочетании с особенностями, предусмотренными главой 57 УПК.

В соответствии с этим должны быть обеспечены:

1) непосредственность и устность судебного разбирательства (статья 311);

Соблюдение данного принципа уголовного процесса всецело относится к порядку рассмотрения дел с участием присяжных заседателей.

Поэтому при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей:

- все доказательства по делу подлежат непосредственному исследованию в судебном разбирательстве;

- суд должен заслушать показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей. Оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, возможно лишь в исключительных случаях, предусмотренных УПК (ст. 357-358).

Суд также должен:

- огласить и исследовать заключения экспертов;
- осмотреть вещественные доказательства;
- огласить и исследовать письменные доказательства (протоколы и иные документы, имеющиеся в деле);

произвести другие судебные действия по исследованию доказательств.

При этом председательствующий обязан соблюдать требования статьи 562 УПК и проследить, чтобы в присутствии присяжных заседателей не были исследованы:

- обстоятельства, связанные с прежней судимостью подсудимого, в том числе, чтобы государственный обвинитель при оглашении резолютивной части обвинительного заключения не упоминал о фактах судимости подсудимого;

- обстоятельства, касающиеся хронического алкоголизма или наркомании подсудимого, иные обстоятельства, способные вызвать предубеждения присяжных заседателей в отношении подсудимого;

- материалы, ранее исключенные из числа допустимых доказательств;

- доказательства на их соответствие требованиям закона, в связи с чем они могут быть признаны недопустимыми;

- обстоятельства, в соответствии с которыми доказательства ранее были признаны недопустимыми, но стороны ходатайствуют об их исследовании.

Подсудимый, его защитник, законный представитель, государственный обвинитель, потерпевший, гражданский истец и их представители с разрешения председательствующего непосредственно сами могут устно задавать вопросы, допрашиваемым в суде лицам.

Что касается присяжных заседателей, то они вправе задавать вопросы только после того, как эти лица с соблюдением процессуального порядка будут допрошены сторонами, причем свои вопросы они подают председательствующему в письменном виде. Ознакомившись с ними, председательствующий оглашает вопрос и просит соответствующее лицо дать на него ответ. Если же председательствующий усмотрит, что вопросы присяжных заседателей не относятся к рассматриваемому делу либо по своему характеру являются наводящими или носящими оскорбительный характер, он вправе их отклонить, объявив присяжному заседателю, задавшему такой вопрос, о мотивах его отклонения.

Согласно УПК в протоколе судебного заседания записываются все вопросы, задаваемые сторонами, в том числе и отклоненные председательствующим как наводящие или не имеющие отношения к делу, а об отклоненных председательствующим вопросов присяжных заседателей в законе ничего не сказано. В связи с этим не ясно, возвращаются ли эти вопросы присяжному, который их задал, уничтожаются ли председательствующим либо приобщаются в дело, и в протоколе судебного заседания делается запись об их отклонении.

Более приемлемым представляется последняя позиция, поскольку она позволяет вышестоящим судебным инстанциям проверить правомерность действий председательствующего и оценить, не были ли ограничены права присяжного заседателя по исследованию доказательств, если его вопрос председательствующим был отклонен необоснованно.

Председательствующий при рассмотрении дела с присяжными заседателями не должен забывать о том, что соблюдение требований закона при исследовании доказательств, является залогом обеспечения правильного формирования мнения присяжных заседателей и соответствия исследованным материалам дела данных ими ответов в совещательной комнате на поставленные перед ними вопросы.

2) неизменность состава суда при разбирательстве дела (статьи 312 и 557);

Неизменность состава коллегии присяжных заседателей состоит в том, что присяжные заседатели (в том числе и запасные) постоянно присутствуют при судебном разбирательстве в зале судебного заседания, кроме тех случаев, когда в соответствии с УПК они должны быть удалены председательствующим для рассмотрения вопросов, могущих вызвать у них предубеждения.

Выбывший присяжный заседатель заменяется запасным в той очередности, в какой билеты с их фамилиями были извлечены из урны (№ 1 и № 2). Если возможность замены исчерпана, то председательствующий объявляет состоявшееся разбирательство недействительным и вновь осуществляется предварительная выборка кандидатов в присяжные заседатели и формирование новой коллегии.

3) наличие запасных присяжных заседателей и запасного судьи, (статьи 313 и 556);

В соответствии с обязательным требованием статьи 556 УПК, запасные присяжные заседатели в количестве двух без всяких оговорок и обстоятельств должны быть определены в момент формирования основного состава присяжных заседателей и всегда присутствовать в зале судебного заседания при разбирательстве дела, за исключением случаев, когда они в соответствии с законом должны быть временно удалены председательствующим вместе с основными присяжными заседателями.

Что касается запасного судьи (он же председательствующий), то в соответствии со ст. 313 УПК, запасной судья может быть назначен (заметим: может, но не должен!) при рассмотрении дела, требующего продолжительного времени для его разбирательства. Как правило, рассмотрение дела с участием присяжных заседателей, требует продолжительного времени. И не только у присяжного заседателя, но и у профессионального судьи могут возникнуть обстоятельства, препятствующие продолжению его участия в разбирательстве дела (например, болезнь, требующая длительного лечения, отвод по основаниям, которые стали известны в ходе или конце судебного следствия и т.п.). При отсутствии запасного судьи заболевший судья заменяется другим, а рассмотрение дела начинается сначала (ст. 312 УПК). Поэтому необходимость по делу, рассматриваемому с присяжными заседателями, назначать запасного профессионального судью напрашивается сама по себе. Ведь если запасной судья был назначен с самого начала, то рассмотрение дела в случае выбытия судьи не начинается заново, а продолжается.

В главе 57 УПК ничего не сказано о том, кем и в каком порядке решается вопрос о назначении запасного судьи при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. В таком случае следует обратиться к статье 302 УПК, согласно которой судья, вынося постановление о назначении главного судебного разбирательства, рассматривает этот вопрос и указывает в постановлении о назначении запасного судьи. Представляется, что в постановлении судьи, вынесенном после предварительного слушания дела, также это решение может быть указано. А если

необходимость принятия решения о назначении запасного судьи стала очевидной уже в процессе рассмотрения дела, этот вопрос в ходе судебного разбирательства решает судья в порядке, предусмотренном ст. 325 УПК, т.е. выносит постановление о назначении запасного судьи, которое обжалованию, опротестованию не подлежит. Кто из судей данного суда персонально будет назначен в данном процессе запасным, видимо, должен определить председатель этого суда.

Согласно части второй ст. 313 УПК, запасной судья присутствует в главном судебном разбирательстве:

- а) с начала открытия судебного заседания;
- б) с момента принятия судом решения о его участии.

Теперь переложим это правило на судопроизводство с участием присяжных заседателей и посмотрим, когда же следует назначить запасного судью.

Если решить, что запасной судья назначается с начала открытия судебного заседания, то необходимо определить, когда же наступает такой момент. В главе 57 УПК четко не указано, когда председательствующий объявляет, как это указано в статье 331 УПК, об открытии судебного заседания. Но в части первой ст. 551 УПК делается оговорка, что отбор присяжных заседателей осуществляется после выполнения требований ст. 331-344 УПК. Таким образом, председательствующий объявляет об открытии судебного заседания в назначенный его же постановлением день и час, к которому по вызову в суд должны явиться кандидаты в присяжные заседатели и стороны.

Следовательно, запасной судья может быть назначен с этого момента в порядке, изложенном выше, о чем извещаются стороны.

Как уже отмечалось, согласно закону решение о запасном судье может быть принято и в последующий период, например, после формирования коллегии присяжных заседателей, перед началом судебного следствия, в ходе судебного следствия, и с этого момента он присутствует в зале судебного заседания.

Запасной судья пользуется всеми правами судьи (председательствующего) с момента выбытия предыдущего судьи. Если запасной судья присутствовал при разбирательстве дела не с момента открытия судебного заседания, а позже, то в соответствии с частью 2 ст. 313 он вправе возобновить любые следственные действия, осуществленные в его отсутствие.

4) выполнение председательствующим полномочий в главном судебном разбирательстве (статья 314, 559, ч. 2 ст. 560, ч. 4 ст. 562, ч. 3 ст. 563, ст. 565, ст. 567, ст. 569, ст. 571);

Полномочия председательствующего в главном судебном разбирательстве изложены в статье 314 УПК, согласно которой он:

- руководит судебным заседанием;
- в интересах правосудия принимает все предусмотренные УПК меры для обеспечения равенства прав сторон;
- создает необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, сохраняя при этом объективность и беспристрастность;

- обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания;
- разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности и порядок их осуществления.

Возражения лиц, участвующих в судебном разбирательстве, против действий председательствующего заносятся в протокол судебного заседания. Тем не менее, несогласие участвующих в рассмотрении дела лиц с распоряжениями или иными действиями председательствующего не служат поводом для неподчинения им.

В соответствии с названными положениями закона, представляется абсолютно неприемлемым поведение некоторых адвокатов, которые, участвуя в главном судебном разбирательстве, покидали зал судебного заседания без разрешения председательствующего, не выполняли требования председательствующего о явке в судебное заседание, не появлялись на процессе. При этом они обосновывали свое такое поведение позицией подзащитного либо несогласием с действиями председательствующего, который оставлял без удовлетворения их ходатайства. И то, и другое не может служить основанием для неподчинения распоряжениям председательствующего. Ведь профессиональные юристы, коими являются адвокаты, должны понимать (и по всей вероятности, понимают), что не им, и не их подзащитным, и никакому другому участнику процесса закон не предоставляет право руководить ходом судебного процесса. Выполнение этой миссии он возложил на профессионального судью. И против этого не могут быть признаны правомерными никакие аргументы.

Отступление председательствующего от закона, невыполнение им своих обязанностей во время судебного разбирательства дела могут уже сами по себе служить поводом для постановки вопроса об отмене вынесенного судом приговора. Стороны это хорошо знают и должны воздерживаться от совершения действий, которые могут нарушить распорядок судебного разбирательства, нормальную работу суда, стать демонстрацией публичного проявления неуважения к суду, влекущего наложение на виновных лиц административных взысканий, а если это сопряжено с оскорблением участников процесса, например, председательствующего, то и уголовную ответственность.

При рассмотрении дел с участием присяжных заседателей председательствующий должен прерывать выступления сторон, если они в присутствии присяжных пытались касаться вопросов о допустимости доказательств, о судимостях подсудимого, о признании его хроническим алкоголиком или наркоманом, об иных обстоятельствах, которые могут вызвать предубеждения присяжных заседателей. При этом председательствующий должен им напомнить, что необходимо выполнять требования, установленные во второй и третьей части статьи 560, пятой и шестой части статьи 562 УПК. Присяжным же председательствующий разъясняет, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта.

Практика показывает, что участились случаи, когда на подобные замечания председательствующего стороны не реагируют и продолжают нарушать закон.

В пункте 9 комментируемого нормативного постановления по этому поводу сказано так:

«Судья, в случае неоднократного нарушения сторонами порядка исследования недопустимых доказательств, а также обстоятельств, не подлежащих исследованию в присутствии присяжных заседателей, может привлечь их к административной ответственности за проявление неуважения к суду в порядке статьи 513 КоАП.»

Данное положение нормативного постановления способствует тому, чтобы судьи не попустительствовали нарушителям порядка рассмотрения дела, не оставляли без внимания их противоправное поведение во время судебного разбирательства дела и принимали предусмотренные законом меры для их ответственности.

Судьям, председательствующим в процессе, прежде всего и со своей стороны необходимо соблюдать все требования закона, имея в виду, что необоснованный отказ сторонам в исследовании доказательств, не признанных судом недопустимыми, а также тех доказательств, которые могут иметь существенное значение для исхода дела, расценивается как ограничение их прав, то есть как нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену приговора в соответствии со статьей 575 УПК.

5) участие подсудимого в главном судебном разбирательстве (статья 315);

В главе 57 УПК не предусматривается каких-либо норм, касающихся участия подсудимого в судебном разбирательстве дела, поэтому по данному вопросу необходимо руководствоваться общими нормами УПК. Рассмотрение дела в судебном заседании без участия подсудимого допускается по его ходатайству, если обвинение связано с совершением преступления небольшой тяжести (п.1 ч.2 ст. 315 УПК). С участием присяжных заседателей могут рассматриваться дела только об особо тяжких преступлениях, поэтому ходатайства подсудимых о рассмотрении дела в их отсутствие не может быть удовлетворено. Да и вряд ли такое ходатайство будет заявлено, поскольку подсудимые, выбирая судопроизводство с участием присяжных заседателей, именно их надеются убедить в своей невиновности и добиться оправдания.

Но в пункте 2 части второй статьи 315 УПК предусмотрено и другое основание рассмотрения дела в суде в отсутствие подсудимого: когда он находится вне пределов Республики Казахстан и уклоняется от явки в суд.

Судопроизводство в отношении таких лиц осуществляется без их участия.

В связи с этим возникает ряд вопросов, касающихся рассмотрения дела в суде с участием присяжных заседателей.

Вопрос первый: вправе ли подсудимый, находящийся вне пределов Республики Казахстан и уклоняющийся от явки в суд, ходатайствовать о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей?

Вероятно, что на данный вопрос следует ответить положительно, т.к. находящийся вне пределов Казахстана и уклоняющийся от явки в следственные органы обвиняемый, подсудимый не лишаются процессуальных прав, которые предусмотрены законом, в том числе права на заявление ходатайств.

Вопрос второй: как и когда может быть заявлено данное ходатайство?

Поскольку закон никаких изъятий по этому вопросу не содержит, то следует руководствоваться статьей 546 УПК, согласно которой по окончании предварительного следствия следователь обязан разъяснить обвиняемому, находящемуся вне пределов Казахстана и уклоняющемуся от явки в следственные органы, право ходатайствовать о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей, а также правовые последствия удовлетворения такого ходатайства, включая особенности обжалования и рассмотрения жалоб на приговоры суда с участием присяжных заседателей.

Получив сведения об окончании расследования дела и копию обвинительного заключения, обвиняемый, находящийся вне пределов Казахстана и уклоняющийся от явки в следственные органы, имеет право заявить ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей и направить его органу расследования или суду, но до назначения главного судебного разбирательства. Ходатайство, заявленное указанным обвиняемым или подсудимым, излагается в письменном виде и может быть передано через доступные средства коммуникации или через защитника.

Возникает вопрос третий: возможно ли проведение предварительного слушания дела без участия подсудимого для выяснения вопроса о том, подтверждает ли он свое ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей?

В части первой статьи 547 УПК категорично указано о том, что предварительное слушание дела проводится с обязательным участием подсудимого, заявившего ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей.

Находящийся вне пределов Казахстана подсудимый уклоняющийся от явки в суд, не явится, поэтому следует, видимо, считать, что он свое ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей не подтвердил.

Итогом вышеуказанных рассуждений является всего один вопрос, имеющий практическое значение и касающийся соблюдения прав таких подсудимых: обязан ли суд при поступлении дела об особо тяжком преступлении в отношении лица, находящегося вне пределов Казахстана и уклоняющегося от явки, проводить предварительное слушание дела и можно ли в данном случае его проводить без участия подсудимого?

Поскольку согласно части первой статьи 301 УПК и пункту 3 комментируемого нормативного постановления проведение предварительного слушания по делам об особо тяжких преступлениях обязательно, то на данный вопрос следует

ответить положительно. Если в суд поступит дело по обвинению в совершении особо тяжкого преступления в отношении лица, находящегося вне пределов Казахстана и уклоняющегося от явки, суд в соответствии со ст. 301 УПК назначает предварительное слушание, извещает подсудимого о времени и месте его проведения способами, указанными в части второй статьи 284 УПК. Его неявку в заседание суда по предварительному слушанию дела суд должен расценивать как неподтверждение им своего ранее заявленного ходатайства о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, а если такое ходатайство им до проведения предварительного слушания дела не было заявлено, то его неявку в предварительное слушание дела следует расценивать как нежелание заявить такое ходатайство в данной стадии. Суд по итогам предварительного слушания дела выносит в таких случаях постановление о рассмотрении дела в общем порядке.

б) участие защитника в главном судебном разбирательстве при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей обязательно (ч.1 ст. 71 УПК);

Согласно статье 316 УПК, защитник подсудимого представляет предметы, документы и сведения, необходимые для оказания юридической помощи, собранные в порядке, предусмотренном частью третьей статьи 125 УПК, участвует в исследовании других доказательств, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности об обстоятельствах, смягчающих ответственность подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в судебном разбирательстве.

При неявке защитника и невозможности заменить его в данном судебном заседании, разбирательство дела откладывается. Замена защитника, не явившегося в судебное заседание, допускается лишь с согласия подсудимого. Если участие приглашенного подсудимым защитника невозможно в течение длительного времени, суд, откладывая главное судебное разбирательство, предлагает обвиняемому избрать другого защитника, а при его отказе назначает нового защитника.

Защитнику, вновь вступившему в дело, предоставляется время, необходимое для подготовки к участию в судебном разбирательстве. Он вправе ходатайствовать о повторении любого действия, совершенного в судебном разбирательстве до его вступления в дело.

Согласно части шестой статьи 562 УПК, защитники не вправе исследовать в присутствии присяжных заседателей обстоятельства, касающиеся прежних судимостей подсудимого, наличия у него хронического алкоголизма или наркомании, иных обстоятельств, которые могут вызвать предубеждения присяжных заседателей.

7) участие прокурора в главном судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя обязательно. В соответствии со статьей 317 УПК, по сложным и многоэпизодным делам государственное обвинение могут поддерживать несколько прокуроров. Если при судебном разбирательстве обнаружится невозможность дальнейшего участия прокурора, он может быть заменен. Вступ-

ление в дело нового прокурора не влечет повторения действий, которые к тому времени были совершены в суде, но по ходатайству прокурора суд может предоставить ему время для ознакомления с материалами дела. Прокурор освобождается от дальнейшего участия в процессе в случае заявления им о полном отказе от обвинения. Если потерпевший в таком случае настаивает на обвинении, то суд продолжает разбирательство и разрешает дело в общем порядке без участия прокурора, а обвинение поддерживает потерпевший лично или через своего представителя.

8) участие потерпевшего в главном судебном разбирательстве регламентировано статьей 318 УПК. Общее правило состоит в том, что главное судебное разбирательство происходит при участии потерпевшего или его представителя. При неявке потерпевшего суд решает вопрос о разбирательстве дела или отложении его в зависимости от того, возможны ли в отсутствие потерпевшего полное выяснение всех обстоятельств дела и защита его прав и законных интересов. Если в судебное заседание явился представитель потерпевшего, суд решает этот вопрос с учетом мнения представителя.

По ходатайству потерпевшего суд может освободить его от присутствия в судебном заседании, обязав явиться в определенное время для дачи показаний. При решении вопроса об освобождении потерпевшего от участия в судебном заседании председательствующий должен учитывать, что он участвует в отборе кандидатов в присяжные заседатели (ч.4 ст. 551), заявляет отводы присяжным заседателям (ст. 554 УПК), настаивает на рассмотрении по прежнему обвинению, если прокурор его изменил, а он с ним не согласен, отказывается от обвинения полностью или в части, поддерживает лично или через своего представителя обвинение, если государственный обвинитель отказался от обвинения.

9) участие гражданского истца и гражданского ответчика в главном судебном разбирательстве должно быть обеспечено в целях полного исследования обстоятельств, касающихся гражданского иска. Вместо гражданского истца и гражданского ответчика в судебном разбирательстве дела могут участвовать их представители, полномочия которых должны быть надлежаще оформлены.

По ходатайству гражданского истца или его представителя суд вправе рассмотреть гражданский иск в их отсутствие.

Хотя в соответствии с ч. 5 ст. 319 УПК, неявка гражданского истца или его представителя не останавливает рассмотрения гражданского иска, но это может отразиться на решении суда по гражданскому иску. Если потерпевший не был освобожден судом от участия в рассмотрении гражданского иска и не явился в судебное заседание без уважительной причины, не ходатайствовал о рассмотрении иска без него, то суд вправе оставить иск без рассмотрения, тогда потерпевшему для защиты своих имущественных прав, нарушенных деянием подсудимого, предстоит обращаться в суд в порядке гражданского судопроизводства (ч.3 ст. 319 УПК).

В соответствии с частью 4 статьи 319 УПК, суд рассматривает гражданский иск независимо от явки гражданского истца или его представителя, если суд признает это необходимым или если иск поддерживает прокурор.

15. Пределы главного судебного разбирательства при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей (статьи 320, 560).

Общие правила о пределах судебного разбирательства предусмотрены статьями 317 и 320 УПК, согласно которым:

- главное судебное разбирательство производится только в отношении подсудимого, и в пределах того обвинения, по которому он предан суду;
- изменение обвинения допускается при условии, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту;
- если в ходе главного судебного разбирательства, в связи с необоснованным изменением первоначального обвинения в стадии предварительного слушания возникла необходимость изменения обвинения на более тяжкое, то для рассмотрения дела в пределах предъявленного обвинения суд по ходатайству об этом стороны обвинения, с учетом мнения других участников процесса, может отложить судебное разбирательство на срок до семи суток и провести новое предварительное слушание дела;
- если прокурор изменил обвинение в судебном заседании и на прежнем обвинении не настаивает потерпевший, суд рассматривает дело по новому обвинению;
- при частичном отказе прокурора и частного обвинителя от обвинения, суд прекращает дело в той части обвинения, от которого отказалась сторона обвинения, дело рассматривается только в остальной части обвинения в общем порядке;
- в случае полного отказа прокурора от обвинения, если от обвинения отказался и потерпевший, суд своим постановлением прекращает дело;
- если при полном отказе прокурора от обвинения потерпевший настаивает на обвинении, суд продолжает разбирательство и разрешает дело в общем порядке. Прокурор в этом случае освобождается от дальнейшего участия в процессе, а обвинение поддерживает потерпевший лично или через представителя. По ходатайству потерпевшего ему должно быть представлено судом время для приглашения представителя.

(В пункте 4 нормативного постановления по этому поводу разъясняется: «В случае изменения государственным обвинителем в ходе судебного заседания обвинения в сторону смягчения либо при частичном отказе от обвинения, судья выносит постановление о продолжении разбирательства дела по новому обвинению, с участием присяжных заседателей»).

16. Главное судебное разбирательство по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей.

Суд при проведении главного судебного разбирательства по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, должен руководствоваться общими правилами, предусмотренными УПК, и особенностями, указанными в главе 57 УПК.

Церемония вхождения суда в зал судебного заседания, предусмотренная в части второй статьи 326 УПК, должна соблюдаться и по делам этой категории: перед входом судьи в зал судебного заседания судебный пристав, а в отсутствие его - секретарь судебного заседания объявляет: «Суд идет», все присутствующие в судебном заседании встают, после чего по предложению председательствующего занимают свои места.

Главное судебное разбирательство должно происходить в условиях, обеспечивающих нормальную работу суда.

Все участники судебного разбирательства обращаются к суду, дают показания и делают заявления стоя. Отступление от этих правил допускается с разрешения председательствующего.

Все участники главного судебного разбирательства, а равно все присутствующие в зале судебного заседания граждане должны подчиняться распоряжениям председательствующего о соблюдении порядка судебного заседания. Лица моложе шестнадцати лет, если они не являются стороной или свидетелем, в зал судебного заседания не допускаются. При необходимости судебный пристав вправе потребовать у гражданина документ, подтверждающий его возраст. В зал не допускаются также лица, находящиеся в состоянии опьянения.

Фотографирование, применение аудио-видеозаписи и кино съемки в зале судебного заседания допускается только с разрешения председательствующего.

На суд возлагается обеспечение безопасности участников процесса. Поэтому перед началом главного судебного разбирательства председательствующий разъясняет всем участникам судебного разбирательства о праве обращения в суд по обеспечению мер безопасности. По их ходатайствам о принятии мер безопасности либо по собственной инициативе суд выносит постановление по данному вопросу, принимает необходимые меры и проводит судебное разбирательство в соответствии с положениями, предусмотренными статьей 101 УПК.

В соответствии с главой 41 УПК, по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, проведение подготовительной части судебного разбирательства осуществляется в следующем порядке:

а) в назначенное для главного судебного разбирательства время председательствующий открывает судебное заседание и объявляет, какое уголовное дело будет рассматриваться, а также о разбирательстве дела в открытом или закрытом судебном заседании.

При использовании в судебном заседании средств аудио- видеозаписи, кино съемки председательствующий сразу же объявляет об этом (ст. 331 УПК).

б) после этого по предложению председательствующего секретарь судебного заседания докладывает суду о явке лиц, которые должны участвовать в судебном заседании, и сообщает о причинах неявки отсутствующих (ст. 332 УПК).

Если в деле участвуют лица, не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство, и вследствие этого приглашен переводчик, председательствующий сообщает, кто участвует в качестве переводчика и разъясняет ему его права, обязанности, предусмотренные статьей 85 УПК. Переводчик также предупреждается председательствующим об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод, о чем у него отбирается подписка, которая приобщается к протоколу судебного заседания. Переводчик также предупреждается о том, что в случае уклонения от исполнения своих обязанностей на него может быть наложено административное взыскание (ст. 33 УПК).

в) после этого председательствующий разъясняет явившимся сторонам, свидетелям, эксперту, специалисту их право заявить отвод переводчику и разъясняет предусмотренные законом основания, влекущие отвод переводчика. Заявленный отвод суд разрешает по правилам, установленным статьей 89 УПК. Если отвод переводчику удовлетворен, суд приглашает другого переводчика и повторяет действия, предусмотренные статьями 333-334 УПК.

Если свидетели вызваны на тот же день, что и кандидаты в присяжные заседатели, то председательствующий разъясняет явившимся свидетелям, что они не могут присутствовать в судебном заседании до их допроса, удаляет их из зала судебного заседания и принимает меры к тому, чтобы не допрошенные судом свидетели не общались с допрошенными свидетелями, а также с иными лицами, находящимися в зале судебного заседания.

г) после этого наступает момент, когда председательствующий должен установить личность подсудимого и проверить своевременность получения им копии обвинительного заключения. В соответствии со статьей 336 УПК председательствующий путем опроса подсудимого (подсудимых) выясняет:

- его фамилию, имя, отчество;
- год, месяц, день и место рождения;
- владение языком, на котором ведется судопроизводство;
- место жительства;
- занятие,;
- семейное положение;
- и другие данные, касающиеся его личности.

В пункте 11 нормативного постановления указано: «В силу части шестой статьи 562 УПК данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется».

При выяснении данных о личности подсудимого председательствующий в присутствии присяжных заседателей не вправе выяснять обстоятельства, касаю-

щиеся его судимостей, наличия хронического алкоголизма или наркомании, иных обстоятельств, которые могут вызвать предубеждения присяжных заседателей, и не позволять этого участвующим в деле сторонам.

Сказанное подсудимым председательствующий сверяет с данными, имеющимися в материалах дела и документами, удостоверяющими личность подсудимого, при наличии расхождений их уточняет.

Поскольку судебное разбирательство дела не может быть начато ранее трех суток со дня вручения подсудимому копии обвинительного заключения, (если только об этом не ходатайствует сам подсудимый), председательствующий выясняет, вручена ли подсудимому и когда именно копия обвинительного заключения, а если обвинение было изменено в стадии предварительного слушания – копия постановления об изменении обвинения.

Если с момента получения подсудимым указанных документов к началу судебного разбирательства не прошло трое суток, рассмотрение дела откладывается на соответствующий день. Ранее истечения трех суток с момента получения обвинительного заключения рассмотрение дела может быть начато исключительно по ходатайству самого подсудимого. Но в целях обеспечения права обвиняемого на защиту даже при наличии его ходатайства правильнее представляется необходимым соблюдать вышеуказанный срок, имея в виду, что он обвиняется в совершении особо тяжкого преступления и должен иметь время для подготовки к судебному разбирательству не менее трех суток, предусмотренных законом.

д) после выполнения вышеуказанных процедур председательствующий в соответствии со статьями 337-338 УПК объявляет состав суда, сообщает, кто является обвинителем, защитником, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями, а также секретарем судебного заседания, судебным приставом, экспертом, специалистом.

Председательствующий разъясняет сторонам их право заявить отвод составу суда, а также лицам, указанным в статье 337 УПК, по основаниям, предусмотренным статьями 90, 91, 94, 95, 96, 97 УПК. Эти правила применяются и в отношении запасного судьи.

Если заявлены отводы, то они разрешаются по правилам, установленным статьями 89, 90 УПК.

Каждый участник процесса обладает соответствующими правами, предусмотренными законом. Председательствующий обязан разъяснить им их права путем изложения содержания соответствующих статей УПК.

ж) в подготовительной части главного судебного разбирательства стороны вправе заявить ходатайства. В соответствии со ст. 343 УПК, председательствующий опрашивает стороны, имеются ли у них ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов и об истребовании вещественных доказательств и документов. Лицо, заявившее ходатайство, обязано указать, для установления каких обстоятельств необходимы дополнительные доказательства.

Суд, выслушав мнение остальных участников судебного разбирательства, должен рассмотреть каждое заявленное ходатайство, в том числе о проведении процедуры медиации, удовлетворить его или вынести мотивированное постановление об отказе в удовлетворении ходатайства.

Суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайств о допросе в судебном заседании лиц в качестве специалистов или свидетелей, явившихся в суд по инициативе сторон.

Поскольку в присутствии присяжных заседателей не могут обсуждаться вопросы о недопустимости доказательств, то председательствующий обязан до начала судебного следствия заранее выяснить у сторон, имеются ли у них ходатайства об исключении из разбирательства материалов, недопустимых в качестве доказательств. Хотя в законе не указано, но представляется, что данный вопрос председательствующий должен выяснять у сторон в отсутствие присяжных заседателей, также и они такие ходатайства вправе заявлять только в их отсутствие. Решение по таким ходатайствам также должно быть принято в отсутствие присяжных заседателей.

Отказ в удовлетворении того или иного ходатайства не является окончательным, поэтому в соответствии с ч. 5 ст. 343 УПК, лицо, которому судом отказано в удовлетворении ходатайства, вправе заявлять его в дальнейшем, причем, неоднократно.

В статье 343 УПК указано о рассмотрении в данной части главного судебного разбирательства ходатайства о проведении процедуры медиации. По делам об особо тяжких преступлениях проведение процедуры медиации не предусмотрено, поэтому такие ходатайства сторонами изначально заявляться не должны, но если кем-то и будут заявлены, то подлежат оставлению без удовлетворения.

з) последнее, что должен суд решить в подготовительной части главного судебного разбирательства, это вопрос о возможности слушания дела в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц. Статья 344 УПК по этому поводу указывает, что при неявке кого-либо из участников судебного разбирательства, а равно свидетеля, эксперта или специалиста суд выслушивает мнение сторон о возможности разбирательства дела и выносит постановление об отложении разбирательства или его продолжении и о вызове в следующее судебное заседание не явившихся лиц или об их приводе.

Если свидетели, эксперты, специалисты вызываются в судебное заседание с расчетом, что к этому моменту уже будет сформирована коллегия присяжных заседателей, то в присутствии в судебном заседании сторон к моменту отбора кандидатов в присяжные заседатели председательствующий должен убедиться и решить вопрос о возможности рассмотрения последующих вопросов в отсутствие неявившихся.

В ходе главного судебного разбирательства суд также разрешает вопросы:

- об отложении главного судебного разбирательства и приостановлении производства по уголовному делу;

В соответствии со статьей 321 УПК, при невозможности разбирательства дела вследствие неявки в судебное заседание кого-либо из вызванных лиц, участие которых в судебном заседании обязательно, суд выносит постановление об отложении разбирательства дела с указанием срока, на который откладывается разбирательство дела. Одновременно суд принимает меры к вызову не явившихся лиц.

При наличии оснований, предусмотренных частями первой, 1-1 и второй статьи 50 УПК, суд приостанавливает производство по делу в отношении одного или нескольких подсудимых до отпадения этих обстоятельств и продолжает судебное разбирательство в отношении остальных подсудимых.

- о мере пресечения подсудимого;

Суд вправе избрать, изменить или отменить меру пресечения в отношении подсудимого. По делам об особо тяжких преступлениях срок ареста подсудимого в качестве меры пресечения, исчисляемых со дня поступления дела в суд и до вынесения приговора, законом не ограничен.

Если прокурор изменил в суде обвинение на менее тяжкое и с этим обвинением согласился потерпевший, то суд должен иметь в виду, что предельный срок ареста, примененного в качестве меры пресечения, не может превышать шести месяцев. При его истечении суд вправе своим постановлением продлить его до 12 месяцев. После истечения указанных в частях второй и третьей статьи 322 УПК сроков ареста суд должен изменить подсудимому меру пресечения на домашний арест или подписку о невыезде.

- о направлении дела для дополнительного расследования;

Суд не обладает полномочиями по принятию решения в ходе судебного разбирательства о направлении дела для дополнительного расследования по собственной инициативе. Но об этом могут ходатайствовать стороны. При наличии оснований для удовлетворения ходатайства о направлении дела для дополнительного расследования, заявленного сторонами, суд в ходе судебного разбирательства вправе принять такое решение и направить дело для дополнительного расследования по основаниям, указанным в статье 303 УПК. В совещательной комнате с участием присяжных заседателей принятие такого решения исключено.

- о прекращении дела;

По общим правилам (ст. 307 УПК) дело подлежит прекращению в главном судебном разбирательстве по основаниям, указанным в пунктах 1)-12) части первой статьи 37 и части первой статьи 38 УК, а также в случае отказа государственного обвинителя от обвинения. Здесь необходимо иметь в виду положение части 7 ст. 317 УПК, что прекращение дела не допускается, если потерпевший поддерживает обвинение.

В статье 561 УПК тоже приведены основания прекращения дела, рассматриваемого с участием присяжных заседателей. Председательствующий прекращает дело на любом этапе его разбирательства с участием присяжных заседателей, если во время судебного разбирательства будут выяснены обстоятельства, предусмотренные

ренные частью первой статьи 37 УПК, а также при отказе обвинителя от обвинения в соответствии с частью седьмой статьи 317 УПК.

При этом уже ссылка на обстоятельства, указанные в статье 38 УПК отсутствует. Дело в том, что указанные в части первой статьи 38 основания прекращения дела (по статьям 65-68 УК, примечаниям к статьям 371, 375-378, 381 УК) не приемлемы по делам об особо тяжких преступлениях.

А в статье 570 УПК, перечисляющей виды решений, принимаемых судом с участием присяжных заседателей, указано, что одним из решений может быть постановление о прекращении дела в случаях, предусмотренных статьей 324 УПК, в которой основаниями прекращения дела являются обстоятельства, указанные в пунктах 3-12 части первой статьи 37 и в части первой статьи 38 УПК.

Представляется, что статья 570 УПК регламентирует вынесение постановления о прекращении дела в совещательной комнате, а статья 561 УПК – в ходе разбирательства дела в судебном заседании.

Порядок вынесения в главном судебном разбирательстве постановлений (в том числе и постановлений по заявленным сторонами ходатайствам в подготовительной части судебного разбирательства дела) регламентирован статьей 325 УПК, положения которой приемлемы и при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей (см. ст. 542 УПК).

Согласно этой норме по всем вопросам, разрешаемым судом во время главного судебного разбирательства, суд выносит постановления, которые подлежат оглашению в судебном заседании.

При этом постановления о направлении дела для дополнительного расследования, о прекращении дела, о приостановлении производства по делу, об избрании, изменении или отмене меры пресечения, об отводах, о назначении экспертизы и частные постановления выносятся в совещательной комнате и излагаются в виде отдельных документов.

Иные постановления по усмотрению суда выносятся либо в указанном в части второй данной статьи порядке, либо на месте - в зале судебного заседания с занесением постановления в протокол судебного заседания.

В части первой статьи 551 УПК указано, что после выполнения требований статей 331-344 суд приступает к формированию коллегии присяжных заседателей, процедура которой была освещена в предыдущих частях настоящего комментария.

17. Судебное следствие по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей.

Судебное следствие по делам данной категории проводится с соблюдением положений главы 42 УПК и особенностей, предусмотренных статьей 562 УПК.

Итак, согласно статье 345 УПК, судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем сущности предъявленного подсудимому обвинения. В случае изменения им обвинения на менее тяжкое или при отказе от части

обвинения обвинитель обязан изложить суду новую мотивированную формулировку обвинения в письменном виде. В таком случае, если на прежнем обвинении не настаивает потерпевший, суд рассматривает дело в пределах нового обвинения.

После изложения обвинителем обвинения председательствующий должен выяснить у подсудимого его отношение к данному обвинению. В этих целях председательствующий, как это указано в статье 346 УПК, опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, разъясняет ему сущность обвинения и выясняет, желает ли он сообщить суду свое отношение к предъявленному обвинению.

Закон обязывает председательствующего разъяснить подсудимому, что он не связан признанием или отрицанием вины, сделанным на предварительном следствии, не обязан отвечать на вопрос о том, признает он свою виновность или нет, и что отказ подсудимого отвечать не может быть истолкован во вред ему, что он вправе мотивировать свой ответ и что его молчание будет истолковываться как непризнание им своей виновности.

Если по делу заявлен гражданский иск, то председательствующий должен спросить у подсудимого, признает ли он (полностью, в части) предъявленный к нему гражданский иск. Если подсудимый дает ответ на этот вопрос, он должен его мотивировать. Молчание подсудимого истолковывается как непризнание им гражданского иска.

Стороны вправе задавать подсудимому вопросы, направленные на уточнение его позиции по изложенному обвинителем обвинению и предъявленному к нему гражданскому иску.

При проведении судебного следствия суд руководствуется принципом непосредственности и устности судебного разбирательства, и учитывает, что в соответствии с законом приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Поэтому в соответствии со ст. 311 УПК, все доказательства по делу, представленные сторонами обвинения и защиты, подлежат непосредственному исследованию в судебном разбирательстве. Суд должен заслушать показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, огласить и исследовать заключения экспертов, осмотреть вещественные доказательства, огласить протоколы и иные документы, произвести другие судебные действия по исследованию доказательств в присутствии присяжных заседателей и при их участии, за исключением случаев, предусмотренных УПК.

При исследовании доказательств суд должен придерживаться порядка, предусмотренного статьей 347 УПК.

Первой представляет доказательства сторона обвинения. Порядок исследования представленных доказательств определяется судом по согласованию со сторонами. По вопросам установления или изменения порядка исследования доказательств суд выносит постановление.

Традиционно порядок исследования доказательств устанавливается с допроса подсудимого. Однако при принятии такого порядка исследования доказательств суд обязательно должен учесть право подсудимого давать показания в любой момент судебного следствия. Если подсудимый согласен, то исследование доказательств начинается с проверки его показаний путем его допроса, если он заявил о том, что будет давать показания позже, суд не вправе его принуждать, и в таких случаях изменяет порядок исследования доказательств.

При допросе подсудимого суд должен иметь в виду, что у него имеется право быть выслушанным в суде, но на нем не лежит обязанность давать суду показания. Поэтому, если подсудимый откажется в суде давать показания по предъявленному обвинению, его принуждать к даче показаний запрещается. Согласно Конституции РК и статьи 27 УПК никто не обязан давать показания против самого себя, поэтому председательствующий разъясняет ему право давать или не давать показания по поводу предъявленного обвинения и других обстоятельств дела, а также что все сказанное подсудимым может быть использовано против него.

Если подсудимый выразил согласие на дачу показаний, то первым его допрашивают защитник и участники процесса со стороны защиты, затем государственный обвинитель и участники процесса со стороны обвинения. Председательствующий снимает наводящие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к делу.

Суд задает вопросы подсудимому после допроса его сторонами, однако уточняющие вопросы могут быть заданы в любой момент допроса.

Если подсудимых несколько, то по ходатайству сторон или инициативе суда допускается допрос одного подсудимого в отсутствие другого подсудимого, о чем суд выносит постановление. В этом случае подсудимый, в отсутствие которого принято решение произвести допрос другого подсудимого, удаляется из зала судебного заседания. После возвращения подсудимого в зал судебного заседания ему зачитываются внесенные в протокол судебного заседания показания, данные в его отсутствие, и представляется возможность задавать вопросы подсудимому, допрошенному в его отсутствие (ст. 348 УПК).

Суд вправе огласить показания подсудимого, данные им в ходе досудебного производства по делу, а также воспроизвести приложенные к протоколу допроса звукозаписи, видеозаписи или киносъемки его показаний в случаях, предусмотренных статьей 349 УПК:

- 1) при отказе подсудимого от дачи показаний в суде;
- 2) если дело рассматривается в отсутствие подсудимого;
- 3) при наличии существенных противоречий между показаниями, данными в судебном разбирательстве, и в ходе предварительного расследования.

Воспроизведение аудио- видеозаписи и киносъемки не допускается без предварительного оглашения показаний, содержащихся в соответствующем протоколе допроса или протоколе судебного заседания.

Допрос потерпевшего, свидетелей должен осуществляться с соблюдением правил, предусмотренных статьями 350, 351, 352 УПК.

Исходя из принципа непосредственности оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, а также воспроизводство аудио-видеозаписи и киносъемки их допроса допускается только при наличии обстоятельств, указанных в статье 353 УПК:

- 1) при наличии существенных противоречий между этими показаниями и показаниями, данными ими в суде;
- 2) при отсутствии в судебном заседании потерпевшего или свидетеля по причинам, исключающим возможность их явки в судебное разбирательство.

В целях обеспечения полноты, объективности и всесторонности исследования доказательств, суд, в соответствии со ст. 354 УПК по ходатайству сторон или по собственной инициативе вправе назначить экспертизу.

Экспертизу проводит эксперт (эксперты), давший заключение в ходе предварительного расследования, либо другой эксперт (эксперты), назначенный судом.

В последнем случае председательствующий должен сообщить, кому предполагается поручить производство экспертизы, после чего при отсутствии ходатайств об отводе и самоотводе указанного лица суд выносит постановление о привлечении его в качестве эксперта по делу без удаления суда в совещательную комнату. Далее эксперту разъясняются его процессуальные полномочия, он предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, о чем дает подписку.

Производство экспертизы в суде осуществляется по правилам, изложенным в главе 32 УПК, с учетом требований статьи 354 УПК.

Участвующий в судебном заседании эксперт с разрешения председательствующего вправе участвовать в исследовании обстоятельств, относящихся к предмету экспертизы: задавать вопросы допрашиваемым лицам, знакомиться с материалами уголовного дела, участвовать во всех судебных действиях, касающихся предмета экспертизы.

По выяснении всех обстоятельств, имеющих значение для дела, председательствующий предлагает сторонам представить в письменном виде вопросы эксперту. Поставленные вопросы должны быть оглашены и по ним заслушаны мнения участников судебного разбирательства.

Стороны вправе представить в качестве объектов экспертного исследования предметы, документы. Исключая их из числа таковых, суд обязан вынести мотивированное постановление. Рассмотрев вопросы и заслушав мнения по ним сторон, суд своим постановлением устраняет те из них, которые не относятся к делу или к компетенции эксперта, формулирует новые вопросы. Лицу, назначенному экспертом, вручается копия постановления суда о назначении экспертизы и разъясняются его права и обязанности, предусмотренные статьей 83 УПК. Суд, выслушав мнения сторон, вправе отложить судебное заседание на время, необходимое для проведения исследования.

Эксперт дает заключение в письменном виде и оглашает его в судебном заседании, после чего может быть произведен его допрос по правилам, предусмотренным статьей 355 настоящего Кодекса. Заключение эксперта приобщается к делу.

После проведения экспертизы в судебном разбирательстве, в случаях, предусмотренных статьей 255 УПК, суд вправе назначить дополнительную либо повторную экспертизу.

В случае вызова в суд эксперта, давшего заключение в ходе досудебного производства по делу, суд после оглашения заключения, если оно не вызывает возражения сторон, вправе не назначать экспертизу и ограничиться допросом эксперта с соблюдением правил, предусмотренных статьей 355 УПК:

- допрос эксперта может быть произведен только после оглашения заключения для его разъяснения, уточнения или дополнения с учетом требований части третьей статьи 253 УПК;

- первым эксперта допрашивает сторона, по ходатайству которой назначена экспертиза;

- если экспертиза произведена по соглашению между сторонами или по инициативе органа, ведущего уголовный процесс, первой допрашивает эксперта сторона обвинения, затем сторона защиты.

- суд вправе задавать эксперту вопросы в любой момент допроса.

В целях полного соблюдения требований закона при назначении экспертизы в суде необходимо учитывать разъяснения, данные в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан № 16 от 26 ноября 2004 года «О судебной экспертизе по уголовным делам» (*Продолжение следует*).

Р.Юрченко,

член Научно-консультативного совета
при Верховном Суде Республики Казахстан,
доктор юридических наук

ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО РАССМОТРЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ И ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ, ЗА 2011 ГОД И ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2012 ГОДА

Правовые основы государственной политики республики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, меры противодействия их незаконному обороту установлены и регулируются Законом от 10 июля 1998 года «О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими».

Уголовная ответственность за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, предусмотрена в главе 10 «Преступления против здоровья населения и нравственности» УК.

Следует отметить, что в соответствии с Законом от 18 января 2011 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе» часть 1 статьи 259 УК исключена, указанные деяния переведены в разряд административных правонарушений.

При привлечении лица к уголовной ответственности применяется Список наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в Республике Казахстан (с изменениями от 03 июня 2011 года) и Сводная таблица об отнесении наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров к небольшим, крупным и особо крупным размерам, обнаруженных в незаконном обороте, прилагаемые к Закону «О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими».

Наряду с вышеуказанными нормативными актами суды при рассмотрении дел указанной категории руководствуются также нормативным постановлением Верховного Суда «О применении законодательства по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и ядовитых веществ» №3 от 14 мая 1998 года (далее - нормативное постановление Верховного Суда от 14 мая 1998 года), в которое внесены изменения и дополнения 11 июля 2003 года и 21 апреля 2011 года.

Изучение судебной практики рассмотрения дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ показало, что суды в большинстве случаев правильно применяют уголовный закон, руководствуются действующим законодательством, разъяснениями, содержащимися в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан № 3 от 14 мая 1998 года.

Вместе с тем, проблемные вопросы в правоприменительной практике продолжают иметь место.

В соответствии с положениями Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно закуп наркотических средств или психотропных веществ и иные оперативно-розыскные мероприятия проводятся только при наличии предусмотренных законом оснований для их проведения, с ведома и под контролем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность в соответствии с возложенными на него задачами и в пределах его компетенции. При осуществлении оперативно-розыскных мероприятий запрещается склонять и провоцировать граждан к совершению правонарушений (*пункт 9-4 нормативного постановления Верховного Суда от 14 мая 1998 года*).

Вместе с тем, не всегда органы уголовного преследования соблюдают вышеуказанные требования закона.

На практике при задержании и изъятии наркотических средств органами уголовного преследования часто составляется «протокол осмотра живого лица», тогда как, по сути, проводится личный обыск человека, порядок проведения которого регламентирован в главе 29 УПК.

К примеру, органом предварительного расследования при изъятии у гражданина Ф. наркотического средства героина в размере 2,16 гр. составлен протокол осмотра. Тогда как фактически произведен его личный обыск, поскольку осматривалась одежда задержанного, из кармана джинсовых брюк изъят пакетик с героином. Кроме того, в нарушении статьи 232 УПК прокурору о проведенном без санкции личном обыске не сообщено, в деле отсутствует и постановление прокурора о законности его проведения.

Поэтому суд признал протокол осмотра недопустимым доказательством, которое повлекло исключение из обвинения факт незаконного приобретения, хранения наркотического средства 2,16 гр. с целью сбыта.

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Акмолинской области от 30 мая 2012 года Ф. признан виновным по п.п.«б,в» ч.3 ст. 259 УК и осужден к 10 годам лишения свободы.

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности запрещается склонять и провоцировать граждан к совершению правонарушений; фальсифицировать оперативно-розыскные материалы, а равно использовать заведомо недостоверные либо ложные сведения; использовать насилие, угрозы, шантаж и иные неправомерные действия, ограничивающие права, свободы и законные интересы граждан и должностных лиц (*статья 15 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»*).

Тем не менее, встречаются факты, когда сотрудники полиции в целях мнимого улучшения показателей борьбы с незаконным оборотом наркотических средств фальсифицируют доказательства, применяя недозволённые методы оперативно-розыскной деятельности.

Органами предварительного расследования Б. предъявлено обвинение по ч.2 ст.259 УК, а именно в связи с тем, что он в августе 2010 года нарвал дикорастущей конопли, высушил ее, незаконно хранил у себя дома в г.Мамлютка с целью сбыта. 20 января 2011 года около 15 час. 30 мин. Б. встретился с М. у магазина «Л» и на его просьбу, сможет ли он оказать содействие в приобретении наркотиков, предложил ему стакан марихуаны за 5 000 тенге. 21 января 2011 года Б. встретившись с М. в районе магазина «С» сбыл ему часть марихуаны, получив за это 1 000 тенге. На вырученные деньги Б. купил в магазине бутылку водки, сотрудниками полиции изъята купюра достоинством 1 000 тенге. При досмотре у Б. обнаружено и изъято наркотическое средство – марихуана высушенная, весом 28,02 грамма. Приобретенные у Б. наркотические средства М. добровольно выдал сотрудникам полиции, которые согласно заключению эксперта являются марихуаной высушенной, весом 1,90 грамма.

Однако на судебном заседании установлено, что план сбыта Б. наркотических средств разработан старшим оперуполномоченным отделения криминальной полиции ОВД Мамлютского района Ж. Для осуществления данной операции, Ж. привлек К. зависимого от органов внутренних дел, ранее судимого, страдающего наркоманией. Оказывая психологическое воздействие и используя зависимость Б. от алкоголя, Ж. принудил его признать вину в сбыте наркотиков и передал ему пакет с марихуаной. В районе магазина «С» К. передал Б. 1 000 тенге, которую ему также вручил Ж. Б. тут же в магазине «С» приобрел бутылку водки, выпил ее и задержан Ж. как за незаконный сбыт наркотиков. Хотя фактически Б. наркотические средства не употребляет, сбытом наркотиков не занимался.

Приговором Мамлютского районного суда Северо-Казахстанской области от 30 сентября 2011 года Б. признан невиновным по ч.2 ст.259 УК и оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

В отношении Ж., старшего оперуполномоченного ОКП Мамлютского РОВД по факту превышения служебных полномочий возбуждено уголовное дело и приговором от 07 августа 2012 года он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного по п.п. «а,в» ч.4 ст.308 УК и осужден к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В соответствии с пунктом 21 нормативного постановления Верховного Суда от 14 мая 1998 года судам надлежит обращать внимание на причины и условия, способствовавшие совершению преступлений, а также выяснять, принимались ли в ходе предварительного расследования предусмотренные законом меры к установлению источников приобретения или распространения наркотических средств или психотропных и ядовитых веществ, выяснению источников и путей легализации денежных средств или имущества, добытых в результате незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ, и при наличии оснований в силу ст. 387 УПК выносить частные постановления.

Однако, на практике по делам, по которым проводился оперативный закуп наркотиков, как правило, не выясняются источники реализации наркотиков, в результате не пресекаются действия торговцев наркотиков.

Приговором суда по уголовным делам Западно-Казахстанской области, вынесенного с участием присяжных заседателей 24 марта 2011 года С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «б,в» ч.3 ст.259 УК и осужден к 12 годам лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

С. признан виновным в незаконном приобретении и хранении с целью сбыта в особо крупном размере наркотических средств героин и в сбыте 12.06.2010 года У. - 12,79 грамма за 50 000 тенге, 19.06.2010 года К. - 6,69 грамма за 35 000 тенге, 28.06.2010 года У. - 5,65 грамма за 30 000 тенге, 10.07.2010 года – опять же У. - 97,68 грамма за 250 000 тенге.

По эпизоду обнаружения по месту его жительства наркотического средства героин общим весом 20,73 грамма С. оправдан на основании вердикта суда присяжных заседателей.

Согласно материалам дела в ходе предварительного следствия следователем СО ДКНБ РК по ЗКО Т. 31 августа 2010 года вынесено постановление о выделении из уголовного дела в отдельное производство материалов о преступной деятельности неизвестного лица.

В некоторых случаях подсудимые прямо указывают конкретное лицо и адрес где они приобрели наркотические средства, однако органы предварительного следствия оставляют данные факты без внимания.

К примеру, приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Костанайской области от 04 апреля 2012 года Ш. осуждена по ч.2-1 ст.259 УК к 6 годам лишения свободы.

В ходе судебного следствия Ш. показала, что наркотические средства приобрела у К., проживающего в доме по улице Чкалова г.Костаная, которого все знают как наркосбытчика.

В связи с чем, суд вынес частное постановление в адрес начальника ДВД Костанайской области о возможной причастности его к преступлению.

Орган, ведущий уголовный процесс, обязан принять меры безопасности подозреваемого, потерпевшего, свидетеля, обвиняемого, других лиц, участвующих в уголовном процессе, а также членов их семей и близких родственников, если в связи с производством по уголовному делу имеется реальная угроза совершения в отношении их насилия или иного запрещенного уголовным законом деяния (статья 99 УПК).

Следует отметить, что органы предварительного следствия в соответствии с главой 12 УПК принимали соответствующие меры для обеспечения безопасности лиц, участвующих в деле. В качестве процессуальной меры безопасности свидетелей в основном применялось ограничение доступа к сведениям о защищаемом лице, состоящее в изъятии из материалов уголовного дела сведений об анкетных

данных лица и хранении их отдельно от основного производства, использовании этим лицом псевдонима.

По поступившему в Жамбылский районный суд Жамбылской области уголовному делу по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч.2-1 ст.259 УК, от свидетеля, добровольно доставившего наркотическое средство, приобретенное у обвиняемого А., в ходе предварительного расследования поступило заявление с просьбой принять в отношении его меру безопасности, так как он опасается за свою жизнь и жизнь своих родственников. Следовательно, руководствуясь статьей 4 Закона «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» и статьями 99, 100 УПК, вынес постановление об ограничении доступа к сведениям о свидетеле путем изменения его анкетных данных и иных сведений, могущих способствовать установлению его личности в процессуальных и иных документах, все последовательные и иные действия с участием защищаемого лица проводить с принятием мер по обеспечению его безопасности.

Тем не менее, допускаются нарушения принятых мер безопасности.

К примеру, при рассмотрении специализированным межрайонным судом по уголовным делам Павлодарской области дела в отношении З., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.259, п.«б» ч.3 ст.259, п.«б» ч.3 п.ст.259 УК, в отношении покупателя наркотических средств органом предварительного расследования применена мера безопасности в виде ограничения доступа к сведениям о защищаемом лице с присвоением ему псевдонима П. Несмотря на эту меру, видеозапись оперативно-розыскных мероприятий содержит изображение П. Тогда как согласно статье 100 УПК процессуальные действия с участием защищаемого лица должны быть проведены в условиях, исключающих его узнавание.

В соответствии со статьями 53, 205 УПК данные дознания и предварительного следствия не подлежат разглашению. Порядок сохранения конфиденциальности указанных данных определен ч.2 ст.205 УПК, согласно которой следователь предупреждает защитника, свидетелей, потерпевшего и других лиц, присутствующих при производстве следственных действий о недопустимости разглашения имеющихся в деле сведений, о чем от указанных лиц отбирается подписка с предупреждением об ответственности.

При исследовании судом в закрытом судебном заседании секретной либо иной конфиденциальной информации в соответствии со статьями 53, 100 УПК, действующим уголовно-процессуальным законодательством, не предусмотрено отобрание подписки от всех участников закрытого судебного разбирательства (имеется в виду вопрос о неразглашении данных, ставших известными в ходе судебного заседания, касающиеся оперативно-розыскной деятельности, о личности свидетелей и т.п.). Следует отметить, что на практике по некоторым делам судьи отбирают такие подписки.

В связи с чем, судьи Костанайского областного суда предлагают внести соответствующие изменения в статьи 203 и 205 УПК.

Помимо этого, судьи данного областного суда предлагают внести изменения в статью 99 УПК, исключив в качестве основания применения мер безопасности к лицам, участвующим в уголовном процессе реальную угрозу совершения насилия или иного запрещенного уголовным законом деяния. На практике зачастую сторона защиты ставит вопрос об отмене мер безопасности в связи с тем, что следователи в своих постановлениях не всегда в обоснование применения мер безопасности указывают наличие реальной угрозы для жизни и здоровья защищаемых лиц. Поскольку применение меры безопасности является правом лица, участвующим в уголовном процессе, воспользоваться которым указанные лица вправе и без реальной угрозы совершения в отношении их насилия (к примеру, в связи с занимаемой должностью и т.п.).

Не всегда соблюдаются права лиц, участвующих в процессе.

Например, приговором районного суда №2 Алматинского района города Астаны от 10 августа 2011 года А., признан виновным и осужден по ч.1-1 ст.259 УК на основании ст. 60 УК к пяти годам лишения свободы без конфискации имущества с отбыванием наказания в ИК строгого режима.

В ходе рассмотрения дела установлено, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий при задержании подсудимого и обнаружении героина в качестве понятых приглашены студенты Торгово-экономического колледжа города Астаны. Впоследствии указанные граждане следователем отдела расследований Алматинского РУВД допрошены в качестве свидетелей, проведены очные ставки с обвиняемым А. Языком судопроизводства следователем по данному делу, избран русский.

Однако на заседании суда апелляционной инстанции установлено, что указанные лица плохо владеют русским языком, родным языком для них является казахский язык. В связи с чем, они допрошены через переводчика, где они указали, что показания следователю давали на казахском языке, а он их записывал на русском. Также на русском языке проведена очная ставка между указанными свидетелями и А.

Таким образом, права свидетелей, предусмотренные статьей 82 УПК, давать показания на родном языке, пользоваться бесплатной помощью переводчика следователем С. нарушены.

В связи с чем, апелляционная судебная коллегия по уголовным делам суда города Астаны в адрес начальника Департамента внутренних дел г.Астаны вынесла частное постановление.

Понятыми могут быть только не заинтересованные в деле и не зависящие от органов уголовного преследования совершеннолетние граждане, способные полно и правильно воспринимать действия, происходящие в их присутствии (часть 2 статьи 86 УПК).

Между тем, данные требования закона органами предварительного расследования зачастую игнорируются, что впоследствии приводит к исключению судом из числа доказательств, процессуальных документов, составленных с участием понятых.

К примеру, по уголовному делу по обвинению Г. по ч.2 ст.259 УК суд №2 г. Актобе признал недопустимым и исключил из числа доказательств, протокол оперативно-розыскных действий, проведенный с участием понятого К. по эпизоду от 11 марта 2011 года. Принятое решение суд мотивировал тем, что участие в производстве уголовных дел К. приобрело систематический характер, поскольку он участвовал в качестве понятого при проведении ОРМ по делу Р. по ч.2 ст.259 УК.

В связи с чем, суд вынес частное постановление в адрес прокурора г. Актобе.

Аналогично в ходе рассмотрения дела по обвинению Е. по ч.1-1 ст.259, ч.1 ст.259 УК суд установил, что при его задержании и проведении обыска по месту его жительства органами уголовного преследования в качестве понятых привлечены лица: один из которых на момент участия находился под следствием, а второй - состоял на диспансерном учете в центре реабилитации наркозависимых. В связи с чем, суд признал протокол обыска незаконным и недопустимым в качестве доказательства.

Прокурор, участвовавший по делу, от части обвинения по ч.1-1 ст.259 УК отказался, а по ч.1 ст.259 УК просил прекратить уголовное преследование в связи с декриминализацией.

Приговором Уральского городского суда от 22 апреля 2011 года Е. по ч.1 ст.259 УК оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления, а по ч. 1-1 ст.259 УК постановлением суда производство по делу прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения.

В некоторых случаях в деле неправильно указывается место проживания понятых, в связи с чем, обеспечить их явку в суд является невозможным.

Приговором специализированного межрайонного уголовного суда Атырауской области от 21 июня 2011 года Т. осужден по п. «б» ч.3 ст.259 УК к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества. В ходе рассмотрения дела судом неоднократно выносились постановления в адрес отдела внутренних дел г.Атырау о принудительном приводе понятых, принимавших участие при проведении ОРМ при добровольной выдаче свидетелем наркотических средств. Однако указанные постановления остались не исполненными, в связи с не проживанием их по указанным в деле адресам.

Вопросы квалификации деяний

Изучение показало, что при квалификации деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств у органов предварительного следствия и прокуратуры возникают определенные трудности, о чем свидетельствует изменение квалификация деяний в ходе судебного рассмотрения.

Причиной изменения квалификации преступлений в основном является не выполнение органами предварительного следствия и прокуратуры требований статьи 24 УПК о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела.

Например, Б. предан суду по ч.2-1 ст.259 УК за незаконное приобретение, хранение и сбыт наркотического средства в крупном размере. Ему предъявлено обвинение за сбыт 19 и 22 февраля 2011 года наркотического средства марихуаны высушенной весом 4,16 гр., при задержании у него изъято наркотическое средство марихуана в количестве 7,56 гр. и при осмотре дома у него изъято 28,05 гр. марихуаны. Однако в ходе судебного следствия доказательств вины Б. установлены лишь по факту сбыта наркотического средства С. 22 февраля 2011 года, а факт сбыта наркотического средства 19 февраля 2011 года известен лишь из показаний самого свидетеля С., других доказательств по данному факту не добыто. В связи с чем, прокурор, участвующий по делу отказался от обвинения по ч.2-1 ст.259 УК, действия Б. просил переквалифицировать на ч.2 ст.259 УК. Приговором суда №2 г.Семей от 17 мая 2011 года Б. осужден по ч.2 ст.259 УК.

В большинстве случаев органы уголовного преследования не представляют достаточные доказательства наличия цели сбыта при приобретении, хранении наркотических средств, что приводит к изменению судами квалификации преступлений.

Тогда как, при решении вопроса о наличии умысла на незаконное хранение с целью сбыта следует исходить из совокупности доказательств о том, что эти средства реально подготовлены к сбыту (например: обнаружение указанных средств и веществ в больших размерах, исключающих только личное их употребление, расфасовка на дозы, наличие инструментов или оборудования для их изготовления или расфасовки, установление факта, что виновный сам наркотики не употребляет и т. д.) (пункт 3 нормативного постановления Верховного Суда от 14 мая 1998 года).

Органами предварительного следствия Л. предъявлено обвинение по ч.2-1 ст.259, п.«в» ч.3 ст.259 УК в незаконном приобретении, хранении в целях сбыта и сбыте наркотического средства героина 0,60 гр., а также в незаконном приобретении, хранении в целях сбыта героина 3,53 гр. в особо крупном размере.

Вместе с тем, суд в ходе рассмотрения дела вину Л. в незаконном приобретении и хранении наркотических средств в особо крупном размере весом 3,53 гр. признал доказанным, однако доказательств наличия цели сбыта при этом органом обвинения не предоставлены.

Согласно материалам дела героин приобретался Л. уже расфасованным. Однако это обстоятельство не может свидетельствовать об его умысле на приобретение и хранение героина с целью сбыта, поскольку установлено, что Л. по медицинскому заключению страдает наркотической зависимостью, что свидетельствует о необходимости постоянного приобретения им наркотических средств и получения ежедневной дозы.

С учетом данных обстоятельств, а также веса героина, незначительно превышающего пределы особо крупного размера, приговором специализированного суда по уголовным делам Костанайской области от 06 февраля 2012 года действия Л. переквалифицированы с п. «в» ч.3 ст. 259 УК на ч.1-1 ст. 259 УК, он признан

виновным в приобретении, хранении без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере и осужден по данной статье к 3 годам лишения свободы, а по ч.2-1 ст.259 УК к 6 годам лишения свободы, на основании статьи 58 УК окончательно назначено 6 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Восточно-Казахстанской области от 09 ноября 2011 года Р. осужден по п.«в» ч.3 ст.259, ч.1 ст.320 УК к 11 годам лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением апелляционной инстанции Восточно-Казахстанского областного суда от 25 января 2012 года приговор суда изменен, действия Р. пере-квалифицированы с п.«в» ч.3 ст.259 УК на ч.1-1 ст.259 УК.

Постановлением надзорной судебной коллегия по уголовным делам Верховного Суда от 19 июня 2012 года постановление апелляционной коллегии по уголовным делам областного суда от 25 января 2012 года отменено с оставлением без изменения приговора специализированного межрайонного суда по уголовным делам от 09 ноября 2011 года.

Суд апелляционной инстанции, принимая решение о недоказанности умысла осужденного на сбыт наркотических средств в особо крупном размере мотивировал тем, что «сами по себе обнаружение и изъятие 13 полимерных свертков с наркотическими средствами не могут служить доказательством того, что они приготовлены именно для сбыта, и что задержание осужденного следовало производить в момент приобретения или сбыта».

Тогда как приведенные судом апелляционной инстанции выводы противоречат разъяснениям, содержащимся в нормативном постановлении Верховного Суда от 14 мая 1998 года, о том, что при решении вопроса о наличии умысла на незаконное хранение с целью сбыта, следует исходить из совокупности доказательств о том, что эти средства или вещества реально подготовлены к сбыту, (например, обнаружение указанных средств и веществ в больших размерах, исключающих только личное их употребление, расфасовка на дозы, наличие инструментов или оборудования для их изготовления или расфасовки, установление факта, что виновный сам наркотики не употребляет и т.п.).

Вместе с тем, выводы суда первой инстанции о том, что вес изъятого в особо крупном размере героина общим весом 8,16 гр. исключает только личное употребление, а разделение на дозы в 13 полимерных пакетика и упаковка, свидетельствуют о подготовке к реализации, являются верными. Данное обстоятельство подтверждено также обнаружением при судебно-химическом исследовании смывов правой и левой ладони Р. наркотических компонентов (героина) в следовом количестве, а также сведениями о личности виновного, не нуждающегося в лечении, ранее неоднократно привлекавшегося к уголовной ответственности.

В связи с чем, выводы суда первой инстанции о незаконном приобретении, хранении подсудимым наркотических средств в особо крупном размере с целью сбыта являются обоснованными.

Существуют вопросы при разграничении квалификации действий соучастников (посредников) при сбыте и приобретении наркотических средств.

Органами уголовного преследования М. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч.3 ст.259, п.«в» ч.2 ст.175, п.п.«б, в» ч.3 ст.259, ч.4 ст.251 УК.

Суд исследовав доказательства обвинения, предъявленные подсудимому пришел к выводу о том, что обвинение подсудимого доказано лишь частично и переквалифицировал действия Медведева с п. «в» ч.3 ст.259, п.п. «б, в» ч.3 ст.259 УК на ч.5 ст.28, ч.1-1 ст.259 УК как пособничество в незаконном приобретении без цели сбыта наркотического средства в особо крупном размере.

При этом суд руководствовался разъяснением, указанным в абзаце 5-ом пункта 9-1 нормативного постановления Верховного Суда от 14 мая 1998 года, где сказано, что «действия лица, которое покупает наркотические средства или психотропные вещества для третьих лиц по их просьбе, независимо от того на чьи средства, приобретаются наркотики, следует квалифицировать, как соучастие в приобретении наркотических средств или психотропных веществ без цели сбыта. Вопрос о видах и форме соучастия должен решаться в каждом конкретном случае, исходя из обстоятельств дела».

Суд установил, что М. оказывал содействие С. в приобретении 29 июля и 24 августа 2010 года наркотических средств в особо крупном размере без цели сбыта. Это подтверждено последовательными и стабильными показаниями М., который отрицал цель сбыта наркотика с самого начала предварительного следствия. Данные показания подтвердила свидетель К., которая попросила М. посодействовать С. в приобретении наркотического средства. Эти показания подтвердились и негласной видеозаписью по эпизоду от 29 июля 2010 года, из которой следует, что С. вручил М. деньги, затем получил от него наркотики и за оказанную услугу выделил М. и К. два свертка с наркотическим средством и тут же совместно с ними их употребил.

По второму эпизоду от 24 августа 2010 года видеозапись отсутствует, тем не менее, доводы М. подтверждены тем, что при задержании его с наркотиком (купленного для С.), при нем отсутствовали денежные средства в виде 14 000 тенге, врученные до этого С. Их местонахождение органы уголовного преследования не установили.

Доводы подсудимого подтверждены также тем, что М. согласно заключению судебно-наркологической экспертизы от 26 октября 2010 года страдает героиновой наркоманией и нуждается в принудительном лечении от наркомании.

Показания статиста С. о том, что он купил наркотики у М. как у сбытчика, суд оценил критически как голословные. Так как С. ранее судим, употребляет наркотики внутривенно (на видеозаписи от 29 июля 2010 года он сам изъявил желание употребить наркотики вместе с М. и К.), а потому подтверждает его зависимость от органов уголовного преследования.

В связи с чем, суд первой инстанции пришел к выводу, что М. не является сбытчиком наркотиков, так как он не являлся собственником наркотиков, которые приобрел статист С. и признал М. виновным в пособничестве в незаконном приобретении без цели сбыта наркотического средства в особо крупном размере.

Приговором специализированного суда по уголовным делам Карагандинской области от 31 марта 2011 года М. осужден по ч.5 ст.28, ч.1-1 ст.259, ч.4 ст.251 УК к 5 годам лишения свободы с конфискацией имущества. М. в соответствии с п.«г» ч.1 ст.88, ч.1 ст.95 УК назначено принудительное лечение от наркомании по месту отбывания лишения свободы.

Следует отметить, что судом по данному делу вынесено также частное постановление в адрес Министра МВД в связи с допущенными нарушениями норм закона сотрудниками Центрального РУБОП ККП МВД, а также в адрес прокурора Октябрьского района г.Караганды в связи с необходимостью принять меры по пресечению возможных преступных действий Г., проживающей по ул. Дружбы г. Караганды, по сбыту наркотических средств. Так как подсудимый М. в ходе рассмотрения дела указал, что наркотики им приобретены у известного лица – Г., однако органы уголовного преследования оставили данный факт без внимания.

Возникают вопросы при установлении квалифицирующего признака «неоднократность». При этом у судов, как и у органов предварительного расследования, возникают трудности при разграничении неоднократности преступлений от продолжаемого преступления.

В соответствии с частью 4 статьи 11 УК не признается неоднократным продолжаемое преступление, то есть преступление, состоящее из ряда одинаковых преступных деяний, которые охватываются единым умыслом и целью и образуют в целом одно преступление.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 4 нормативного постановления Верховного Суда №11 от 25 декабря 2006 года «О квалификации неоднократности и совокупности преступлений» (с изменениями и дополнениями, внесенными нормативным постановлением Верховного Суда №1 от 21 апреля 2011 года) необходимо отличать неоднократность преступлений от продолжаемых преступлений. Совершение одним и тем же лицом двух и более преступных деяний, сходных между собой по способу совершения и объекту, характеризующихся единой формой вины и объединенных единой преступной целью в материальных составах и одинаковыми наступившими последствиями, неоднократности не образует.

К примеру, приговором Кокшетауского городского суда от 03 ноября 2009 года Л. осужден по п. «б» ч.3 ст.259 УК к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением коллегии по уголовным делам Акмолинского областного суда от 13 января 2010 года приговор оставлен без изменения.

Приговором суда Л. признан виновным в незаконном приобретении, хранении наркотических средств и сбыте наркотических средств, совершенном неоднократно.

Надзорная судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 03 апреля 2012 года пересмотрев указанные судебные акты по ходатайству осужденного, приняла решение об изменении приговора Кокшетауского городского суда от 03 ноября 2009 года и постановления коллегии по уголовным делам областного суда от 13 января 2010 года, действия Л. переквалифицировать с п. «б» ч.3 ст.259 УК на ч.2 ст.259 УК, по которой назначить ему 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Суд, правильно установив фактические обстоятельства дела, неверно квалифицировал действия осужденного Л. по признаку неоднократности.

Судом установлено, что 27 июля 2009 года около 12 часов и в этот же день, около 15 часов, Л. у себя дома неоднократно сбыл условному закупщику под псевдонимом М. марихуану, высушенную весом 10,08 грамм и 9,99 грамм, то есть в небольшом размере.

По показаниям осужденного Л., ему нужны были деньги для приобретения угля, и он продал М. до обеда два свертка марихуаны, а после обеда еще два.

Данные показания объективно подтверждены свидетелем под псевдонимом М. о том, что он за 2 000 тенге купил два свертка марихуаны у Л. и сказал ему, что придет после обеда и еще купит, затем выдал сотрудникам полиции марихуану и вновь пошел к Л. и за 2 000 тенге снова купил два свертка марихуаны.

Таким образом, осужденный Л., дважды сбывший марихуану одному и тому же условному закупщику в течение одного дня по предварительной договоренности с покупателем о приобретении дополнительного количества имел единый умысел на сбыт наркотических средств и его действия образуют единое продолжаемое преступление и не требуют отдельной квалификации за каждый факт.

В связи с чем, выводы суда о незаконном сбыте Л. наркотических средств неоднократно, поскольку каждый факт продажи наркотического средства осуществлялся осужденным в соответствии с самостоятельным умыслом на совершение каждого факта сбыта, являются необоснованными. При таких обстоятельствах постановлением надзорной судебной коллегий действия Л. переквалифицированы на ч.2 ст.259 УК как незаконное приобретение, хранение и сбыт наркотических средств.

Продажа наркотических средств, психотропных веществ одним лицом нескольким покупателям, либо два и более раза одному и тому же покупателю в том числе, через небольшой промежуток времени может квалифицироваться, как неоднократная продажа наркотических средств или психотропных веществ, если будет установлено, что каждый факт продажи осуществлялся виновным в соответствии с самостоятельным умыслом на совершение каждого факта сбыта (*пункт 8 нормативного постановления Верховного Суда от 14 мая 1998 года*).

Вместе с тем, суды не всегда устанавливают наличие самостоятельного умысла на каждый факт продажи.

К примеру, приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области от 15 апреля 2011 года с участием присяжных заседателей Л. осужден по п. «б» ч.3 ст.259 УК к 11 годам лишения свободы, с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, на основании ст.ст. 88, 95 УК назначено принудительное лечение от наркомании.

Постановлением кассационной судебной коллегии Карагандинского областного суда от 05 июля 2011 года из описательно-мотивировочной части приговора исключен вывод суда о наличии в действиях Л. состава административного правонарушения – мелкого хищения, в остальной части судебный акт оставлен без изменений.

Постановлением надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 24 января 2012 года вынесенные по делу вышеуказанные судебные акты изменены, действия Л. переклассифицированы с п. «б» ч.3 ст.259 УК на ч.2-1 ст.259 УК со снижением наказания с 10 лет лишения свободы до 7 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Согласно вердикту присяжных заседателей Л. признан виновным в сбыте 21 сентября 2010 года наркотического средства – героина в крупном размере, весом 0,135 гр. лицу, под псевдонимом Н., а также в незаконном приобретении и хранении в целях сбыта, неоднократно, наркотического средства – героина в крупном размере, весом 0,977 гр., обнаруженного и изъятого при обыске его жилья 26 октября 2010 года.

По материалам дела осужденным совершен однократный сбыт наркотического средства в крупном размере и согласно разъяснению, изложенному в пункте 9-3 нормативного постановления Верховного Суда от 14 мая 1998 года действия лица, выразившиеся в незаконном приобретении, хранении в целях сбыта наркотических средств в крупном размере и однократном сбыте его части, подлежат квалификации по ч.2-1 ст.259 УК. В связи с чем, действия осужденного Л. переклассифицированы с п.«б» ч.3 ст. 259 УК на ч.2-1 ст.259 УК, охватывая эпизод по незаконному приобретению и хранению наркотического средства с целью сбыта в крупном размере.

Допускается излишняя квалификация деяний при совершении лицом нескольких преступлений.

При совершении нескольких преступлений, предусмотренных различными частями ст.259 УК, эти деяния в целом подлежат квалификации лишь по той части указанной статьи, которая предусматривает более строгое наказание и охватывает признаки каждого преступления. При этом квалифицирующие признаки, установленные в отношении деяний, указанных в иных частях данной статьи уголовного закона, должны быть вменены в обвинение и указаны в приговоре (пункт 9-2 нормативного постановления Верховного Суда от 14 мая 1998 года).

Однако, как органы уголовного преследования, так и суды не всегда правильно применяют данную норму закона.

К примеру, приговором специализированного суда по уголовным делам Алматинской области от 18 июля 2011 года Б. осужден по ч.2-1 ст.259, п.«б» ч.3 ст.259 УК к 12 годам лишения свободы.

Постановлением апелляционной инстанции областного суда от 06 сентября 2011 года приговор изменён, из приговора суда исключена ч.2-1 ст.259 УК как излишне вменённая, в связи с чем, назначенное наказание снижено до 10 лет лишения свободы.

По аналогичным основаниям постановлением апелляционной судебной коллегии Костанайского областного суда от 21 февраля 2012 года изменен приговор специализированного суда по уголовным делам Костанайской области от 26 декабря 2011 года в отношении Л. с исключением из резолютивной части приговора ч.2-1 ст.259, ч.3 ст.58 УК. Действия Л. квалифицированы только по п.«в» ч.3 ст.259 УК, по которой осужденной назначено 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Незаконное изготовление и переработка наркотических средств.

Незаконным изготовлением надлежит признавать любые умышленные действия, в результате которых получены наркотические средства, психотропные вещества или прекурсоры или превращены одно наркотическое средство, психотропное вещество, прекурсор соответственно в другие, включенные в Список. Изменение формы одного и того же вида наркотического средства или психотропного вещества (измельчение, прессование в таблетки, пилюли, плитки, пасты и др.) изготовлением не является (*пункт 4 нормативного постановления Верховного Суда от 14 мая 1998 года*).

Незаконная переработка означает переделку или рафинирование (очистку от посторонних примесей) без соответствующего на то разрешения одного и того же вида наркотического средства в целях повышения его концентрации. Высушивание, измельчение, отделение некоторых частей и иное видоизменение одного и того же вида наркотикосодержащего растения незаконной переработкой не является (кроме случаев получения из него другого наркотического средства) (*пункт 6 нормативного постановления Верховного Суда от 14 мая 1998 года*).

Однако суды не всегда правильно определяют указанные квалифицирующие признаки.

Приговором специализированного суда по уголовным делам Алматинской области от 08 ноября 2011 года К. признан виновным в незаконном изготовлении, переработке и перевозке с целью сбыта наркотических средств в особо крупных размерах - гашиша весом 543,32 гр. и марихуаны высушенной весом 2 кг. 534,0 гр. и осужден по п. «в» ч.3 ст. 259 УК к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционная коллегия областного суда в ходе пересмотра приговора постановлением от 23 января 2012 года оставила приговор без изменения, выводы суда о том, что К. незаконно изготовил и перевёз наркотические средства гашиш и марихуану, высушенную в особо крупных размерах, в целях сбыта, признала правильным.

В то же время из его действий коллегия исключила квалифицирующий признак «незаконная переработка» наркотических средств, указав, что «К. из одного и того же наркотикосодержащего растения - дикорастущей конопли, изготовил гашиш и марихуану высушенную. Получение в результате совершённых действий, имеется в виду высушивания, измельчения, отделения некоторых частей и иного видоизменения одного и того же наркотикосодержащего растения, другого наркотического средства, занимающего самостоятельную позицию в Списке наркотических средств, подлежащих контролю в Казахстане, является характеристикой незаконного изготовления, а не переработки наркотиков».

Освобождение от уголовной ответственности по основаниям, указанным в примечании статьи 259 УК.

Лицо, добровольно сдавшее наркотические средства или психотропные вещества или добровольно обратившееся в медицинское учреждение за оказанием медицинской помощи в связи с потреблением наркотических средств в немедицинских целях и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, изобличению лиц их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности по ст.259 УК и ст.250 (в части, касающейся наркотических средств или психотропных веществ) УК (примечание статьи 259 УК).

Согласно пункту 18 нормативного постановления Верховного Суда от 14 мая 1998 года освобождение от уголовной ответственности по основаниям, указанным в примечании к ст.259 УК, возможно только при наличии одновременно двух условий: добровольной сдачи лицом наркотических средств или психотропных веществ или добровольного обращения в медицинское учреждение за оказанием медицинской помощи в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ в немедицинских целях и его активной помощи в раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ. Добровольная сдача наркотических средств или психотропных веществ означает выдачу лицом этих средств или веществ представителям власти при наличии реальной возможности распорядиться ими иным способом. Активное способствование раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, предполагает личное добровольное участие субъекта в мероприятиях органов предварительного следствия или дознания, направленных на раскрытие либо пресечение данного преступления, установление фактических обстоятельств дела, причастных к совершению деяния лиц, места нахождения последних

и их задержание, отыскание наркотических средств или психотропных веществ и т.п.

К примеру, Ф. предан суду по п.«в» ч.3 ст.259 УК по обвинению в том, что он из дикорастущей конопли изготовил марихуану весом 7 кг. 400 гр., часть которой хранил в квартире по ул. Керимбаева г.Зайсан, где он временно проживал, а часть в количестве 875 гр. хранил по той же ул. Керимбаева под другим номером. При сбыте части наркотического средства он задержан.

В ходе судебного следствия установлено, что после задержания Ф. часть наркотического средства в количестве 875 гр. сдал сотрудникам полиции добровольно. В связи с этим, приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Восточно-Казахстанской области от 15 июня 2011 года Ф. в этой части предъявленного обвинения освобожден от уголовной ответственности как лицо, добровольно сдавшее наркотическое средство.

Назначение наказания

Анализ статистических данных показал, что суды в основном назначают осужденным наказание в виде реального лишения свободы, применение которого в сравнении с аналогичными периодами прошлых лет возросло (в 2011 году - 79,6%, за 6 мес. 2012 года - 85,6%).

При этом если в 2011 году в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года применение ст.55 УК увеличилось (с 2,5% до 9,2%), то за 6 мес. 2012 года назначение наказания ниже низшего предела напротив сократилось (с 11,7% до 3,8%).

Назначая наказание с применением ст.55 УК суды в качестве смягчающих ответственность и наказание обстоятельств часто указывают чистосердечное признание вины, раскаяние в содеянном. Тогда как в отдельных случаях чистосердечность раскаяния подсудимых вызывает сомнение.

К примеру, приговором Алатауского районного суда г.Алматы от 09 января 2012 года Б. осужден по ч.1-1 ст. 259 УК с применением ст.55 УК к 1 году 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Б. признан виновным в незаконном приобретении, хранении наркотического средства в особо крупном размере - героина весом 1,52 гр., без цели сбыта. Согласно материалам дела при его задержании пакетик с героином обнаружили и изъяли у него из носка левой ноги. По его показаниям он нашел этот сверток на улице.

Применяя статью 55 УК, суд в приговоре указал, что Б. признал вину, раскаялся в содеянном. При этом, других исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности деяния, по делу не усматривается, сбытчик наркотиков им не указан и т.п.

Кроме того, на основании п.«б» ч.2 ст.13 УК в действиях Б. признан опасный рецидив преступлений.

Применение статьи 88 УК

При рассмотрении дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, в необходимых случаях следует назначать судебно-наркологическую экспертизу для выяснения вопроса о наличии или отсутствии оснований для применения к обвиняемому принудительного лечения от наркомании либо токсикомании. В соответствии со ст.88 УК судам необходимо обсуждать вопрос о применении принудительного лечения к лицам, признанным нуждающимися в лечении от наркомании или токсикомании (пункт 19 нормативного постановления Верховного Суда от 14 мая 1998 года).

Например, приговором Петропавловского городского суда от 17 апреля 2012 года осужденным А., И., С. назначено принудительное лечение от опийной наркомании по месту отбывания наказания.

Однако имеют место случаи, когда при наличии заключения судебно-наркологической экспертизы суды не назначают принудительное лечение или наблюдение врача-нарколога.

Приговором Жамбылского районного суда Алматинской области от 21 июня 2011 года Д. осужден по ч.1-1 ст.259 УК к 3 годам лишения свободы в ИК общего режима за незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства марихуаны высушенной в особо крупном размере весом 1 кг. 390 гр.

Согласно заключению экспертизы Д. нуждается в наблюдении у врача-нарколога, однако данное обстоятельство судом оставлено без внимания.

Судьба вещественных доказательств

При решении вопроса о судьбе вещественных доказательств органы предварительного расследования, суды руководствуются нормами УПК, Инструкцией «О порядке изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, документов по уголовным делам, гражданским делам и делам об административных правонарушениях судом, органами прокуратуры, предварительного следствия, дознания и судебной экспертизы», утвержденной совместным приказом Министра юстиции, Генерального прокурора, Председателя Комитета национальной безопасности, Министра внутренних дел, Министра государственных доходов Республики Казахстан (далее - Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств), «Правилами уничтожения органами уголовного преследования наркотических средств, психотропных веществ, являющихся вещественными доказательствами по уголовным делам», утвержденными постановлением Правительства РК от 06 ноября 2008 года №1017 (далее - Правила уничтожения органами уголовного преследования наркотических средств).

Наркотические средства в количестве, превышающем верхний предел для их отнесения к особо крупному размеру по каждому наименованию (виду), после проведения экспертизы на основании постановления органа уголовного пресле-

дования с согласия прокурора должны быть уничтожены в установленном порядке, за исключением приобщенных к делу образцов, признаваемых вещественными доказательствами.

Для приобщения их к уголовному делу органом дознания, следователем на основании соответствующего постановления, согласованного с прокурором, в присутствии понятых, с обязательным участием специалиста и применением видеозаписи из общей массы изъятых наркотических средств, психотропных веществ должны быть отобраны образцы в количестве, равном величине особо крупного размера, установленного законом для соответствующего наркотического средства, психотропного вещества, по каждому наименованию (виду) (часть 4 статьи 223 УПК).

Вместе с тем, указанные требования закона не всегда соблюдаются.

Например, уголовное дело по обвинению Ш. по ч.1-1 ст.259 УК поступило в Алгинский районный суд 18 января 2011 года.

Вещественное доказательство по делу марихуана весом 2 309,80 гр. за вычетом веса израсходованного на проведение экспертизы, старшим следователем СО Алгинского РОВД полностью сдано в камеру хранения, без отбора образца в количестве, равном величине особо крупного размера, то есть 1 000 гр. марихуаны высушенной. Тем не менее, на данное нарушение закона ни прокурор, ни суд не обратили внимание.

Судьба указанных наркотических средств – марихуаны высушенной в особо крупном размере весом 2309,80 гр. разрешена лишь приговором районного суда от 23 февраля 2011 года.

Другой пример. По уголовному делу по обвинению З. в совершении преступления, предусмотренного ч.1-1 ст.259 УК в качестве образца органом предварительного следствия отобрано наркотическое средство «марихуана высушенная» весом не 1 кг., как установлено законом, а 2 кг. 208 гр. 04 мгр. Приговором Байзакского районного суда Жамбылской области от 02 августа 2011 года вынесено решение об уничтожении данного наркотического средства.

Уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, производится комиссионно. В органах уголовного преследования по приказу первого руководителя создается комиссия численностью не менее пяти человек, в состав которой входят руководитель подразделений следствия (дознания) либо лицо, его замещающее, сотрудник, в производстве которого находилось дело, работник канцелярии, лицо, ответственное за хранение вещественных доказательств и представитель органа здравоохранения (пункт 11 Правил уничтожения органами уголовного преследования наркотических средств).

Тем не менее, по уголовному делу в отношении А. органами предварительного следствия Мангистауской области после отбора необходимого количества наркотического вещества оставшееся количество высушенной марихуаны, в размере 18,849,64 гр. комиссионно в составе двоих представителей органов следствия и врача нарколога уничтожено.

Между тем, согласно вышеуказанным Правилам, в комиссию по уничтожению наркотических средств должны входить не менее пяти человек. Кроме того, в нарушении пункта 16 Правил, процедура уничтожения наркотических средств не зафиксирована фото - и видеосъемкой, к материалам уголовного дела фото - и видеоматериалы не приобщены. Также к делу подшита ксерокопия акта об уничтожении наркотиков, проведенного по распоряжению суда, что согласно Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств является не допустимым.

Вещественные доказательства приобщаются к делу постановлением органа, ведущего уголовный процесс, находятся при нем до вступления приговора в законную силу или постановления о прекращении дела (часть 2 статьи 121 УПК).

Однако, по уголовному делу по обвинению К. по п.«в» ч.3 ст.259 УК деньги, использованные для «оперативного закупа» марихуаны и впоследствии изъятые в размере 4 000 тенге до вынесения приговора не сохранены. Так, следователь возвратил данные деньги по рапорту оперуполномоченному К., так как они принадлежали ему. Кроме этого, изъяты и личные деньги подсудимого К. в размере 700 тенге, однако об их изъятии нигде не указано.

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Восточно-Казахстанской области от 04 марта 2011 года К. осужден по п.«в» ч.3 ст.259 УК к 10 годам лишения свободы.

Уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, ядовитых веществ и сильнодействующих средств, холодного и огнестрельного оружия, боеприпасов производится в составе следователя или работника органа дознания, представителя военного ведомства, здравоохранения и других специальных государственных органов, ответственного лица, на хранении у которого находится вещественное доказательство, работника канцелярии и судебного исполнителя. Акт об уничтожении приобщается к делу (пункт 75 Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств).

Вместе с тем, по делам, рассмотренным специализированным межрайонным судом по уголовным делам Западно-Казахстанской области по обвинению С. по п.п. «б,в» ч.3 ст.259 УК, по обвинению Ш., З. по п.п.«а,б,в» ч.3 ст.259 УК акты об уничтожении подписаны комиссией в составе нарколога и сотрудников ДКНБ, а судебный исполнитель и работник канцелярии суда, как того требует вышеназванная Инструкция, в уничтожении не участвовали. Следует отметить, что работники канцелярии данного суда при уничтожении наркотических средств практически не принимают участие, в уничтожении в основном участвует только судебный исполнитель.

При вынесении решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении производством уголовного дела или вынесении приговора должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах (часть 3 статьи 121 УПК).

Решение вопроса о вещественных доказательствах должно содержаться в резолютивной части как обвинительного, так и оправдательного приговора (*статья 382 УПК*).

Однако в резолютивной части приговора, вынесенного Шуским районным судом Жамбылской области от 24 августа 2011 года в отношении осужденного Е., суд не решил вопрос о вещественном доказательстве, наркотическом средстве - «марихуана высушенная» весом 2 кг. 2 гр., хотя при исполнении приговора оно уничтожено.

В некоторых случаях суды в приговоре ошибочно указывали об уничтожении всей массы наркотического средства, тогда как часть наркотических средств уже уничтожена и на хранении остались только отобранные образцы. Такие нарушения допущены судьями Меркенского районного суда Жамбылской области по уголовным делам в отношении П., Б., И.

Вступившие в законную силу приговор и постановление суда обязательны для всех без исключения государственных органов, органов местного самоуправления, юридических лиц, должностных лиц, граждан и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Республики Казахстан. Органы, исполняющие приговор, немедленно извещают суд, постановивший приговор, о приведении его в исполнение (*статья 449 УПК*).

Вместе с тем, приговор Шемонаихинского районного суда Восточно-Казахстанской области в отношении И., в части уничтожения вещественного доказательства исполнен только спустя 4 месяца. Так, данный приговор вступил в законную силу 01 августа 2011 года, однако вещественное доказательство – героин, в количестве 7,44 гр. уничтожено Департаментом Таможенного контроля по ВКО после неоднократных напоминаний только 18 ноября 2011 года.

Не исполнены до сих пор приговора вынесенные специализированным межрайонным судом по уголовным делам Западно-Казахстанской области в части уничтожения вещественных доказательств - наркотических средств по уголовным делам по обвинению А. по п.п. «б,в» ч.3 ст.259 УК (*приговор вступил в законную силу 13.12.2011 года*), по обвинению Б. по п.п.«б,в» ч.3 ст.259 УК (*приговор вступил в законную силу 26.01.2012 года*), по обвинению Е. по ч.1-1 ст.259 УК (*приговор вступил в законную силу 30.12.2011 года*).

Практика вынесения судами частных постановлений

В соответствии со статьей 387 УПК, руководствуясь пунктом 21 нормативного постановления Верховного Суда от 14 мая 1998 года суды при наличии соответствующих оснований, выносили частные постановления.

В 2011 году судами первой инстанции вынесены 260 частных постановлений (*в 2010 году – 341*), за 6 мес. 2012 года - 104 (*за 6 мес. 2011 года – 160*).

Статистические данные

Согласно сведениям Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в 2011 году в районные и приравненные к ним суды (далее – районные суды) поступило 2 813 уголовных дел по указанной категории (в 2010 году – 6 463 дел), рассмотрены с вынесением приговоров 2 292 дела (в 2010 году – 6 098), из них в отношении невменяемых 18 дел (в 2010 году – 32), возвращены 106 дел (в 2010 году – 269), прекращены производством 390 дел (в 2010 году – 24).

Осуждены 2 426 лиц или 99,1% от числа лиц, в отношении которых дела рассмотрены с вынесением приговоров (в 2010 году – 5 831 или 99,1%), оправдано 22 лица или 0,9% (в 2010 году – 52 или 0,9%).

Применены меры медицинского характера в отношении 15 лиц (в 2010 году – 33).

За 6 месяцев 2012 года в районные суды поступило 983 уголовных дела (за 6 мес. 2011 года – 1 630), рассмотрены с вынесением приговоров 922 дела (за 6 мес. 2011 года – 1 190), из них в отношении невменяемых 5 дел (за 6 мес. 2011 года – 7), возвращены 38 дел (за 6 мес. 2011 года – 51), прекращены производством 9 дел (за 6 мес. 2011 года – 377).

Осуждены 1 005 лиц или 99,3% от числа лиц, в отношении которых дела рассмотрены с вынесением приговоров (за 6 мес. 2011 года – 1 260 или 99%), оправдано 7 лиц или 0,7% (за 6 мес. 2011 года – 13 или 1,0%).

Применены меры медицинского характера в отношении 6 лиц (за 6 мес. 2011 года – 7).

Таким образом, анализ статистических данных свидетельствует о том, что в 2011 году и за 6 месяцев текущего года поступление в суды дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных или ядовитых веществ, сократилось практически в два раза (на 56,5% и 39,7% соответственно). Полагаем, это связано с декриминализацией части первой статьи 259 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК). Соответственно уменьшилось количество дел, рассмотренных с вынесением приговоров (на 62,4% и 22,5%).

При этом в подавляющем большинстве судами вынесены обвинительные приговоры.

Согласно данным базы ЕАИАС СО за 2011 год и 6 мес. 2012 года карательная практика назначения наказания осужденным за совершение преступлений, предусмотренных статьями 259-261 УК, выглядит следующим образом:

- лишение свободы назначено в 2011 году - 1 780 лицам или 79,6% от общего числа осужденных (в 2010 году – 3040 или 51,3%), за 6 мес. 2012 года – 807 или 85,6% (за 6 мес. 2011 года - 924 или 78,3%);

- штраф – в 2011 году - 7 лиц или 0,3% (в 2010 году – 208 или 3,5%), за 6 мес. 2012 года - 0 (за 6 мес. 2011 года - 7 или 0,6%);

- ограничение свободы - в 2011 году - 1 лицо или 0,04%, за 6 мес. 2012 года - не применялось.

ОБОБЩЕНИЕ

Наряду с этим в 2011 году к общественным работам привлечены 35 лиц или 1,6% (в 2010 году – 727 или 12,3%), к аресту – 1 лицо (в 2010 году - 0).

В текущем году в связи с изменениями, внесенными в УК Законом от 18 января 2011 года, общественные работы и арест не применялись.

Осуждены условно – 408 лиц или 18,2% (в 2010 году – 1921 или 32,4%), за 6 мес. 2012 года – 135 лиц или 14,3% (за 6 мес. 2011 года – 210 или 17,8%).

Наказание ниже низшего предела назначено 205 лицам или 9,2% (в 2010 году – 150 или 2,5%), за 6 мес. 2012 года – 36 или 3,8% (за 6 мес. 2011 года - 138 или 11,7%).

Лишение свободы назначалось на сроки:

	2011 год	6 мес. 2012 года
до 1 года включительно – 11 лицам или 0,6%		5 или 0,6%
от числа осужденных к лишению свободы		
свыше 1 года до 2-х лет – 33 лицам или 1,9%		11 или 1,4%
свыше 2 до 5 лет – 749 лицам или 42,1%		317 или 39,3%
свыше 5 до 12 лет – 832 лицам или 46,7%		396 или 49,1%
свыше 12 до 15 лет – 125 лицам или 7%		56 или 6,9%
Свыше 15 до 20 лет – 30 лицам или 1,7%		18 или 2,2%
Свыше 20 до 25 лет - 0		4 или 0,5%

В разрезе регионов назначение наказания выглядит следующим образом:

Регион	Мера наказания											
	Осуждено 2011/6мес. 2012		лишение свободы 2011/6мес. 2012		штраф 2011/ 6мес. 2012		условное осуждение 2011/ 6мес. 2012		ограничение свободы 2011/6мес. 2012		общест. работы 2011	арест 2011
1.Акмолинская	109	39	96	36	1		10	3			2	
2. г. Астана	153	33	113	30			40	3				
3.Актюбинская	42	19	35	16			7	3				
4. г. Алматы	389	142	232	90	1		153	52			3	
5.Алматинская	190	66	175	57			11	8			2	
6.Атырауская	247	15	47	15			0	0				
7.ВКО	190	125	171	121			17	4			2	
8.Жамбылская	247	126	201	97	1		45	29				
9.ЗКО	55	27	49	27			2	0			4	

10.Карагандинская	161	64	135	62	2		11	2			13	
11.Костанайская	252	106	176	86			71	20			3	1
12.Кызылординская	39	24	35	23			4	1				
13.Мангистауская	64	23	57	23			7	0				
14.Павлодарская	64	31	50	30			8	1	1		3	
15.СКО	99	48	85	41			12	7			2	
16.ЮКО	124	51	114	49	2		7	2			1	
17.Военные суды	12	4	9	4			3	0				
ИТОГО:	2237	943	1780	807	7	0	408	135	1	0	35	1

Таким образом, вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что суды в основном назначают осужденным наказание в виде лишения свободы, применение которого в сравнении с аналогичными периодами прошлых лет возросло. При этом применение условного осуждения, напротив, сократилось.

Дополнительные виды наказания применены в виде:

- конфискации имущества - в 2011 году - 859 лиц или 38,4% (в 2010 году - 1179 или 19,9%), за 6 мес. 2012 года - 378 или 40,1% (за 6 мес. 2011 года - 445 или 37,7%);

- штраф - в 2011 году - 8 лиц или 0,4% (в 2010 году - 29 или 0,5%), за 6 мес. 2012 года - 2 лица или 0,2% (за 6 мес. 2011 года - 8 или 0,7%);

- лишение специального звания, чина, ринга - в 2011 году - 1 лицо или 0,04% (в 2010 году - 0), за 6 мес. 2012 года - 2 лица или 0,2% (за 6 мес. 2011 года - 1 или 0,08%);

- лишение права занимать определенную должность - в 2011 году не применялось, за 6 мес. 2012 года - 3 или 0,3%.

Анализ по составу осужденных свидетельствует о сокращении числа преступлений, совершенных женщинами и несовершеннолетними лицами. При этом число осужденных несовершеннолетних значительно снизилось по сравнению с 2010 годом (на 98,8%). Так, состав осужденных выглядит следующим образом:

- несовершеннолетние - в 2011 году - 6 или 0,2% (в 2010 году - 489 или 8,4%), за 6 мес. 2012 года - 2 или 0,2% (за 6 мес. 2011 года - 2 или 0,2%);

- женщины - 261 или 10,8% (в 2010 году - 642 или 11%), за 6 мес. 2012 года - 95 или 9,5% (за 6 мес. 2011 года - 126 или 10%).

В подавляющем большинстве лица, осужденные за совершение преступлений, предусмотренных статьями 259-261 УК, были безработными, каждый второй имел судимость, а каждый десятый осужден за совершение преступления в группе лиц. Так, преступления совершены:

- в состоянии алкогольного опьянения - в 2011 году - 27 или 1,2% (в 2010 году - 80 или 1,3%), за 6 мес. 2012 года - 13 или 1,4% (за 6 мес. 2011 года - 18 или 1,5%);

- в состоянии наркотического опьянения - в 2011 году - 58 или 2,6% (в 2010 году - 168 или 2,8%), за 6 мес. 2012 года - 51 или 5,4% (за 6 мес. 2011 года - 26 или 2,2%);

- ранее судимыми – в 2011 году - 1 116 или 49,9% (в 2010 году - 2 680 или 45,2%), за 6 мес. 2012 года – 522 или 55,4% (за 6 мес. 2011 года - 577 или 48,9%);
- в группе лиц – в 2011 году - 228 или 10,2% (в 2010 году - 366 или 6,2%), за 6 мес. 2012 года - 128 или 13,6% (за 6 мес. 2011 года - 120 или 10,2%);
- организованной группой – в 2011 году - 30 или 1,3% (в 2010 году – 31 или 0,5%), за 6 мес. 2012 года - 16 или 1,7% (за 6 мес. 2011 года - 21 или 1,8%).

В зависимости от рода занятий:

- не работающие – в 2011 году - 1868 или 83,5% (в 2010 году – 4910 или 82,9%), за 6 мес. 2012 года - 785 или 83,2% (за 6 мес. 2011 года - 974 или 82,5%);
- учащиеся – в 2011 году - 7 или 0,3% (в 2010 году – 21 или 0,4%), за 6 мес. 2012 года - 2 или 0,2% (за 6 мес. 2011 года - 2 или 0,2%);
- студенты – в 2011 году - 3 или 0,1% (в 2010 - 3 или 0,05%), за 6 мес. 2012 года - 0 (за 6 мес. 2011 года - 1 или 0,08%);
- госслужащие – в 2011 году – 13 или 0,6% (в 2010 – 24 или 0,4%), за 6 мес. 2012 года - 11 или 1,2% (за 6 мес. 2011 года - 9 или 0,8%).

Качество отправления правосудия по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков свидетельствует о том, что качество рассмотрения районными судами дел указанной категории за 6 месяцев тек ущего года незначительно ухудшилось.

В порядке апелляции отменены приговоры районных судов в 2011 году в отношении 8 лиц или 0,3% от числа лиц, в отношении которых дела рассмотрены с вынесением приговоров (в 2010 году – 18 лиц или 0,3%).

За 6 месяцев 2012 года отменены приговоры в отношении 7 лиц или 0,8% (за 6 мес. 2011 года – 4 лиц или 0,4%).

Основаниями для отмены приговоров в 2011 году послужили: односторонность и неполнота судебного следствия – в отношении 1 лица, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела - 2 лиц, неправильное применение уголовного законодательства – 2 лиц (за 6 месяцев 2012 году - 4), существенное нарушение норм УПК – 3 (за 6 месяцев 2012 года - 2).

Отменены в виду изменения законодательства или по амнистии в 2011 году – в отношении 23 лиц, за 6 месяцев 2012 года по данному основанию отмен не допущено.

Отмены приговоров допустили в 2011 году суды Восточно-Казахстанской (в отношении 2 лиц), Алматинской, Карагандинской, Костанайской, Мангистауской, Северо-Казахстанской и Южно-Казахстанской областей (по 1 лицу).

За 6 месяцев 2012 года отмены приговоров допустили суды Восточно-Казахстанской (5 лиц), Западно-Казахстанской и Костанайской (по 1 лицу) областей.

Изменены приговоры в 2011 году в отношении 56 лиц или 2,4% (в 2010 году – 124 или 2%), за 6 месяцев 2012 года – 19 лиц или 2,1% (за 6 мес. 2011 года – 50 или 4,2%). Из них изменены ввиду изменения законодательства или акта амнистии – в отношении 23 лиц, за 6 месяцев 2012 году – не допущено.

В результате пересмотра приговоров в порядке апелляции изменены приговоры:

- с изменением квалификации и снижением наказания – в отношении 12 лиц, за 6 месяцев 2012 году - 3;
- с изменением квалификации без снижения наказания - 4 лиц, за 6 месяцев 2012 году – 1;
- без изменения квалификации со снижением наказания - 20 лиц, за 6 месяцев 2012 году - 8.

Наибольшее число изменений допустили в 2011 году суды Восточно-Казахстанской (в отношении 12 лиц), Алматинской (9 лиц), Костанайской (7 лиц) и Карагандинской (6 лиц) областей.

За 6 месяцев 2012 года больше всего изменены приговоры судов Восточно-Казахстанской (в отношении 4 лиц), Алматинской и Павлодарской (по 3 лица) областей.

Таким образом, суды в большинстве случаев продолжают допускать ошибки ввиду неправильного применения норм материального и процессуального права, в том числе при назначении наказания.

В порядке кассации в 2011 году отменены приговора судов первой инстанции в отношении 6 лиц, изменены – в отношении 3 лиц, за 6 мес. 2012 года отменены – в отношении 2 лиц, изменений не допущено.

Надзорной судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда отменены приговора в отношении 10 лиц. Из них отменены приговора в связи с односторонностью и неполнотой судебного следствия в отношении 3 лиц, существенным нарушением норм УПК – 1, с прекращением дела – 6, из них в отношении 5 лиц – отменены с прекращением дела ввиду изменения законодательства. Изменены приговора в отношении 20 лиц.

За 6 месяцев 2012 года отменен приговор в отношении 1 лица в виду односторонности и неполноты судебного следствия. Изменены приговора в отношении 13 лиц.

Постановления апелляционных инстанций отменены – в отношении 9 лиц, изменены – в отношении 16 лиц. Отмен и изменений постановлений кассационных инстанций не допущено.

За 6 месяцев 2012 года постановления апелляционных инстанций отменены в отношении 2 лиц, изменены – в отношении 10 лиц. Постановления кассационных инстанций изменены в отношении 3 лиц, отмен не допущено.

**Надзорная судебная
коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

**Аналитический отдел
Департамента по обеспечению деятельности
судов при Верховном Суде**

УКАЗАТЕЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

(январь, 2013 года)

Нормативное постановление №6 Верховного Суда Республики Казахстан стр. 15	О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан
Нормативное постановление №7 Верховного Суда Республики Казахстан стр. 22	О практике применения законодательства, устанавливающего ответственность за торговлю людьми
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 27	Уважительность причин пропуска срока для принятия наследства, определяется судом в зависимости от конкретных обстоятельств каждого дела (извлечение)
030.000.000 030.001.000 040.000.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 30	Вред, причиненный неправомерными действиями (бездействием) имуществом или неимуществом лицам, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 32	Самовольно возведенное строение подлежит сносу по иску заинтересованных лиц (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 35	Неполнота выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела, является основанием к отмене судебных актов (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 37	Исполнение индивидуального правового акта в сфере государственного управления исключает возможность его обжалования в порядке главы 27 ГПК (извлечение)

030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 41	Земельный участок не является объектом налогообложения и не подлежит отражению в декларации об имуществе государственного служащего, если этот земельный участок предоставлен во временное землепользование (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 42	Водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности, видимость в направлении движения (извлечение)
170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 44	Обстоятельства, установленные вступившим в силу решением суда по гражданскому делу, не нуждаются в доказывании при рассмотрении других дел об административных правонарушениях, в которых участвуют те же лица (извлечение)
170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан стр. 46	При установлении косвенного умысла на убийство, квалификация преступления как покушение на убийство недопустимо (извлечение)
Комментарий стр. 49	Комментарий к нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан №4 от 23 августа 2012 года «О практике применения судами законодательства, регламентирующего производство по уголовным делам с участием присяжных заседателей» (продолжение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 стр. 69	Обобщение судебной практики по рассмотрению уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и ядовитых веществ, за 2011 год и первое полугодие 2012 года

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ
ресми басылым**

**БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание**

Басуға 22.01.2013 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 ¹/₈. Шартты баспа табағы 12. Қаріп түрі “Arno Pro”
Офсеттік басылым. Таралымы 5180 дана. Тапсырыс № 12.

Подписано в печать 22.01.2013 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Усл. печ. л. 12. Шрифт “Arno Pro”
Печать офсетная. Тираж 5180 экз. Заказ № 12.

“Ақарман-медиа” ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, К. Байсейітова көшесі, 114/2. Тел.: 28-99-21